

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

И.Х. ТХАМОКОВА

**СЕМЬЯ И СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**



Нальчик • 2016

УДК – 392/393(=161.1)
ББК – 63.5(2Рос.Каб)
Т – 92

Печатается по решению Ученого совета ФГБНУ
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

Научный редактор
С.И. Аккиева, доктор исторических наук

Рецензенты:
Д.Н. Прасолов, кандидат исторических наук
Л.Х. Сабанчиева, кандидат исторических наук

Тхамокова Ирина Хасановна. Семья и семейная об-
Т – 92 рядность русского населения Кабардино-Балкарии: тра-
диции и современность. – Нальчик: Издательский отдел
КБИГИ, 2016. – 156 с.

В монографии исследуется семья русского населения Кабардино-Балкарии – ее размер, состав, основные функции, внутрисемейные отношения, а также семейные обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, свадьбой, похоронами. Особое внимание уделяется процессу эволюции семьи и обрядности в XX – начале XXI в. Семья русского населения Кабардино-Балкарии изучается в сравнении с семьей других народов, в первую очередь – кабардинцев и балкарцев, а также с русской семьей других регионов страны. Работа предназначена для специалистов – этнографов, историков, социологов, а также для самого широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91766-120-9

©Тхамокова И.Х., 2016
© КБИГИ, 2016

THE FEDERAL STATE BUDGETARY SCIENCE ESTABLISHMENT
THE KABARDIAN-BALKARIAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH

I.Kh. TKHAMOKOVA

**FAMILY AND FAMILY CEREMONIALISM
OF THE RUSSIAN POPULATION
OF KABARDINO-BALKARIA:
TRADITIONS AND PRESENT**



Nalchik • 2016

UDK – 392/393(=161.1)
BBK – 63.5(2Поч.Каб)
Т – 92

Printed according to the decision of the Scientific council of FSBIS
«Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches»

Scientific editor

S.I. Akkieva, doctor of historical sciences

Reviewers:

D.N. Prasolov, candidate of historical sciences

L.Kh. Sabanchieva, candidate of historical sciences

Tkhamokova Irina Khasanovna. Family and family ceremonialism of the Russian population of Kabardino-Balkaria: traditions and present. – Nalchik: Publications department of KBIHR, 2016. – 156 p.

In the monograph a family of the Russian population of Kabardino-Balkaria – its size, structure, basic functions, intra family relations, and also family ceremonies connected with the birth and upbringing of children, with weddings and funerals is investigated. The special attention is paid to process of evolution of a family and ceremonialism in 20th – the beginning of the 21st century. The family of the Russian population of Kabardino-Balkaria is studied in comparison with a family of other nations, first of all – Kabardins and Balkars, and also with the Russian families of other regions of the country. Work is intended for experts – ethnographers, historians, sociologists, and also for the most wide range of readers.

ISBN 978-5-91766-120-9

© Tkhamokova I.Kh., 2016

© KBIHR, 2016



ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние российской семьи вызывает беспокойство ученых, общественности, государства. Это делает актуальным любое исследование современной семьи, придает ему не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Изучением семьи занимаются этнография, история, социология, демография, психология, культурология и т.д. У каждой науки своя проблематика, свои подходы, но несколько крупных теоретических проблем находятся в центре внимания ученых разных специальностей. Одна из таких проблем – определение понятия семьи. К настоящему времени не существует единой, общепринятой дефиниции семьи. В этнологии одно из распространенных определений семьи принадлежит известному американскому ученому Дж.П. Мердоку: «Семья – это социальная группа, характеризующаяся совместным проживанием, экономической кооперацией, совместным участием в биологическом и социальном воспроизводстве»¹. Более развернутая дефиниция была предложена А.Г. Харчевым, видным советским социологом, много лет занимавшимся изучением семьи: «семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными взаимоотношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»². И в том, и в другом случае семья понимается прежде всего как социальная группа, которая характеризуется определенными внутригрупповыми отношениями. Обе дефиниции акцентируют внимание на та-

ких функциях семьи как воспроизводство населения, причем не только физическое, но и социальное или духовное воспроизводство. Существует множество иных определений семьи, выделяющих те или иные ее качества. Большинство авторов рассматривает семью либо как малую группу, либо как социальный институт, выполняющий определенные функции в обществе, либо пытаются объединить два этих подхода.

Другой теоретической проблемой является типология семьи. Этнографы разрабатывали типологию семьи в связи с изучением ее эволюции, ее состава в разные исторические периоды и у разных народов. Еще в конце XIX – начале XX было предложено несколько различных типологий, которые впоследствии утратили свое значение. Из числа существующих ныне типологий семьи одна из наиболее известных принадлежит Дж.П. Мердоку³. В советской науке эту проблематику разрабатывали Ю.В. Бромлей, М.С. Кашуба и др.⁴

Если этнографы создавали свои типологии для семьи доиндустриальных обществ, то в демографии, социологии и этносоциологии применяются иные типологии, предназначенные для современной семьи⁵.

Изучением функций семьи занимаются как этнографы, так и социологи. В этнологии чаще всего выделяют четыре наиболее важных функции семьи: хозяйственную, регулирования сексуальных отношений, репродуктивную и функцию социализации⁶. Этнологи внесли большой вклад в изучение такой функции семьи как первичная социализация детей. Начиная с классических работ М. Мид «Взросление на Самоа»⁷ и Э. Эриксона «Детство и общество» (СПб., 2000), они изучали зависимость процесса социализации от образа жизни, социальной структуры того или иного общества и влияние особенностей воспитания на национальный характер. Итоги изучения первичной социализации детей этнографами и социологами подвел И. Кон в своей монографии «Ребенок и общество» (М., 1988). Впоследствии появились новые научные направления – антропология возраста, этнопедagogика, – которые пытаются найти новые подходы к изучению проблем социализации, взаимоотношения поколений в семье и обществе.

Этнографы, как и историки, занимаются изучением внутрисемейных отношений, существовавших в прошлом. Социологи исследуют эволюцию семьи и внутрисемейных отношений в XX в.

Одна из проблем, в исследование которой большой вклад внесли этнографы – это обряды жизненного цикла, связанные с рождением и воспитанием ребенка, свадьбой, похоронами и поминками. Каждое направление в этнографии предлагало свою теорию обрядности – эволюционную, функциональную, структурную. Из работ на эту тему можно выделить классическую монографию ван Геннепа «Обряды перехода», а из более современных – книгу А.К. Байбурина⁸. Они позволяют объяснить многие традиционные обряды. Однако изучением современного состояния обрядов жизненного цикла этнографы занимались значительно меньше.

Работ по современной русской семье и семейной обрядности очень мало, современная семья русского населения Кабардино-Балкарии совершенно не изучена, хотя современная семья – это тема, которой может и должна заниматься этнография. Семья – достаточно устойчивый социальный институт, и, несмотря на все трансформации, которые она претерпела в XX в., этнические традиции все еще сохраняются и во внутрисемейных отношениях, и в семейной обрядности. Ни одна другая наука эти традиции изучать не может. И одна из задач этнографии – зафиксировать эти традиции в их современном бытовании. Именно по этой причине в начале XXI в. сектором этнологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований было запланировано коллективное исследование семьи и семейного быта трех крупнейших народов Кабардино-Балкарии – кабардинцев, балкарцев и русских. Данная работа представляет собой публикацию результатов этого исследования, касающихся русской семьи. Кроме того, в 2015 г. уже была издана монография Л.Х. Сабанчиевой по кабардинской семье⁹.

Одна из основных задач работы состоит в выявлении этнических особенностей семьи, поэтому семья русского населения Кабардино-Балкарии исследуется в сравнении с семьей других народов, в первую очередь – кабардинцев и балкарцев, а также с русской семьей других регионов страны. При этом семья изучается в динамике, анализируются основные направления ее трансформации в XX в., а также те изменения, которые она претерпела в конце XX – начале XXI в.

Русские составляют значительную часть населения Кабардино-Балкарии. Согласно переписи 2010 г., в республике про-

живало 193155 русских (22,5% населения КБР). Особенно много русских среди жителей Прохладненского и Майского районов. 78,4% русского населения КБР – горожане. В столице республики – городе Нальчике (не считая пригородных сел) – 28,8% жителей – русские.

При написании этой работы использовались разнообразные источники:

1. Статистические материалы, прежде всего – итоги переписей населения 2002 и 2010 гг., но также данные предыдущих переписей. Они содержат сведения о численности, возрастном и социальном составе народов Кабардино-Балкарии, о среднем размере семьи по районам и городам республики, об источниках доходов и т.д. Переписи населения являются ценным источником для изучения семьи, хотя точность их иногда ставится под вопрос.

2. Похозяйственные книги сельских администраций содержат информацию о составе семей, о возрасте, месте работы, уровне образования и национальности каждого из членов семьи, о жилище и личном подсобном хозяйстве семьи. В то же время похозяйственные книги не всегда точно отражают состав семей. В некоторых хуторах много заброшенных дворов, в которых никто не живет, но формально кто-то прописан. Использование материалов похозяйственных книг может привести к некоторому завышению численности одиноких людей.

3. Полевые этнографические материалы, собранные в ходе экспедиций во все районы Кабардино-Балкарии в 2003-2010 гг., – это важнейший источник информации о составе и функциях современной семьи, внутрисемейных отношениях, о семейной обрядности русского населения Кабардино-Балкарии. Этнографические материалы собирались путем опроса, а также включенного наблюдения. Как сравнительные материалы использовались также результаты экспедиций 80–90 гг.

4. Материалы массовых опросов. В 1987 г. было опрошено более 1,5 тыс. русских жителей Кабардино-Балкарии. В ходе опроса фиксировался состав семьи респондента. Это позволило собрать ценные сведения о семье городских и сельских жителей, хотя не исключено, что и этот источник может содержать неточности, поскольку интервьюерам не всегда легко было понять состав и родственные отношения в некоторых семьях, особенно больших, многопоколенных.

В апреле-мае 2006 г. было проведено массовое анкетирование студентов, обучающихся в ВУЗах г. Нальчика. Его цель – выяснить мнение студентов о семье и браке. Всего было опрошено 1600 человек в 6 учебных заведениях – Кабардино-Балкарском госуниверситете, в сельхозакадемии, в Северо-Кавказском государственном институте искусств, в институте бизнеса, в Современной гуманитарной академии и филиале Белгородского университета потребкооперации. Были представлены разные специальности и курсы. Среди опрошенных оказалось 1034 кабардинца, 283 балкарца и 150 русских, что приблизительно отражает национальный состав студенчества республики. Среди русских студентов большинство составляли девушки – 102 человека или 68%. Анкетирование проводилось в учебных аудиториях в начале или в конце занятий, на переменах. Оно не должно было отнимать у студентов слишком много времени, поэтому анкета была небольшой (36 вопросов) и вопросы были простыми и четкими. Опрос был анонимным. Преобладали закрытые вопросы. При составлении анкеты вопросы формулировались таким образом, чтобы результаты опроса были сопоставимы с итогами других массовых опросов студентов¹⁰.

Использование всех перечисленных источников позволяет исследовать этнические особенности семьи русского населения Кабардино-Балкарии, проявляющиеся в размере и составе семьи, внутрисемейных отношениях, в обрядах жизненного цикла, а также эволюцию семьи и обрядности в XX – начале XXI в.



I. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЕМЬИ

1.1. Типы и структура семьи

В социологии, этнологии, демографии применяются различные способы классификации современных семей. Самым простым из них является группировка семей по их численному составу. При этом выделяются семьи, состоящие из одного, двух, трех человек и т.д. Строго говоря, одинокий человек не является семьей, семья состоит, как минимум, из двоих. Именно из этого исходили при проведении переписей населения в СССР, когда учитывали семьи, состоявшие из двух и более человек. Однако одиноких людей становилось все больше, и стало очевидно, что их количество является важным показателем состояния семьи, поэтому во время переписей населения 2002 и 2010 гг. за единицу измерения была взята не семья, а домохозяйство. В отличие от семьи, в состав домохозяйства может входить и один человек. Подобный подход широко применяется и в зарубежной социологии и демографии, что позволяет сопоставлять материалы этих переписей с данными по другим странам.

Распределение семей по их численному составу – важная, но не единственная возможность их классификации. Семьи, одинаковые по численности, могут иметь совершенно разную структуру. Большое значение для социологического и этнографического изучения семьи имеет ее поколенный состав. Семья может состоять из одного, двух, трех и более поколений. Среди современных семей можно отметить семьи с одним «пропущенным» поколением. Это, например, семьи, состоящие из бабушки, дедушки (или одного из них) и их внука или внуков или из бабуш-

ки, ее внука с женой и их детей. Таких семей немного, но и для них необходимо найти место в поколенной типологии семьи.

Помимо поколенного и численного состава важной характеристикой семьи является ее структура или родственный состав, учитывающий отношения родства или свойства, связывающие членов семьи. Существует множество типологий семьи по ее структуре или составу. Одна из наиболее известных принадлежит американскому антропологу Дж.П. Мердоку. Он выделял 3 основных типа семьи. «Первая и наиболее фундаментальная форма... последовательно обозначается как *нуклеарная семья*. Обычно она состоит из находящихся в брачных отношениях мужчины и женщины, а также их детей, хотя в отдельных случаях с ними могут проживать и еще 1–2 человека...»¹¹. Объединение нескольких нуклеарных семей создавало семью составную. Она делилась на 2 основных типа – полигамную и расширенную, включавшую в свой состав семью родителей и одну или несколько семей их взрослых детей. Одной из разновидностей расширенной семьи являлась патриархальная семья.

В советской этнографии долгое время применялась несколько иная типология и иная терминология. Семьи подразделяли на малые и большие. При этом малая семья по своим характеристикам была близка к нуклеарной семье Мердока, а большая семья – к расширенной. Однако, в отличие от Мердока, предлагалось различать большие семьи, характерные для первобытно-общинного строя, и семьи неразделенные, возникавшие в более поздние эпохи в результате разрастания малых семей¹². Большие семьи подразделялись на братские – включавшие в свой состав несколько женатых братьев с детьми, и отцовские – в таких семьях вместе с женатыми братьями жили и их родители.

Еще одну типологию семьи, очевидно, созданную под влиянием работ Дж.П. Мердока, предложили Ю.В. Бромлей и М.С. Кашуба. Они выделяли «два основных типа – *простую* (малую, нуклеарную, индивидуальную и т.п.) семью, состоящую из одной брачной пары (или одного из родителей) с неженатыми детьми или без детей, и *сложную* семью (семью расширенного типа, большую семью), состоящую из двух или более простых семей»¹³. При этом сложные семьи делили на многолинейные, для которых характерно было родство по боковой линии и однолинейные – их отличительной чертой было родство по прямой линии.

Впоследствии российские этнографы стали выделять 3 типа семьи: «1) семьи простые, малые, состоящие из двух поколений родственников по прямой линии (главным образом, родители-дети); 2) семьи сложные, объединявшие 2–3 или 4 поколения по прямой и боковой линиям и свойственников, такие семьи в научной литературе назывались либо, как и патриархальные семьи, «большими», либо «неразделенными»; 3) семьи «складнические», договорные, объединявшие не обязательно родственников, но и неродных, посторонних людей, и вызванных к жизни хозяйственными соображениями»¹⁴. От предшествующей типологии эта отличается тем, что в ней выделен третий тип семьи – «договорные» семьи, которых, впрочем, во все времена было немного.

Другая типология семьи применяется в современной исторической демографии, где принято выделять «пять форм семейной организации:

- 1) семья, состоящая из одного человека;
- 2) группа родственников или не родственников, не образующих семьи, но ведущих общее хозяйство;
- 3) простая малая, или нуклеарная, семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми;
- 4) расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственников, не находящихся в брачных отношениях;
- 5) составная семья, состоящая из двух или более супружеских пар. В пятую категорию входят также и так называемые большие патриархальные отцовские или братские семьи, которые включают несколько поколений одного предка, образующих 3–5 и более супружеских пар, объединяющих 15, 20, 30 и более человек»¹⁵. Эта типология отличается от предыдущих. Во-первых, в ней выделяется в особый тип семья, состоящая из одного человека. Кроме того, расширенная семья в данной типологии не является разновидностью составной семьи (как в типологии Мердока) и не включает в свой состав несколько брачных пар, а состоит только из одной супружеской пары с детьми и другими родственниками. Расширенной семье типологии Мердока соответствует составная семья данной типологии.

В демографии применяются иные, более конкретизированные, группировки семей¹⁶. При проведении переписей населения выделялись такие типы современной семьи как:

- 1) Брачная пара с детьми или без детей;
- 2) Брачная пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов;
- 3) Брачная пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов и с другими родственниками;
- 4) Семьи с двумя и более брачными парами;
- 5) Мать с детьми;
- 6) Отец с детьми;
- 7) Мать с детьми и с одним из родителей;
- 8) Отец с детьми и одним из родителей.

При проведении переписи населения 2002 г., как уже говорилось, за основу измерения была принята не семья, а домохозяйство, поэтому в отдельный тип было выделено домохозяйство, состоящее из одного человека, и домохозяйство, члены которого не являются родственниками, хотя последний тип домохозяйства встречается достаточно редко.

В этнографии и этносоциологии при изучении современной семьи применяются типологии, несколько отличающиеся от демографических. Прежде всего, такой тип семьи как брачная пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов делят на два типа, в зависимости от того, кто именно проживает вместе с брачной парой – один из родителей мужа или один из родителей жены. То же самое относится к такому типу как семьи с двумя или более брачными парами. Чаще всего это семьи, состоящие из брачной пары с детьми и родителями мужа или жены. С точки зрения социологии или демографии нет большой разницы между супружеской парой с детьми, проживающей с родителями мужа и такой же парой, но проживающей вместе с родителями жены – в обоих случаях такая семья состоит из двух супружеских пар – старшей и младшей. Однако, с точки зрения этнографии – это качественно разные типы семьи. Проживание супругов вместе с родителями мужа было в прошлом обычаем многих народов. Проживание же с родителями жены противоречит традициям. Правда, у русских и в прошлом бывали случаи, когда зять жил вместе с родителями своей жены, но это было, все же, исключением из правил. Поэтому количество семей, в которых молодые супруги проживают с родителями жены, является важной характеристикой современного состояния семьи. Такие семьи следует отличать от тех семей, в которых молодые проживают вместе с родителями мужа.

При составлении типологии современной семьи в этнографических и этносоциологических работах учитываются и другие факторы. Такая типология должна быть по возможности сопоставима с типологиями, применяемыми при проведении переписей населения, типологии разных авторов должны быть сопоставимы, и в то же время каждая из них должна адекватно отражать особенности современного состояния семьи того или иного народа. Некоторые типы или формы семьи выделяются фактически во всех работах:

- 1) Одинокие;
- 2) Брачная пара без детей;
- 3) Брачная пара с неженатыми (незамужними) детьми;
- 4) Мать с неженатыми (незамужними) детьми;

Это наиболее распространенные формы современной семьи. Наряду с ними выделяются и многие другие. Например, в работе «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев», семьи подразделялись на следующие категории (не считая вышеперечисленных):

- 1) Отец с неженатыми или незамужними детьми;
- 2) Супружеская пара с неженатыми или незамужними детьми и одним из родителей мужа
- 3) Супружеская пара с неженатыми или незамужними детьми и одним из родителей жены
- 4) Супружеская пара с женатыми и неженатыми или незамужними детьми и внуками
- 5) Супружеская пара с женатыми и неженатыми или незамужними детьми, внуками, племянницами или племянниками
- 6) Женатые братья без детей¹⁷.

Похожая типология используется и в монографии Х.В. Дзугцева об осетинской семье. Но наряду с вышеперечисленными А.Х. Дзугцев выделяет также и такие типы семьи как «родители с женатыми детьми», «родители с женатыми детьми и внуками» и «женатые братья с детьми»¹⁸.

Если рассматривать эти типологии с точки зрения возможности их применения для изучения современной семьи русского населения КБР, то следует отметить, что такие формы семьи как «женатые братья с детьми» и «женатые братья без детей» в настоящее время не встречаются. То же самое относится к такой категории как «супружеская пара с женатыми и неженатыми

или незамужними детьми, внуками, племянницами или племянниками». Выделять такие семьи в отдельные типы в данном случае нецелесообразно.

Под такой категорией как «родители с женатыми детьми» имеются в виду, судя по всему, родители с женатыми сыновьями (но не с замужними дочерьми). Этот тип семьи встречается редко. Его можно объединить с таким типом как «супружеская пара с женатыми и неженатыми или незамужними детьми и внуками». Кроме того, обычно под такими наименованиями как «родители с женатыми детьми» или «супружеская пара с женатыми и неженатыми или незамужними детьми и внуками» имеются в виду семьи, состоящие из родителей и одного женатого сына с внуками (или без них), с неженатыми и незамужними детьми (или без них). Семей, в которых проживали бы два женатых сына или более, в настоящее время почти нет.

Кроме того, в указанных этнографических работах (так же, как и в социологических и демографических) не выделяется в отдельную категорию «супружеская пара (или брачная пара) с неженатыми и незамужними детьми (или без них) и с родителями жены». При изучении кабардинской, балкарской или осетинской семьи ее не выделяют, потому что у народов Кавказа такой тип семьи, видимо, встречается редко. Но у русских таких семей больше. Ученые, занимающиеся исследованием современной русской городской семьи, считают, что «в сложных двух- и трехпоколенных семьях проживание родителей с замужней дочерью встречается столь же часто, как с женатым сыном. Можно даже уловить некоторое предпочтение союза с замужней дочерью, аргументированное тем, что в домашних делах... матери с дочерью поладить легче, чем свекрови с невесткой»¹⁹.

Следует выделить и такую форму семьи как «мать с детьми и родителями», а также «мать с детьми и одним из родителей». Во всяком случае, в русских селах и в городах КБР таких семей немало. Семья с одним из родителей матери в демографических исследованиях (в отличие от этнографических) иногда выделяется в особый тип. Но точно так же и по той же причине следует выделять и семью с обоими родителями матери, чего не делают ни этнографы, ни социологи, ни демографы. При проведении переписей населения такие семьи включаются в общую категорию семей с одной супружеской парой. Но если семьи, со-

стоящие из одной супружеской пары с неженатыми сыновьями и незамужними дочерьми можно считать традиционными, то семьи, в которых разведенная женщина живет вместе со своими детьми и родителями, в прошлом не встречались, но в современном обществе не являются редкостью.

Учитывая все эти изменения и дополнения, можно предложить следующую типологию современной семьи. Прежде всего, в особый тип семьи выделяется семья, состоящая из одного человека. Количество одиноких людей является важной характеристикой современного состояния семьи, поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые включают одиноких людей в свои типологии семьи или, точнее, домохозяйства.

Второй тип семьи составляет простая или нуклеарная семья. В современных условиях к этому типу относится больше всего семей. Он подразделяется на 2 основных подтипа:

- 1) Брачная пара без детей;
- 2) Брачная пара с неженатыми и незамужними детьми.

Кроме того, в особый тип или подтип можно выделить неполные семьи, которые делятся на 2 основных вида:

- 1) Мать с неженатыми и незамужними детьми;
- 2) Отец с неженатыми и незамужними детьми.

Следующий тип – это составная или расширенная, или сложная семья, состоящая из нескольких супружеских пар. Чаще всего это семья, состоящая из брачной пары с детьми и родителями мужа или жены. Как уже говорилось, следует отделять семьи, живущие с родителями мужа, от семей, живущих с родителями жены:

- 1) Брачная пара с детьми и родителями мужа;
- 2) Брачная пара с детьми и родителями жены.

Несколько категорий семей являются как бы переходным звеном между нуклеарными и расширенными семьями. Их можно было бы обозначить как неполные составные семьи:

- 1) Брачная пара с детьми и одним из родителей мужа;
- 2) Брачная пара с детьми и одним из родителей жены;
- 3) Мать с детьми и родителями;
- 4) Мать с детьми и одним из родителей.

Предложенная типология охватывает большую часть современных семей. Можно было бы выделить также еще такие семьи как «брачная пара без детей с одним из родителей мужа»,

такая же пара с одним из родителей жены, пара с родителями мужа и пара с родителями жены. Однако подобных семей мало и целесообразность выделения их в отдельные подтипы остается под вопросом. Можно было бы также выделить в особый подтип семьи, состоящие из отца с детьми и его родителями (или одним из них), однако таких семей единицы, в отличие от семей, состоящих из матери, ее детей и родителей.

Численный состав сельской семьи. Архивные документы позволяют изучить численный состав семьи русского населения Северного Кавказа, в том числе и проживавшего в XIX в. на территории современной Кабардино-Балкарии. Хотя посемейных списков, которые являются лучшими источниками для изучения состава семей, сохранилось мало, во многих документах есть сведения о численности населения и количестве дворов в ряде сел и станиц. Эти цифры позволяют приблизительно определить средний размер семьи, поскольку численный состав крестьянского двора и семьи почти совпадали. В начале XIX в. семьи терского казачества и русского крестьянства этого региона были сравнительно небольшими. В 1812 г. в станице Екатериноградской было 205 дворов и 541 душа мужского пола, т.е. в среднем на 1 двор приходилось по 2,6 души мужского пола, в слободе Прохладной – по 2,5, в Приближной – 2,2, в Солдатской – 1,7 души²⁰, т.е. в среднем одна семья состояла из 4–5 человек. К середине XIX в. семьи стали немного больше, но между отдельными станицами существовали большие различия по этому показателю. В 1853 г. в станице Екатериноградской средняя численность семьи составляла 5 человек, в Прохладной – 8,1, в Приближной – 5,1, в Солдатской – 7,6, в Пришибской – 6,6, в Александровской – 4,3, в Котляревской – 4,8 человека²¹. Самые маленькие семьи были в станицах Александровской и Котляревской, основанных позже других станиц – в 1838–1840 гг. Первыми их жителями стали отставные солдаты, к которым приехали их семьи. Во время такого переселения большие семьи могли распадаться. Возможно, что по этой же причине средний размер семьи у русского населения Северного Кавказа был меньше, чем в других регионах России. В 1850 г. средняя крестьянская семья в Европейской части России состояла из 8,4 человек²².

К концу XIX в. средний размер семьи в станицах и русских селах почти не изменился. В 1900 г. в поселке Баксанском в од-

ном дворе проживали в среднем 8,1 человека, в поселке Новопоплавском – 5,8, в Кременчуг-Константиновской волости – 5,3, в хуторах Каменных – 7, в селе Новоивановском – 6,8 человека²³.

К 20 гг. XX в. средний размер семьи русского населения Кабардино-Балкарии уменьшился. В 1926 г. в станице Прохладной было 2395 дворов и 11539 жителей, т.е. в одном дворе проживало в среднем 4,8 человек. В станице Приближенной средняя семья насчитывала 4,7 человек, в станице Солдатской – 4,5, в станице Екатериноградской – 4,4²⁴. В селах в тот период средний размер семьи тоже составлял 4–5 человек²⁵. В последующие годы русская сельская семья становилась все меньше и меньше. В 1945 г. в селах Майского района в одном дворе проживало в среднем 3,7 человека. В 1972 г. в русских селах Прохладненского района на каждый двор приходилось в среднем по 3,4 жителя²⁶.

В 1987 г., по данным массового опроса, русская сельская семья в Кабардино-Балкарии (моноэтническая) состояла в среднем из 3,3 человека. К 2003 г., по материалам похозяйственных книг, ее размер уменьшился до 3,0 человек, к 2010 г. – до 2,8.

В других регионах России в 2002 г. сельские семьи имели еще меньший размер, чем в Кабардино-Балкарии – в среднем 2,8 человека. К 2010 г. этот показатель не изменился²⁷ и средний размер русской сельской семьи Кабардино-Балкарии сравнялся с общероссийским.

В кабардинских и балкарских селах средний размер семьи значительно больше, чем в русских. По данным сельских администраций, в 2003 г. на одно домохозяйство в кабардинских селах приходилось в среднем 4,2 человека, в балкарских – 4,6.

Таблица 1 показывает, что с 1987 по 2003 г. в русских селах Кабардино-Балкарии резко увеличилось количество домохозяйств, состоявших из 1 человека – с 9,0 до 23,5%. К 2010 г. их стало еще больше – 29,6%.

Домохозяйств, включавших в свой состав двух человек, напротив, в 2003 г. было меньше, чем в 1987 г. (22,0% вместо 28,7%). Это чаще всего были супруги, пожилые люди, дети которых выросли и жили отдельно, или мать с одним ребенком.

Доля семей из 3 человек уменьшилась с 20,9% в 1987 г. до 16,3% в 2003 г. и 15,7% в 2010 г. Это обычно семьи, состоящие из мужа, жены и одного ребенка. Доля семей из 4 человек с 1987 по 2003 г. не изменилась, но к 2010 г. их относительная числен-

ность существенно уменьшилась – до 13,7%. Большая часть таких семей – это семьи из родителей и двоих детей. Семей из 5,6 и более человек в 2003 г. было меньше, чем в 1987 г., а к 2010 г. стало несколько больше, но недостаточно для того, чтобы повлиять на средний размер семьи. В целом же за период с 1987 по 2010 г. значительно увеличилась доля домохозяйств одиноких людей и снизилась – всех остальных.

Таблица 1

Частные домохозяйства русского сельского населения КБР по размеру домохозяйств в 1987-2010 гг. (в %)

	1987 г.	2003 г.	2010 г.
Одинокие	9,0	23,5	29,6
Семья из 2 человек	28,7	22,0	22,2
Семья из 3 человек	20,9	16,3	15,7
Семья из 4 человек	20,5	20,5	13,7
Семья из 5 человек	12,3	10,6	11,2
Семья из 6 и более	8,6	7,1	7,6
Итого	100	100	100

Источники: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г., похозяйственные книги сельских поселений КБР 2003 и 2010 гг.

Среди сельского населения РФ одиноких людей относительно меньше, чем в русских селах КБР – 22,0% всех домохозяйств в 2002 г. и 24,1% в 2010 г. Но и семей же, состоящих из пяти, шести и более человек в селах России тоже несколько меньше, чем в русских селах КБР, а семей из двух, трех, четырех человек – больше.

Поколенный состав сельской семьи. С 1987 по 2003 г. в русских селах КБР доля однопоколенных семей значительно вырос-

ла – с 31,4% до 40,6%, в 2010 г. она оставалась практически на том же уровне (40,8%). Среди них больше всего было домохозяйств, состоящих из одного человека или из брачной пары – мужа и жены без детей.

Увеличение относительной численности однопоколенных семей происходило и у других народов республики. Так, в кабардинских селах доля однопоколенных семей выросла с 12,9% в 1973 г. до 20,8 % в 2004 г.²⁸, но она все еще значительно ниже, чем в русских селах. У кабардинцев, проживающих в селах, однопоколенных семей в 2004 г. было значительно меньше, чем двухпоколенных (50,9%), в то время как у русских сельских жителей республики уже в 2003 г. однопоколенных семей было почти столько же, сколько двухпоколенных, а к 2010 г. количество однопоколенных семей превысило число двухпоколенных.

Но еще в 1987 г. 55,0% всех русских сельских семей Кабардино-Балкарии были двухпоколенными. В 2003 г. их осталось значительно меньше – 41,6%, в 2010 г. еще меньше – 37,9%. Чаще всего это семьи, состоящие из родителей с детьми. Среди них есть как полные, так и неполные.

Относительная численность трехпоколенных семей, напротив, значительно увеличилась – с 12,3% в 1987 г. до 20,1% в 2010 г. Некоторое увеличение доли трехпоколенных семей (с 24,8% в 1973 г. до 27,9% в 2004 г.) отмечено и для кабардинских сельских жителей²⁹.

В число трехпоколенных семей входят семьи различного состава – это и семьи, состоящие из супругов, их детей и родителей (или одного из родителей), это и неполные семьи – мать с детьми и ее родителями (или одним из них). В эту же группу включены семьи (их сравнительно немного), состоящие из бабушки, дедушки (или одного из них) и их внука или внуков. Это как бы неполные трехпоколенные семьи с пропущенным средним поколением.

Наконец, самую маленькую группу составляют четырехпоколенные семьи. Их доля существенно не изменилась в конце XX – начале XXI в. В четырехпоколенных семьях вместе со старшим поколением живут дети, внуки и правнуки. Эти семьи чаще всего небольшие, они могут состоять всего из 5–6 человек, например, пожилой женщины, ее дочери, внука с женой или внучки с мужем и правнука. Примерно половину четырехпоколенных

семей составляют неполные семьи или семьи с одним «пропущенным» поколением. Вместе с бабушкой может жить ее внук с женой и правнуки. Семей, насчитывающих более 4 поколений, у русского сельского населения не выявлено.

Таблица 2

Частные домохозяйства русского сельского населения КБР по поколенному составу в 1987-2010 гг. (в %)

	1987	2003	2010
1-поколенные	31,4	40,6	40,8
2-поколенные	55,0	41,6	37,9
3-поколенные	12,3	16,7	20,1
4-поколенные	1,3	1,1	1,2
Итого	100	100	100

Источники: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г., похозяйственные книги сельских поселений КБР 2003 и 2010 гг.

Структура сельской семьи. Традиционно в русских селах и станицах было очень мало одиноких людей. Все взрослые жители за редким исключением вступали в брак. Разводов практически не бывало. Даже когда казаки, крестьяне или отставные солдаты переселялись на Кавказ, они переселялись вместе со своими семьями или их семьи позже приезжали к ним. В 1843 г. в станице Александровской было только 3 одиноких человека – вдовец и 2 вдовы, в станице Котляревской – 1 вдова. Все они были в таком возрасте, что еще могли создать новые семьи.

Расширенные семьи трудно было сохранить во время переселения, однако их было немало даже во вновь образованных станицах и селах. В станице Александровской из 125 семей к расширенным можно отнести 34 семьи. Чаще всего это были семьи, состоявшие из родителей, их женатого сына (иногда и его детей), а также неженатых сыновей и незамужних дочерей. Только в 2 случаях зять жил вместе с родителями своей жены, и еще одна семья включала в свой состав двух братьев с женами и другими родственниками. Самая большая семья состояла из 15 человек

и 4 поколений: пожилой женщины, ее женатого сына, 3 внуков с их женами и 6 правнуков. В станице Котляревской из 95 семей 13 были расширенными³⁰. То есть в среднем в двух станицах 21,4% всех семей составляли расширенные семьи, хотя в станице Александровской таких семей было значительно больше, чем в Котляревской. Все остальные семьи являлись нуклеарными, состоявшими из одной супружеской пары, чаще всего с неженатыми детьми и другими родственниками. Очень часто это были мать или отец мужа или его братья и сестры, не состоящие в браке. Это были как бы осколки расширенной семьи после смерти одного из родителей.

В годы Кавказской войны государство было заинтересовано в сохранении расширенных семей у казачества – нуклеарной семье труднее было обеспечить казака военным снаряжением и найти ему замену, когда он должен был отрываться от своего хозяйства и отправляться на военную службу. Поэтому процедура раздела расширенной семьи была очень сложной: глава такой семьи должен был обратиться к станичному сходу и получить его согласие, сход обращался с ходатайством к полковому правлению, полковое правление – к войсковому, и только на войсковом правлении принималось окончательное решение. Согласие на раздел давалось только в тех случаях, когда он не мог стать помехой казачьей службе³¹.

К концу XIX – началу XX в. процедура раздела расширенной семьи упростилась. Главным стало согласие главы семьи, и разделы стали происходить чаще. «Сын, как только женится, старается выйти из-под зависимости отца и быть самостоятельным хозяином»³². Расширенных семей становилось все меньше, увеличивалась доля нуклеарных семей и одиноких людей.

Основные типы современной семьи русского сельского населения КБР представлены в следующей таблице.

Таблица 3

**Частные домохозяйства русского сельского населения КБР
по типам домохозяйств в 1987-2010 гг. (в %)**

	1987 г.	2003 г.	2010 г.
Одинокие	9,0	23,5	29,6

Брачная пара	22,4	11,2	10,6
Брачная пара с детьми	42,7	27,1	20,1
Мать с детьми	7,8	13,7	13,7
Отец с детьми	0,6	2,6	1,0
Брачная пара с детьми и одним из родителей мужа	1,6	3,4	2,1
Брачная пара с детьми и одним из родителей жены	1,6	1,3	2,3
Брачная пара с детьми и родителями мужа	2,6	1,7	1,2
Брачная пара с детьми и родителями жены	1,6	0,6	0,2
Мать с детьми и родителями	0,9	3,0	1,7
Мать с детьми и одним из родителей	1,6	4,2	3,1
Прочие	7,6	7,7	14,4
Итого	100	100	100

Источники: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г., похозяйственные книги сельских поселений КБР 2003 и 2010 гг.

Как уже говорилось, одинокие люди составляют значительную часть русского сельского населения КБР, а их домохозяйства – еще большую часть всех домохозяйств, причем их доля с

1987 по 2010 г. значительно увеличилась. Увеличение числа одиноких людей происходило и у других народов республики, например, у кабардинцев, но не такими быстрыми темпами³³.

Среди одиноких больше всего людей пожилых, у которых муж или жена умерли, а дети выросли и живут отдельно. В одиночестве могут остаться также люди среднего возраста после развода. Молодые люди, еще не вступившие в брак, обычно живут вместе со своими родителями. Подобная ситуация характерна и для России в целом. По результатам переписи 2002 г. оказалось, что среди одиноких людей 58,9% были в возрасте 55 лет и старше³⁴. К 2010 г. ситуация почти не изменилась³⁵.

Среди одиноких сельских жителей КБР женщин значительно больше, чем мужчин. Это объясняется, в первую очередь, большей продолжительностью жизни женщин, из-за чего жена чаще остается в одиночестве после смерти своего мужа, чем наоборот. Кроме того, после развода или смерти супруга женщины реже повторно вступают в брак, чем мужчины. В 2010 г. среди русских мужчин в КБР было 4534 разведенных, среди женщин – 10995, т.е. в два с лишним раза больше. На 20503 вдовы приходилось только 3324 вдовца³⁶.

Второй тип современной семьи – нуклеарная семья, которая, в свою очередь, подразделяется на несколько категорий, главные из которых – супружеские пары без детей и пары, живущие вместе со своими не состоящими в браке детьми.

Относительная численность супружеских пар без детей существенно уменьшилась с 1987 по 2003 г. В последующие годы она сократилась незначительно. Эту категорию семей составляют, как правило, пожилые люди, у которых дети уже выросли и живут отдельно.

Наиболее распространена в русских селах КБР семья, включающая родителей и их детей, не состоящих в браке. Но доля таких семей резко сократилась: с 42,7% в 1987 г. до 27,1% в 2003 г. и 20,1 % в 2010 г. Если предыдущий подтип семьи представлен преимущественно пожилыми супругами, то семьи с не состоящими в браке детьми – это в большинстве своем семьи молодых или средних лет родителей с несовершеннолетними детьми.

В русских селах довольно много неполных семей, состоящих из матери с детьми, и их относительная численность возросла с 7,8% в 1987 г. до 13,7% в 2003 г. и оставалась на том же уровне в 2010 г.

Значительная часть таких семей состоит из молодых матерей и их несовершеннолетних детей, другая часть – из пожилых женщин и их взрослых неженатых сыновей или незамужних дочерей.

Неполных семей, состоящих из отца с детьми, в несколько раз меньше – 0,6% в 1987 г., 2,6% в 2003 и 1% в 2010 г. Это в основном семьи, в состав которых входит пожилой мужчина и его неженатый взрослый сын или незамужняя дочь. Семей, состоящих из отца и его несовершеннолетних детей, очень мало: после развода дети обычно остаются с матерью.

Среди других семей наибольшую группу составляют семьи, которые можно было бы назвать расширенными неполными семьями. Они состоят из матери с детьми и ее родителями или одним из родителей. Таких семей в общей сложности было 2,5% в 1987 г., 7,2% в 2003 г. и 4,8% в 2010 г.

Расширенные семьи, то есть включающие в свой состав 2 супружеские пары, составляли только 4,2% всех русских сельских семей в Кабардино-Балкарии в 1987 г., 2,3% – в 2003 г., и 1,4% в 2010 г. Их количество минимально и к тому же постоянно сокращается. Среди них было относительно больше семей, состоявших из брачной пары с детьми и родителями мужа (2,6% в 1987 г. и 1,2% в 2010 г.), чем брачных пар с детьми и родителями жены (1,6% в 1987 г. и 0,2% в 2010 г.). В этом отношении традиции отчасти сохраняются, хотя и соблюдаются не так строго, как в прошлом.

Особенности городской семьи. Большая часть русского населения Кабардино-Балкарии давно уже проживает в городах. Быстрая урбанизация республики, сопровождавшаяся массовой миграцией русского населения из других регионов страны, привела к тому, что в 1989 г. 83,1% русских в Кабардино-Балкарии были городскими жителями, в то время как только 43,1% кабардинцев и 58,7% балкарцев были горожанами³⁷.

Средний размер семьи русских горожан республики, согласно материалам массового опроса 1987 г., составлял 3,2 человека, т.е. был почти таким же, как у сельских жителей.

Таблица 4

Частные домохозяйства русского населения КБР по размеру домохозяйств в 1987 г. (в %)

	Город	Село
Одинокие	10,2	9,0
Семья из 2 человек	26,1	28,7
Семья из 3 человек	23,5	20,9
Семья из 4 человек	25,4	20,5
Семья из 5 человек	10,2	12,3
Семья из 6 и более человек	4,6	8,6
Итого	100	100

Источник: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г.

В городе было больше, чем на селе, одиноких людей и семей из 3–4 человек, но меньше – семей из 2 человек, а также из 5 и более человек. В целом же различия в численном составе городской и сельской русской семьи были сравнительно небольшими.

Таблица 5

Частные домохозяйства по поколенному составу в 1987 г. (в %)

	Город	Село
1-поколенные	26,6	31,4
2-поколенные	55,9	55,0
3-поколенные	14,6	12,3
4-поколенные	2,9	1,3
Итого	100	100

Источник: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г.

Однопоколенных семей в городе было относительно меньше (26,6% против 31,4% в селах). Уже в советское время значительная часть молодежи уезжала из сел, и пожилые родители оставались одни. Для городов Кабардино-Балкарии это было, видимо, менее характерно, поскольку молодежь в тот период могла найти работу в городах республики.

Большую часть русских семей, как городских, так и сельских, составляли двухпоколенные семьи. В этом отношении разница между городом и селом была минимальной (55,9% и 55,0%).

Трех- и четырехпоколенных семей в городе было больше, чем на селе, хотя и ненамного.

В целом различия в поколенном составе сельских и городских русских семей Кабардино-Балкарии в 1987 г. были незначительными. Их причины заключались, с одной стороны, в большей традиционности сельского населения, с другой – в миграции сельских жителей, особенно молодежи, в города, что привело к увеличению относительной численности однопоколенных семей и уменьшению – трех- и четырехпоколенных.

В городах было меньше, чем в селах, семей, состоявших из супружеской пары без детей или с детьми, но больше неполных семей и семей состоявших из брачной пары, детей и одного из родителей мужа или жены. В то же время семей, живущих вместе с родителями мужа в городах почти столько же (чуть больше), сколько в селах, а вместе с родителями жены – немного меньше. В целом же проживание женатого сына или замужней дочери вместе с родителями или одним из них и в городах, и в селах встречалось нечасто. Молодая семья, как правило, предпочитала жить отдельно. Такая же ситуация сохраняется и в настоящее время. 87,9% опрошенных русских студентов г. Нальчика не хотели бы после свадьбы жить вместе с родителями.

Таблица 6

**Частные домохозяйства
по типам домохозяйств в 1987 г. (в %)**

	Город	Село
Одинокие	10,2	9,0
Брачная пара	16,4	22,4

Брачная пара с детьми	39,5	42,7
Мать с детьми	11,4	7,8
Отец с детьми	0,7	0,6
Брачная пара с детьми и одним из родителей мужа	3,6	1,6
Брачная пара с детьми и одним из родителей жены	2,1	1,6
Брачная пара с детьми и родителями мужа	2,9	2,6
Брачная пара с детьми и родителями жены	0,9	1,6
Мать с детьми и родителями	1,1	0,9
Мать с детьми и одним из родителей	1,9	1,6
Прочие	9,3	7,6
Итого	100	100

Источник: Массовый опрос русского населения Кабардино-Балкарии 1987 г.

К 2002 г. численность городского русского населения сократилась, но, все же, 79,8 % русских жителей КБР проживали в городах³⁸. Средний размер семьи и в городах, и в селах Кабардино-Балкарии уменьшился, но средняя городская семья уступала размерами сельской. Согласно результатам переписи населения 2002 г., средний размер «частных домохозяйств» в селах Майского района (где русские составляли 86,5% населения) равнялся 3,3 человек. В городе Майском (где русских – 74,2%) средняя семья немного меньше – 3,1 человека. В более крупном городе Прохладном (79,1% русских) средняя семья еще меньше – 2,9 человек³⁹.

Таблица 7

**Частные домохозяйства
по размеру домохозяйств в 2002 г. (в %)**

	г. Прохладный	г. Майский	Майский район
1 человек	18,1	15,1	12,1
2 человека	27,3	26,0	24,8
3 человека	21,7	21,2	19,3
4 человека	20,9	22,0	23,2
5 человек	6,8	8,8	11,8
6 и более человек	5,2	6,9	8,8
Итого	100	100	100

Источник: Источники средств к существованию; число и состав домохозяйств по Кабардино-Балкарской республике. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 5. Нальчик, 2005. С. 82–83.

Различия в среднем размере городской и сельской русской семьи в Кабардино-Балкарии сравнительно небольшие. Это относится и к российской семье в целом. Согласно переписи населения 2002 г., средний размер городской семьи в Российской Федерации составлял 2,7 человека, сельской семьи – 2,8⁴⁰. В этом отношении русская семья отличается от семьи многих других народов. У народов Кавказа сельская семья имеет значительно большую среднюю численность, чем городская. В 2002 г. на городскую семью в КБР приходилось в среднем 3,5 человек, на сельскую семью – 4,7⁴¹.

В городах больше, чем в селах, одиноких людей. В селах Майского района, по материалам переписи, 12,1% всех «частных домохозяйств» – это «домохозяйства, состоящие из 1 человека». В городе Майском таких домохозяйств 15,1%, в городе Прохладном – 18,1%. Семей состоящих из двух или трех человек, в городах также больше, чем в селах, а семей из 4 и более человек – меньше. В то же время по всем количественным показателям семья г. Прохладного значительно больше отличается от сельской семьи, чем семья небольшого города Майского, типичного рай-

центра. Майский занимает промежуточное положение между г. Прохладным и селами.

В городских семьях меньше детей, чем в сельских, рождаемость на селе выше, чем в городе. В 2002 г. дети до 15 лет составляли 14,1% городского и 18,9% сельского русского населения КБР^{42, 36}. К 2010 г. доля детей среди городского русского населения Кабардино-Балкарии почти не изменилась (14,2%), а среди сельского населения снизилась до 17,6%, но по-прежнему в селах было относительно больше детей, чем в городах⁴³.

К 2010 г. относительная численность русских в г. Прохладном и в Майском районе снизилась, но они по-прежнему составляли там большую часть населения (76,7% в г. Прохладном, 70,0% в г. Майском и 81,0% в селах Майского района). Средний размер семьи в г. Прохладном остался на прежнем уровне – 2,9 человек, в г. Майском он снизился до 3,0 человек, в селах Майского района – до 3,1. Города и села по этому показателю сблизились, что подтверждается и анализом численного состава семей.

Таблица 8

**Частные домохозяйства
по размеру домохозяйств в 2010 г. (в %)**

	г. Прохладный	г. Майский	Майский район
1 человек	19,8	20,3	20,0
2 человека	27,2	27,4	24,7
3 человека	22,0	19,5	19,2
4 человека	18,6	18,9	18,7
5 человек	7,6	8,7	8,5
6 и более человек	4,8	5,2	8,9
Итого	100	100	100

Источник: Источники средств к существованию и число домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по КБР. Т. 4. // http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

Сравнение этой таблицы с предыдущей показывает, прежде всего, резкое увеличение относительной численности одиноких людей в селах Майского района (с 12,1 до 20,0%), менее существенное – в г. Майском и совсем незначительное – в г. Прохладном. По этому показателю города и села фактически перестали различаться. И в остальном численные составы семьи довольно близки. По сравнению с селами в г. Прохладном было немного больше семей, состоявших из 2-3 человек, и меньше – из 5 и более человек. В г. Майском было больше, чем в селах, семей из 2 человек и меньше – из 6 и более человек.

Основные тенденции в развитии современной семьи русского населения КБР сводятся к увеличению численности одиноких людей, сокращению среднего размера семьи, уменьшению числа семей из 5,6 и более человек. Эти процессы соответствуют общемировым тенденциям в развитии семьи. Как считают некоторые ученые, одинокая жизнь более соответствует особенностям современной экономики: «Если до конца додумать рыночную модель современности, то в основе ее предполагается бессемейное и безбрачное общество. Чтобы обеспечить свое экономическое существование, каждый должен быть самостоятелен и свободен для требований рынка»⁴⁴.

Самым распространенным типом семьи является нуклеарная семья, состоящая из супругов (с детьми или без детей), однако их доля постепенно снижается. В то же время увеличивается количество неполных семей. Примерно такие же изменения претерпела в последние десятилетия семья в других регионах России и в других странах мира.

Семьи, в состав которых, кроме супругов и их не состоящих в браке детей, входят и другие родственники, даже в селах оставляют меньшую часть всех семей русского населения КБР. Из родственников чаще всего проживают родители мужа или жены или один из них. С родителями мужа молодые семьи живут чаще, чем с родителями жены, но, все же, родители жены или один из них бывают членами расширенной семьи значительно чаще, чем это было 100 лет назад. Если же женщина воспитывает детей без мужа, то она нередко живет вместе со своими родителями. Как средний размер, так и структура семьи русского населения Кабардино-Балкарии не слишком отличаются от размера и структуры семьи в других регионах России.

1.2. Функции семьи

Семья как социальный институт выполняет разнообразные функции, но этнографы чаще изучают четыре из них: хозяйственную, функцию регулирования сексуальных отношений, репродуктивную и функцию социализации⁴⁵.

Хозяйственная функция на протяжении тысячелетий была одной из важнейших функций семьи. У русского населения Северного Кавказа, как и других регионов России, семья являлась ячейкой хозяйственной структуры общества. Это относится, прежде всего, к семье казачества и крестьянства, которые составляли большую часть русского населения региона. Сельскохозяйственные работы выполнялись силами каждой отдельной семьи и в рамках отдельной семьи. Каждая семья имела в собственности скот, сельскохозяйственный инвентарь, необходимый для работы, получала на определенный срок участок земли в свое полное распоряжение. В конце XIX в. крестьяне могли и купить участок земли.

Для выполнения некоторых сельскохозяйственных работ, например, пахоты, несколько семей могли объединиться, но остальные работы выполнялись каждой семьей самостоятельно. Существовало четкое разделение труда внутри семьи. Каждый из членов семьи имел определенные обязанности. Одни виды работ (например, пахота, сев) выполнялись исключительно мужчинами, другие – женщинами. Посильную работу поручали детям с самого раннего возраста и пожилым членам семьи.

Еще в первой половине XIX в. хозяйство каждой крестьянской или казачьей семьи было если не полностью натуральным, то полунатуральным. Торговля в тот период была развита слабо, и каждая крестьянская и казачья семья обеспечивала себя не только продуктами питания, но в значительной части также и одеждой, и обувью, и необходимыми предметами быта, и сельскохозяйственными орудиями. Мужчины сами изготавливали сельскохозяйственные орудия, мастерили из дерева простейшую мебель, шили обувь. Женщины пряли, ткали, шили одежду. К началу XX в. торговля получила большее распространение. Теперь значительную часть сельскохозяйственной продукции каждая семья производила специально для продажи, а многие предметы быта и сельскохозяйственную технику покупала. Тем не менее, и в этих условиях каждая семья оставалась хозяйственной едини-

цей. Именно семья производила сельхозпродукцию и семья же (прежде всего, в лице своего главы) решала, как следует распорядиться полученным доходом. Иногда кто-нибудь из членов семьи мог работать по найму вне своего семейного хозяйства, но в большинстве крестьянских и казачьих семей доходы от такой работы не играли важной роли. Например, некоторые девушки, работая на прополке овощей или кукурузы, зарабатывали деньги себе на приданое⁴⁶, дети могли работать на кирпичном заводе⁴⁷.

Казачья семья отличалась от крестьянской еще и тем, что она должна была за свой счет снарядить казака на службу – приобрести ему коня с полной упряжью и военное обмундирование. Это усиливало хозяйственную функцию и общую роль семьи у казачества.

Первые попытки лишить семью ее хозяйственной функции относятся к 20 гг. XX в. В этот период в Кабардино-Балкарии, как и в других регионах страны, создавались коммуны. Одной из них была коммуна на хуторе Матвеевском. Коммунары не только совместно работали на полях и на ферме, но многие из них и жили вместе в одном большом доме, где каждой семье выделялась отдельная комната. В доме была общая кухня, где готовили еду для всех коммунаров, а также столовая. Здесь же отмечали праздники, играли свадьбы. Одежду тоже шили в коммуне и раздавали коммунарам⁴⁸. То есть не только производство, но и потребление, домашнее хозяйство в коммуне было обобществленным. У отдельной семьи здесь не осталось фактически никаких хозяйственных функций. Эта коммуна просуществовала до 1935 г., после чего была преобразована в колхоз.

Колхозы, в отличие от коммуны, не полностью отменяли хозяйственную функцию семьи, но значительно ограничивали ее. Большую часть своего времени колхозники трудились вне своего домашнего хозяйства. В распоряжении отдельной семьи остался только небольшой приусадебный участок и минимальное количество скота. Однако и это подсобное хозяйство имело большое значение для выживания сельского населения, особенно в тот период, когда оплата труда колхозников оставалась символической.

В городах же у многих жителей не было и самого малого приусадебного хозяйства, поэтому хозяйственная функция семьи здесь была еще слабее, чем в селах. Горожане работали за пределами своей семьи, своего двора. По мере развития процесса ур-

банизации хозяйственная функция семьи играла все меньшую и меньшую роль. Впрочем, она не полностью исчезла и в городах. Долгое время городское население России, в том числе и Кабардино-Балкарии, формировалось за счет сельского. Сложилась ситуация, когда «абсолютное большинство «фактических» горожан родилось в деревне и весьма немногие были горожанами во втором поколении, которое тоже несет на себе отпечатки сельского менталитета, хотя и более адаптировано к городским условиям»⁴⁹. Это способствовало сохранению и даже возрождению в городах некоторых особенностей семейного быта и обрядности, характерных для села.

Горожане не совсем потеряли связь со своим деревенским прошлым и со своими родственниками, проживающими в селах. У них сохранилось стремление к сельскохозяйственным занятиям, к работе на земле. Не говоря уже о том, что многие горожане живут в собственных домах с небольшими садами и огородами, некоторые жители городов имели и имеют садовые участки, другие работали и работают на приусадебных участках своих родителей или других родственников, проживающих в селе. Хотя для горожан доходы от приусадебного хозяйства или садовых участков большого значения не имели, все же хозяйственная функция семьи не исчезла, хотя она регулирует не столько производство, сколько потребление материальных благ.

С 1989 по 2002 г. численность городского русского населения республики уменьшилась почти на 20 тыс. человек, а сельского – увеличилась на 5 с лишним тыс. человек⁵⁰. Многие промышленные и сельскохозяйственные предприятия в КБР прекратили работу или резко сократили объемы своего производства. Если в 1990 г. в промышленности было занято 96,3 тыс. человек, то в 1996 г. – только 56,3 тыс.⁵¹. Как в городах, так и в селах вырос уровень безработицы. По данным местных администраций, в станице Александровской в 2004 г. было 980 безработных (55,1% всего трудоспособного населения), в станице Котляревской – 580 (47,1%), в с. Благовещенском – 600 человек (60,4%), в поселке Красносельском – 486 (46,4%). Даже в относительно благополучной станице Екатериноградской безработными являлись 570 человек – 28,6%. Но и те жители сел, которые сохранили работу, зачастую годами не получали зарплату. В этих условиях для многих семей, особенно сельских, личное подсобное хозяйство

стало основным источником средств существования. Например, в с. Благовещенском в личном подсобном хозяйстве было занято 550 человек, а на сельхозпредприятии – только 165, в с. Новополютавском – соответственно 420 и 204, в с. Кременчук-Константиновском – 720 и 230, в ст. Приближной – 210 и 150, в ст. Александровской – 1184 и 138 и т.д. Во многих станицах и селах, по данным местных администраций, в личном подсобном хозяйстве заняты все трудоспособные жители и большая часть пенсионеров (ст. Котляревская, с. Новоивановское). Только в тех сельских населенных пунктах, в которых сельскохозяйственные предприятия работают более или менее успешно, личное подсобное хозяйство имело для жителей не столь большое значение.

Например, в станице Екатериноградской, где сохранился единственный в Кабардино-Балкарии колхоз, в личном подсобном хозяйстве было занято всего 109 человек, а в колхозе работало 650. В пос. Заречном 250 человек было занято в личном подсобном хозяйстве, а 310 – в сельскохозяйственном производстве.

В целом по Кабардино-Балкарии, по данным переписи 2002 г., 28482 русских жителя (12,6%) указали личное подсобное хозяйство в качестве источника средств к существованию⁵². В их числе было 20814 жителей сел – 45,4% русского сельского населения республики. Для сравнения: только 14766 русских жителей сел (32,2%) указали, что получают доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве). Это в 1,4 раза меньше тех, кто получал доход от подсобного хозяйства.

К 2010 г. значение подсобных хозяйств снизилось: они давали доход 24178 русским жителям республики, в том числе 13647 сельским жителям⁵³, что значительно меньше, чем было в 2002 г.

В большинстве своем личное подсобное хозяйство в русских селах и станицах КБР имеет очень небольшие размеры – это сад, огород и 1–2 головы крупного рогатого скота. Некоторые русские села специализируются на производстве тех или иных видов сельскохозяйственной продукции (например, с. Новоивановское – на выращивании раннего картофеля), но применение интенсивных форм сельскохозяйственного производства (теплиц, парников) встречается достаточно редко. Для большинства жителей русских сел и станиц Кабардино-Балкарии приусадебный участок – не источник больших доходов, а средство выживания. Работает в таком хозяйстве, как правило, вся семья, включая и

детей. Именно в личном подсобном хозяйстве в наибольшей степени сохраняется хозяйственная функция семьи в современных условиях, и повышение роли подсобного хозяйства в последние годы означает одновременно усиление хозяйственной функции семьи в русских селах Кабардино-Балкарии.

Более крупных фермерских хозяйств и хозяйств арендаторов в Кабардино-Балкарии немного. В 1996 г. в Майском районе было 87 фермерских хозяйств, в 2000 г. – 88, в 2005 г. – 122. В Прохладненском районе в 1996 г. было 39 фермерских хозяйств, в 2000 – 116, в 2004 – 170, в 2005 – 74⁵⁴. И далеко не все фермеры и арендаторы в этих районах были русскими. Фермеры и их семьи составляют очень небольшую часть русского населения Кабардино-Балкарии, поэтому трудно пока судить о том, какое влияние они окажут на развитие семьи.

В городах Кабардино-Балкарии часть населения тоже получает доходы от личного подсобного хозяйства. Например, в 2002 г. 7666 русских горожан из 180746 (4,2%) указали личное подсобное хозяйство в качестве источника средств к существованию. В 2010 г. таковых было значительно больше – 10531. Подсобные хозяйства относительно больше распространены в районах, таких как Майский и Баксан, меньше – в городе Прохладном, еще меньше – в Нальчике. Однако для городских семей более характерны все же иные стратегии выживания. Если нет работы, горожане (иногда и жители сел) занимаются мелкой торговлей и столь же мелким бизнесом, например, строительно-ремонтным. Иногда бизнес становится семейным, но чаще им занимается один из членов семьи. Поэтому говорить об усилении хозяйственной функции можно только по отношению к небольшой части городских семей.

Как в городской, так и в сельской семье в постсоветский период приобрела особое значение функция взаимопомощи и взаимной поддержки. Именно семья помогала и помогает выжить тем, кто не имеет работы или годами не получает зарплаты. Те члены семьи, которые имеют постоянный доход – зарплату, доход от бизнеса или пенсию – поддерживают остальных.

В традиционном обществе брак выполнял функцию **регуляции сексуальности**. В XIX – начале XX в. для казачества и русского крестьянства Северного Кавказа нормой оставалась моногамия. Брак считался обязательным, безбрачие осуждалось.

Не вступившие в брак люди являлись редким исключением, разводов фактически не было.

К настоящему времени значительно увеличилось количество одиноких людей, тем не менее, и в современном обществе подавляющее большинство людей не мыслит своей жизни без семьи. Как показывают материалы опроса русских студентов города Нальчика, для них семья является одной из главных жизненных ценностей. При ответе на вопрос о том, что для них важнее всего в жизни, девушки чаще всего выбирали семью, у молодых людей этот вариант был третьим по частоте (после надежных друзей и настоящей любви). Воспитание хороших детей и у тех, и у других находится примерно в середине списка жизненных ценностей.

Почти все студенты собираются в будущем вступить в брак. И в то же время среди студентов г. Нальчика на момент опроса только единицы состояли в браке. Большинство из них откладывает создание семьи до окончания учебы. Такое же отношение к браку демонстрируют и студенты Москвы и других регионов⁵⁵.

В XIX – начале XX в. девушки выходили замуж лет с 16, но чаще всего в 17–18 лет. В одних селах и станицах после 20 лет, в других – в 24–25 лет девушка считалась уже старой девой, жениться на ней мог только вдовец⁵⁶.

Казаки и крестьяне женились обычно с 18, но изредка даже в 17 лет, чтобы скорее привести в дом работницу⁵⁷. Тех, кто долго не женился, в станице Прохладной называли кабардинскими парубками – кабардинцы, в отличие от казаков, женились поздно.

Представления о брачном возрасте не очень изменились со второй половины XIX в. Большинство опрошенных русских студентов считает, что мужчина должен жениться в 21–30 лет, девушка же должна выйти замуж до 25 лет, то есть брачный возраст для мужчин несколько повысился по сравнению с традиционным, для женщин – почти не изменился. При этом значительная часть опрошенных мужчин (36,6%) полагает, что лучший возраст для замужества девушки не превышает 20 лет. Среди опрошенных девушек сторонниц столь ранних браков намного меньше. В то же время только единицы среди опрошенных студентов дали ответ, что девушка должна выходить замуж до того, как ей исполнится 18 лет.

Среди мужской части опрошенных студентов-кабардинцев еще больше, чем среди русских, сторонников раннего (до 20 лет)

замужества женщин. Среди студенток-кабардинок, как и среди русских, тоже сравнительно немногие одобряют столь ранние браки⁵⁸. Большинство девушек, независимо от их национальности, видимо, считают, что необходимо сначала завершить образование, а затем уже создавать семью. Мужская же часть респондентов, очевидно, не придает такого большого значения образованию женщин.

У студентов г. Москвы по сравнению со студентами города Нальчика ответы мужской и женской части опрошенных на вопрос об оптимальном брачном возрасте значительно меньше различаются между собой. Сторонников раннего замужества девушек (до 20 лет) среди московских студентов меньше, а тех, кто считает, что девушке лучше выходить замуж после 25 лет – больше (такой ответ дали 27,8% опрошенных студентов и 17,3% студенток)⁵⁹. Оптимальный брачный возраст для женщины с точки зрения московских студентов на 2-3 года выше, чем с точки зрения нальчикских.

В XIX – начале XX в существовало множество барьеров для заключения брака – национальных, религиозных, сословных. Браки между христианами и мусульманами не разрешались, поэтому русские и украинцы очень редко вступали в брак с кабардинцами или с представителями других народов Кавказа. Такой брак был возможен только тогда, когда те принимали православие. Точно так же не заключались браки между православными и молоканами или иными сектантами, хотя и те, и другие были русскими. Казачку не выдавали замуж за иногороднего, казак очень редко женился на иногородней.

В советское время сословные перегородки исчезли, влияние религиозных запретов стало значительно слабее. Количество межнациональных браков увеличилось. При этом русские женщины чаще, чем мужчины, вступали в подобные браки, что отличает их от кабардинцев и балкарцев, у которых национально-смешанные семьи чаще создавали мужчины.

По материалам Управления ЗАГС (приведенным в работе С.И. Аккиевой)⁶⁰, в 2005 г. русские жители Кабардино-Балкарии заключили 930 мононациональных и 395 межнациональных браков, т.е. межнациональные браки составляли 29,8%. Больше всего было русско-кабардинских браков (182), значительно меньше – русско-балкарских (57) и в 156 случаях русские вступили в брак с

представителями других национальностей. В последующие годы отмеченные тенденции сохранялись. В 2006 г. межнациональные браки составляли 30,0% всех браков, заключенных русскими жителями республики, в 2007 и в 2008 гг. – 33,7%. Чаще всего межнациональные браки заключали русские жители Нальчика – у них такие браки составляли в 2007 г. 44,8%. В некоторых семьях традиции полиэтнических браков передаются из поколения в поколение. Если родители состояли в межнациональном браке, то с большой долей вероятности их дети вступят в такой же брак.

Опрошенные в Нальчике студенты в большинстве своем положительно относятся к межнациональным бракам. 83,9% русских студентов ответили, что могли бы вступить в брак с человеком другой национальности. Среди кабардинцев и балкарцев сторонников межнациональных браков значительно меньше, хотя тоже немало (соответственно 52,0% и 63,6%). В других регионах России, например, в Саратовской области или в Йошкар-Оле, межнациональные браки также имеют существенно меньшую поддержку среди студентов, чем среди русских студентов г. Нальчика⁶¹.

В случае браков с кабардинцами и балкарцами русские жители Кабардино-Балкарии становятся свойственниками кабардинских или балкарских фамилий и тем самым отчасти включаются в систему родственных отношений этих народов, которая и в современных условиях играет большую роль в жизни республики. У их детей родственники одного из родителей являются кабардинцами или балкарцами, т.е. они еще теснее связаны родственными узами с этими народами, что является весомым социальным капиталом и облегчает их адаптацию к условиям КБР.

В прошлом обычно родители решали, с кем вступят в брак их дети, хотя краеведы и писали, что у казаков станицы Екатериноградской «выбор жениха и невесты почти совершенно свободный. Впрочем, иногда родители сами выбирают невесту еще в детстве; тогда их называют «промолвленными»⁶².

В настоящее время молодые самостоятельно решают, с кем им вступать в брак. Большинство опрошенных русских студентов (58,9%) готово выслушать мнение родителей о своем избраннике или избраннице, но поступить по-своему. Только 31,1% собирается прислушаться к мнению своих родителей. Среди кабардинцев и балкарцев таковых значительно больше (соот-

ветственно 48,4% и 54,5%), что подтверждается материалами и других исследователей⁶³.

Основной причиной для заключения брака большинство опрошенных русских студентов г. Нальчика (92%) считает любовь. Все остальные причины выбираются реже. Такой же ответ дает большинство студентов-кабардинцев и балкарцев. И для московских студентов любовь тоже стоит на первом месте среди мотивов создания семьи⁶⁴. Однако и возможность брака по расчету студенты не исключают. 22,6% русских студентов г. Нальчика считают, что желание материально обеспечить себя может быть причиной создания семьи. Немногом больше этот показатель у кабардинцев и балкарцев.

В XIX – начале XX в. добрачные сексуальные отношения осуждались. Особенно суровое наказание в таком случае ожидало девушку. В станицах «замеченная в безнравственном проступке девушка уже не могла выйти замуж за казака...»⁶⁵. Но даже если она выходила замуж, ей не удавалось избежать позора. На второй день свадьбы в станице Екатериноградской выстрелами с улицы гости разваливали трубу дома (если невеста была «честной», то стреляли мимо трубы). На завтрак невесте вместо меда приносили перец или еще что-нибудь горькое⁶⁶. По дороге к дому невесты родственники жениха пели песни, позорящие невесту и ее родителей. В станице Котляревской ее в песне называли «нечестного батька детиной» или даже «чертова батька дочкой»⁶⁷. Родителям такой невесты или одному из них (чаще матери), а иногда и самой невесте надевали на шею хомут и водили по улицам⁶⁸. В станице Екатериноградской вместо хомута могли надеть дырявый тазик, в станице Александровской одному из родителей надевали хомут, другому – связку перца⁶⁹.

Особенно тяжелыми бывали последствия, если девушка забеременела до брака. Ее могли отказаться венчать в церкви, с нее во время свадьбы срывали фату, иногда ее выдавали замуж без свадьбы. Бывало, что такая девушка кончала жизнь самоубийством. Опозорена была не только она, но и вся ее семья, на ее страхах никто не хотел жениться⁷⁰.

В XX в. все эти обычаи и обряды постепенно исчезали. Отношение к добрачному сексу становилось более терпимым.

Более 80% опрошенных русских студентов считают добрачные сексуальные отношения допустимыми для мужчин. Суще-

ственно меньшая, но, все же, значительная часть опрошенных (35,4% мужчин и 41,6% женщин) полагает, что такие отношения допустимы и для девушек. Большинство опрошенных (60,4%) не считает позором для девушки даже рождение внебрачного ребенка. Это отличает русских студентов КБР от кабардинцев и балкарцев, которые в подавляющем большинстве считают добрые сексуальные отношения недопустимыми для девушек, а рождение внебрачного ребенка – позором. Но ответы русских студентов КБР не меньше отличаются и от ответов студентов г. Москвы, среди которых значительно больше тех, кто одобряет добрый секс⁷¹. Возможно, что причиной различий является «провинциальность» Нальчика, но и влияние кабардинцев и балкарцев с их более строгими требованиями к доброму поведению девушек тоже нельзя исключать.

В современном обществе не существует четких границ между браком и внебрачными отношениями. Зарегистрированный официально брак – не единственная форма семьи в современной Кабардино-Балкарии. Среди русских мужчин, проживающих в республике, 41574 состояли в 2010 г. в зарегистрированном браке, а 4396 – в незарегистрированных брачных отношениях, среди женщин 37206 – в официальном браке, а 3602 – в незарегистрированном. Тем не менее, среди молодежи Кабардино-Балкарии так называемый «гражданский брак» имеет немного сторонников. В ходе массового опроса только 4 русские студентки из 102 (и ни одного студента) ответили, что они предпочли бы не регистрировать свой брак ни в ЗАГСе, ни в церкви.

В XIX в. едва ли не главной целью брака и единственным оправданием сексуальных отношений считалось **рождение** и воспитание детей. Уровень рождаемости был очень высоким, его не пытались регулировать. В станице Прохладной он составлял:

в 30 гг. XIX в. – 56‰ (т.е. 56 рождений в год на 1000 чел.);

в 40 гг. – 58‰

в 50 гг. – 50‰

в 60 гг. – 58‰⁷²

Это даже несколько выше, чем среднероссийские показатели (51‰ для крестьян России в 40–50 гг. XIX в.)⁷³. Многодетность являлась характерной особенностью крестьянской семьи многих народов. Дети в такой семье очень рано включались в работу и начинали окупать затраты на свое воспитание. Когда они под-

растали, то чем больше детей – тем больше работников, тем зажиточнее была семья. И в старости родители могли надеяться только на помощь своих детей.

В XX в. произошло, по словам социологов, «одно из событий, радикально повлиявшее на изменение качества семейных отношений, – это автономизация брачности, сексуальности и прокреации»⁷⁴. Появились такие понятия как планирование семьи, ограничение рождаемости. Уже к середине XX в. уровень рождаемости русского населения Кабардино-Балкарии значительно снизился. В 1959 г. он составлял в городах 18,6‰, в селах – 24,1‰, т.е. в целом по республике 20,2‰⁷⁵. Примерно таким же был в тот период уровень рождаемости русских в других регионах страны. Немного ниже был уровень рождаемости в странах Западной Европы: 18,4‰ во Франции и в Италии, 17,7‰ в Германии⁷⁶. У кабардинцев уровень рождаемости был значительно выше, чем у русского населения КБР (34‰ в городах и 41,1‰ в селах). У балкарцев – 33,2‰ в городах и 40‰ в селах.

В последующие годы снижение уровня рождаемости продолжалось, что отражено в таблице 8.

Таблица 9

**Динамика уровня рождаемости
и смертности (на 1000 человек)
1985–2005 гг.**

Город, район	г. Прохладный					Майский район				
	1985	1990	1995	2000	2005	1985	1990	1995	2000	2005
Рождаемость	17,4	15,1	10,6	10,0	9,8	18,4	16,0	12,4	11,2	10,3
Смертность	13,2	11,1	15,1	14,7	14,2	12,1	12,3	15,0	16,1	15,6

Источники: КБР в цифрах. Нальчик, 1993 г. С. 36; Районы и города Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2006. С. 12.

В Майском районе и в городе Прохладном, где русские составляют большую часть населения, в 1985 уровень рождаемости был ниже, чем в 50–60 годы. Но наиболее резкое падение уровня

рождаемости русского населения Кабардино-Балкарии, как и всей страны, произошло в конце XX в. С 1985 по 2006 г. рождаемость в Майском районе и в г. Прохладном снизилась почти вдвое. В тот же период увеличилась смертность населения. Если в 1985 г. смертность и в Майском районе, и в г. Прохладном была ниже рождаемости, то в 2005 г. смертность превышала рождаемость почти в полтора раза в г. Прохладном и в полтора с лишним раза в Майском районе.

В городе Прохладном и рождаемость, и смертность была несколько ниже, чем в Майском районе. В конце XX – начале XXI в. более низкая рождаемость, чем в Майском районе, была только в одном районе КБР – Эльбрусском (в 2005 г. – 9,1‰). Но в Эльбрусском районе и уровень смертности значительно ниже, чем в Майском, поэтому там смертность была ниже рождаемости. В Майском же районе при очень низком уровне рождаемости уровень смертности был самым высоким в Кабардино-Балкарии.

Еще в 2000 г. уровень рождаемости и в Майском районе, и в городе Прохладном был выше, чем в среднем по России (8,7‰). Но, начиная с 2000 г., уровень рождаемости в РФ повышался. В 2005 г. он составил 10,2‰⁷⁷. В то же время в Кабардино-Балкарии (в том числе и в Майском районе, и в городе Прохладном) уровень рождаемости не только не повышался, но, напротив, продолжал снижаться. В результате этого в 2005 г. коэффициент рождаемости Майского района почти сравнялся со среднероссийским, а города Прохладного – был ниже. В 2006 г. уровень рождаемости в Майском районе и в городе Прохладном был еще ниже.

Одной из причин высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости русского населения Кабардино-Балкарии является его возрастная структура – большая доля людей пожилого возраста. Поскольку у русского населения республики рождаемость на протяжении нескольких десятилетий была ниже, чем у кабардинцев и балкарцев, то среди русских жителей республики значительно меньше молодежи, чем среди кабардинцев и балкарцев, и больше лиц преклонного возраста. 20,3% русского сельского населения Кабардино-Балкарии и 20,5% городского составляли в 2002 г. люди, достигшие 60 лет и более. Среди кабардинцев, проживающих в селах, людей старше 60 лет было 12,9%, среди балкарцев – 15,2%. В городах соответственно 9,0% и 8,9%.

Низкий уровень рождаемости, который не обеспечивает даже простое воспроизводство населения, по мнению ряда ученых, является одним из признаков кризиса современной семьи. На протяжении XX в. во многих странах мира, особенно в Европе, рождаемость снижалась, происходило постепенное старение населения, что, в свою очередь, явилось причиной некоторого увеличения смертности. Однако в России на рубеже XX–XXI веков произошло особенно резкое падение уровня рождаемости и повышение смертности, что привело к тому, что смертность значительно превысила рождаемость. Численность русского населения сокращается, в том числе и в КБР.

По материалам переписи 2002 г., в Кабардино-Балкарии было 15425 русских детей в возрасте 10–14 лет, 10008 – 5–9 лет и всего 8790 детей младше 5 лет (т.е. в 1,75 раз меньше, чем 10–14 летних)⁷⁸. С каждым годом детей становилось все меньше. Если когда-то, в 70 гг. XIX в., дети до 10 лет составляли 32% общей численности населения ст. Прохладной⁷⁹, то в 2002 г. – лишь 8,2% русского населения Кабардино-Балкарии. (Для сравнения: дети до 10 лет составляли 14,4% кабардинцев и 13,0% балкарцев).

В то же время возрастает количество детей, которые появляются на свет вне официально зарегистрированного брака. В прошлом рождение внебрачного ребенка было большой редкостью, в настоящее время это почти обычное явление. С 1990 по 2003 г. в Кабардино-Балкарии процент внебрачных детей среди новорожденных вырос с 10,3 до 16,5. В последующие годы этот показатель несколько снизился (в 2008 г. – 12,8%, в 2014 г. – 10,7%)⁸⁰. В городах и районах, где преобладает русское население, внебрачных детей особенно много. В 2007 г. они составляли примерно четвертую часть всех родившихся там детей⁸¹.

Причины резкого снижения рождаемости заключаются в особенностях современной семьи. В современных условиях, особенно в городе, семья во многом утратила свое значение хозяйственной ячейки, поэтому помощь детей для нее имеет меньшее значение, чем для традиционной крестьянской семьи. Современные дети начинают полноценную трудовую деятельность на несколько лет позже, чем дети в крестьянской семье. Рассчитывать на поддержку детей в старости тоже зачастую не приходится. В русских селах и станицах Кабардино-Балкарии много одиноких людей, у которых есть взрослые дети, живущие в го-

родах. В Нальчикском доме престарелых тоже немало русских стариков, у которых есть дети и внуки. Перспектива провести последние годы жизни в доме престарелых рассматривается как реальность многими русскими жителями республики.

В то же время расходы на воспитание детей в современной семье во много раз превосходят расходы крестьянской семьи. Если в крестьянской семье дети требовали сравнительно небольших расходов и быстро окупали их, то в современной семье дети требуют очень больших расходов, которые никогда не окупаются. В быт вошло много новых вещей, которых ранее не существовало и которые вдруг стали необходимыми. Платное образование получает все большее распространение, а почти все родители стремятся дать своим детям высшее образование. В то же время уровень жизни многих русских семей в КБР в 90 годы снизился. Это и явилось одной из причин резкого снижения рождаемости. Большая часть опрошенных С.И. Аккиевой русских жителей Кабардино-Балкарии назвала главным препятствием для рождения детей неудовлетворительные материальные условия⁸².

Встает вопрос, возможно ли при улучшении этих условий повысить рождаемость. Почти все опрошенные в Нальчике студенты собираются в будущем иметь детей. Более половины опрошенных русских студентов (53,6%) хотели бы иметь двоих детей, 23,8% – троих, 7,3% – четверых и более, и только 6,6% желают ограничиться одним ребенком. Даже те студенты, которые являются единственными детьми своих родителей, сами желают иметь, как правило, не менее двух детей. В среднем на одного студента, ответившего на этот вопрос, приходится по 2,3 желаемого ребенка. Родители студентов имеют в среднем по 2,1 ребенка. 22,3% студентов являются единственными детьми у своих родителей. Студенты хотели бы иметь больше детей, чем имеют их родители, но, как известно, реальное количество детей всегда бывает меньше желаемого⁸³.

По сравнению с опрошенными кабардинцами и балкарцами русские студенты г. Нальчика чаще хотят иметь двоих детей и реже – трех и более, т.е. студенты-кабардинцы и балкарцы в среднем хотели бы иметь больше детей, чем русские. Но, в то же время, среди русских студентов г. Нальчика больше желающих иметь трех и более детей и меньше – 1–2 детей, чем среди студентов Москвы, Чебоксар или Йошкар-Олы, т.е. в среднем русские студенты г. Нальчика хотели бы иметь больше детей, чем

студенты из других городов⁸⁴. Возможно, что в данном случае репродуктивные установки народов Кавказа оказали влияние на русских жителей Кабардино-Балкарии.

На протяжении последних 10 лет уровень рождаемости русского населения КБР повышался. В 2010 г. в г. Прохладном он составлял 11,1‰, в Майском районе – 12,5‰. Показатель Майского района сравнился с общероссийским, а в г. Прохладном был несколько ниже. Однако в других районах республики уровень рождаемости был значительно выше, чем в Майском. Так, в Баксанском районе он составлял 20,4‰, в Черекском – 16,5‰, т.е. в кабардинских и балкарских селах рождаемость остается более высокой, чем в русских.

В последующие годы уровень рождаемости в городе Прохладном незначительно повысился, в Майском районе он колебался и в 2014 г. почти не отличался от показателя 2010 г. Уровень смертности значительно снизился по сравнению с 2005 г., однако и в 2014 г. уровень рождаемости и в г. Прохладном, и в Майском районе все еще был ниже уровня смертности.

Таблица 10

**Динамика уровня рождаемости
и смертности (на 1000 человек)
2005–2014 гг.**

	г. Прохладный		Майский район	
	рождаемость	смертность	рождаемость	смертность
2005	9,8	14,2	10,3	15,6
2007	10,7	13,4	10,6	13,8
2008	10,7	12,7	13,5	13,9
2009	11,4	13,2	11,9	14,5
2010	11,1	13,0	12,5	14,2
2011	11,7	13,0	14,0	13,6
2012	11,8	11,7	13,5	12,9
2013	11,8	12,5	12,1	12,1
2014	12,0	12,2	12,8	13,0

Источники: Районы и города Кабардино-Балкарии. 2012. Статистический ежегодник. Нальчик, 2012. С. 15 – (2005–2009 гг.); Паспорт муниципального образования (2010–2014 гг.): http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.asp?base=munst83

Возможно, что рост уровня рождаемости является результатом государственной политики поддержки семьи в Кабардино-Балкарии, как и в других регионах России⁸⁵. Однако известный ученый А.Г. Вишневский предостерегал от «чрезмерного оптимизма в отношении демографических тенденций обозримого будущего»⁸⁶. По его мнению, повышение уровня рождаемости было связано во многом с тем обстоятельством, что в этот период во взрослую жизнь вступило поколение молодежи, родившейся в 80 гг., когда был высокий уровень рождаемости. В 90 гг. рождаемость резко снизилась, поэтому в ближайшее десятилетие, когда дети, появившиеся на свет в тот период, начнут обзаводиться собственными семьями и детьми, следует ожидать очередного снижения уровня рождаемости. Этот прогноз относится и к русскому населению КБР.

Одной из важнейших функций семьи является первичная **социализация** детей, в ходе которой они приобщаются к нормам и ценностям общества, в котором они живут. Это очень большая и сложная проблема. В рамках данной работы можно остановиться только на нескольких особенностях социализации в русской семье КБР.

В XIX в. именно семье принадлежала главная роль в социализации детей. Но при этом рождение ребенка не освобождало казачку или крестьянку от домашних обязанностей, от работы на огороде и в поле. Маленькие дети часто оставались на попечении бабушки или старших детей. Нередко женщине приходилось брать ребенка с собой в поле. В музее станицы Александровской сохранилась даже специальная колыбель, которую подвешивали к треноге и в которой малыш мог спать, пока его мать работала в поле. В других станицах и селах тоже помнят о том, как женщины брали с собой маленьких детей в поле во время сельскохозяйственных работ.

В детях с самого раннего возраста воспитывали послушание. Ослушаться отца и мать считалось совершенно невозможным. Дети должны были слушаться и оказывать уважение не только своим родителям, но и всем старшим, особенно старикам. Увидев старика, ребенок должен был издали поздороваться с ним, поклониться ему, снять шапку. Поведение детей контролировали не только их родители, но и все взрослые. Любой из них мог сделать внушение ребенку, рассказать о его проступке родителям⁸⁷.

В ходе воспитания детей родители применяли различные наказания, включая и телесные, но они были не единственным и не главным методом воспитания. С раннего детства ребенка учили «Бога бояться». Ему говорили, например, что если он будет плохо учиться, то «Бог накажет, хлеб не уродит»⁸⁸. Представление о том, что благополучие всей семьи, а может быть, и всей общины зависит от поведения каждого человека, от соблюдения им всех моральных норм, сохранилось, очевидно, с глубокой древности.

Едва ли не основным способом воспитания был пример родителей и старших. Глядя на них, ребенок учился работать, учился вести себя в семье и в обществе.

В крестьянской и в казачьей семье XIX в. одним из важнейших качеств, которые стремились воспитать в детях, было трудолюбие. Семья нуждалась в помощи каждого ребенка, и его очень рано начинали приобщать к труду. Дети 5-6 смотрели за малышами, помогали ухаживать за домашним скотом и птицей и т.д. Уже лет с 7-8 ребенка брали на полевые работы: дети были погонщиками во время пахоты, боронования, уборки зерновых. Их сажали на лошадей или на волов, привязывали, чтобы они не упали, заставляли петь песни, чтобы не заснули, и дети работали вместе со взрослыми⁸⁹. Дети постарше выполняли и другие работы: убирали коровники и конюшни, рубили и носили дрова и т.п. Раннее приобщение ребенка к труду преследовало не только воспитательные цели. Его помощь действительно была необходима его семье. Посильное участие в труде всех членов крестьянской семьи было обязательным условием ее существования. Именно поэтому придавалось такое значение привлечению детей к труду. Так обстояло дело в Западной Европе, точно так же было в России и на Кавказе. Об этом свидетельствуют старожилы, об этом же писали 100 лет назад краеведы, изучавшие быт терских казаков: «Ребенок воспитывается в труде и в нем научается искать для себя удовольствий. Отсюда понятно, почему 6–8 летнее дитя любит домашнюю работу и весьма гордится своим участием в работе со взрослыми, 10–12 летний подросток считается уже важной рабочей силой, *подмогой*, а 16-летний парень работает наравне со взрослыми, не желая унижить себя перед ними, особенно перед бабами»⁹⁰.

Детей приобщали в первую очередь к физическому труду, к выполнению обычных для крестьян работ. В конце XIX – нача-

ле XX в. многие дети ходили в школу, но обучение обычно продолжалось недолго, не более 2–3 лет. Главной целью являлось умение читать и писать. Многие дети учились только зимой, а весной с началом полевых работ их забирали из школы, они помогали взрослым – образование считалось менее важным делом, чем участие в сельхозработах.

Еще одним способом социализации являлось приобщение детей к обрядовой жизни общины. Дети принимали участие во многих обрядах. Во время свадьбы младший брат, или сестра, или племянник невесты требовали за нее выкуп – «продавали ее»⁹¹, дети получали выкуп и за приданое невесты⁹². Перед Рождеством дети носили обрядовую кашу – кутью – своим родственникам, ходили по домам своих односельчан «славить Христа», на Новый год они же «посевали», получая за это вознаграждение⁹³. Таким образом дети знакомились с праздниками и обрядами и одновременно активно участвовали в жизни общины.

В 20 гг. в селах и станицах появились первые детские сады и ясли, но они чаще всего пустовали и вскоре закрывались. Когда были организованы колхозы, то женщинам приходилось работать в них, а детей оставлять в яслях или детсадах. В с. Черниговском женщины вынуждены были отдавать в ясли детей с двухнедельного возраста и идти работать в колхоз⁹⁴.

Впоследствии в Советском Союзе женщины получали оплачиваемый 56-дневный отпуск после рождения ребенка, в 60-е годы они получили право на неоплачиваемый отпуск до тех пор, пока ребенку не исполнялся год. Поэтому в большинстве случаев ребенок до года находился с матерью, а потом, если у него не было бабушки, которая могла бы помогать в его воспитании, его чаще всего отдавали в ясли. Русские женщины, как правило, работали, домохозяйек среди них было мало. Детские сады и ясли были не только в городах, но и во многих станицах и селах.

В советское время изменилось отношение крестьян к школе. Образование стало играть роль социального лифта, способа сделать карьеру, добиться жизненного успеха. Все дети посещали школы, которые стали занимать важное место в их социализации. Существовало также немало и внешкольных учреждений, занимавшихся воспитательной работой: дома пионеров, всевозможные кружки, пионерские лагеря и т.д. Но все они не могли заменить семейного воспитания, которое оставалось одной

из важнейших функций семьи. Традиционные формы трудового воспитания в этот период сохранялись только частично и в основном в сельских семьях. Дети там помогали родителям в подсобном хозяйстве. В городах возможностей для подобного воспитания было значительно меньше. Традиционные формы проведения досуга, такие как посиделки или вечеринки не существовали ни в городе, ни на селе. Сохранились только некоторые детские игры.

В постсоветский период количество детских дошкольных учреждений сократилось. Однако одновременно появились учебно-воспитательные комплексы, которые обеспечивают преемственность в воспитании и образовании детей. В 2011 г. обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями составляла в г. Прохладном 51,5%, а в Майском районе – 47,8 %⁹⁵. По сравнению с 1995 г. эти показатели почти не изменились. Тем не менее, около половины детей не посещает дошкольные учреждения. Чаще всего их воспитанием занимается мать или бабушка. Проживающие в Нальчике состоятельные семьи могут взять для ребенка няню, но это, все же, довольно редкое явление.

В настоящее время получение образования, специальности является одной из основных задач социализации. По данным переписи 2002 г., 16,4% русского населения КБР старше 15 лет имеют высшее образование и 33,9% – среднее специальное. Это немногим более высокий уровень, чем, например, у кабардинцев (соответственно 15,4% и 29,9%). И в настоящее время получение высшего образования является главной стратегией социализации русского населения КБР. По данным министерства образования и науки КБР, из 373 выпускников, окончивших в 2006 г. школы Майского района, 218 или 58,4% в том же году поступили в высшие учебные заведения. Из 471 выпускника школ г. Прохладного поступили 322 или 68,4%, из 2534 выпускников школ города Нальчика – 2122 (83,7%). Очевидно, что часть из тех, кто не поступил в институт сразу же после окончания школы, поступит туда впоследствии. Только 10 выпускников Майского района начали работать после окончания школы, в городе Прохладном – 14 выпускников, в Нальчике – 58⁹⁶.

Однако в последние 15–20 лет отмечается сокращение численности русских студентов в вузах Кабардино-Балкарии. Из 218 выпускников Майского района, поступивших в вузы в 2006 г.,

191 или 87,6% учились за пределами Кабардино-Балкарии. Среди 322 выпускников города Прохладного таких 260 или 80,7%. В Прохладненском районе – 74 из 113 (65,5%). То есть после окончания школы большая часть молодежи Майского и Прохладненского районов и города Прохладного уезжает из республики для продолжения образования. В других районах республики этот показатель значительно ниже. В Баксанском районе из 452 выпускников, поступивших в вузы, только 67 или 14,8% покинули республику, в Терском районе – 148 из 418 (35,4%), в Черекском районе – 17 из 243 (7,0%), в Эльбрусском районе – 108 из 231 (46,8%), , в г. Нальчике – 828 из 2122 (39,0%)⁹⁷.

При проведении массового анкетирования в 2006 г. русские составили всего около 9% от общего числа опрошенных студентов, хотя русские составляли около 25% всех жителей республики. Относительно много (от 12 до 20%) русских студентов было в таких учебных заведениях как Северо-Кавказский Государственный институт искусств, Современная Гуманитарная Академия, Нальчикский филиал Белгородского университета потребительской кооперации, а также в КБГУ на факультете информатики и управления и факультете социального сервиса и туризма. В других же институтах и на других факультетах их было совсем мало.

И в последние годы численность русских студентов в высших учебных заведениях республики не увеличивается, если не уменьшается. В 2011 г. в Кабардино-Балкарский госуниверситет были зачислены «1267 человек, в том числе 41 – русской национальности». Таким образом, в 2011 г. русские составляли только 3,2% первокурсников, хотя среди жителей республики русских – 22,5%. В том же году из г. Прохладного и Прохладненского района, где большую часть жителей составляют русские, « в КБГУ поступило 101 заявление, в том числе 2 – от лиц русской национальности»⁹⁸. То есть, русские выпускники школ даже не пытаются поступить в университет. Видимо, они настроены на отъезд из республики.

Массовая миграция молодежи за пределы Кабардино-Балкарии оказывает негативное влияние на демографические процессы. Происходит быстрое старение русского населения Кабардино-Балкарии, что приводит к дальнейшему снижению уровня рождаемости и увеличению смертности.

В традиционной крестьянской и казацкой семье всегда соблюдалась строгая субординация, подчинение младших стар-

шим. В современной семье субординация стала далеко не такой строгой.

Но при этом массовый опрос русских студентов показал, что они считают очень важным воспитание в детях таких традиционных качеств как трудолюбие, послушание и уважение к старшим. Реже они отмечают необходимость таких качеств как самостоятельность или любознательность.

Воспитание детей в традиционной русской крестьянской и казачьей семье имело гендерные особенности. Довольно рано девочку начинали приучать к выполнению женской работы – приготовлению пищи, уборке, стирке и т.д., а мальчика – мужской. Даже в отношении к школе еще 100 лет назад существовали гендерные различия. И крестьяне, и казаки считали, что мужчина должен быть грамотным, чтобы суметь написать письмо домой, когда будет проходить военную службу, а женщине грамота не нужна⁹⁹. Поэтому в конце XIX – начале XX в. девочки значительно реже мальчиков посещали школу.

Особенность казачьего воспитания заключалась в том, что казака с детства готовили к военной службе. В 3–4-летнем возрасте мальчика впервые сажали на коня, затем его постепенно обучали верховой езде, а с 17 лет – умению владеть оружием.

В советское время во многих селах и станицах устраивались торжественные проводы в армию. До недавнего времени они сохранялись только в некоторых станицах, например, в Екатериноградской. Там они сопровождались песнями в исполнении участников художественной самодеятельности. И в станицах же сохраняется представление о том, что каждый мужчина должен пройти службу в армии, в то время как в городах многие родители стараются освободить своих детей от службы.

Гендерные различия в первичной социализации уменьшились по сравнению с прошлым, но не исчезли полностью. Школьное и даже высшее образование давно уже считается одинаково необходимым как для мальчиков, так и для девочек. Однако и в современной семье девочек воспитывают не совсем так, как мальчиков. Это касается не только приобщения к тем или иным видам труда («мужского» или «женского»), но и формирования тех или иных моральных качеств, одни из которых считаются более необходимыми для мальчиков, а другие – для девочек.

Опрошенные в г. Нальчике русские студенты также считают, что необходимо сохранять гендерные различия в социализации. Меньшая часть из них полагает, что в мальчиках и девочках необходимо воспитывать одинаковые качества. Большинство же студентов считает, что трудолюбие и уважение к старшим необходимы как мальчикам, так и для девочкам, но самостоятельность важнее для мальчиков, а хорошие манеры – для девочек.

Очевидные гендерные различия можно отметить и в том, какими качествами должен обладать, по мнению студентов, их будущий спутник жизни. Главным из этих качеств, и для мужа, и для жены, является порядочность – так считают 78,4% опрошенных девушек и 87,5% молодых людей. Однако относительно других качеств их мнения расходятся. Для мужской части опрошенных вторым по важности качеством жены является внешняя привлекательность (79,2%). Девушки же считают, что для их будущего мужа важнее чувство юмора (72,5%), доброта (69,6%), воспитанность (68,6%) и трудолюбие (65,7%). Молодые люди тоже ценят в девушках воспитанность (70,8%) и отдают одинаковое количество голосов (по 60,4%) таким качествам жены как доброта, трудолюбие, хозяйственность, интеллект и чувство юмора.

В процессе первичной социализации у ребенка складываются представления о том, какой должна быть семья. Эти представления затем реализуются при создании собственной семьи.

Относительно разделения труда в семье студенты имеют достаточно традиционные представления. Очень немногие из опрошенных считают, что домашние обязанности должны быть разделены между супругами поровну. Большинство считает, что приготовлением пищи, уборкой стиркой должна заниматься только жена. Муж либо не должен иметь никаких домашних обязанностей, либо может заниматься ремонтом бытовой техники или мебели, значительно реже – покупкой продуктов. Только воспитание детей является, по мнению большинства, обязанностью обоих родителей. При этом большинство респондентов считает, что замужняя женщина должна совмещать семью и работу, меньшинство – что главным делом ее жизни должна быть семья. В соответствии с этим большинство считает, что материально обеспечивать семью должны оба супруга, меньшинство – что это должен делать муж.

В целом же семья, на которую ориентированы опрошенные студенты – это советская семья 60–80 гг. XX в. Именно в этот

период браки заключались по любви, в семье было в среднем 2–3 детей, женщины совмещали работу с домашними обязанностями. В таких семьях выросли родители опрошенных, примерно в таких же семьях воспитывались, видимо и они сами.

В ходе первичной социализации формируется также и этническое самосознание человека, его этническая идентичность. Если оба родителя ребенка одной национальности, то он наследует их этническую принадлежность. Как показал массовый опрос студентов г. Нальчика, исключений из этого правила нет. Сложнее протекает процесс самоидентификации у людей, выросших в национально-смешанных семьях. Из 1600 студентов г. Нальчика, у 183 (11,4%) родители разных национальностей. В том числе у 59 человек мать русская, а отец другой национальности: у 33 – кабардинец, у 9 – балкарец, у 6 – осетин, есть также украинец, чеченец, ингуш, лакец, абхаз, немец, якут, литовец, поляк, серб. Большинство из этих студентов при ответе на вопрос об их национальности выбрали национальность своего отца. 9 студентов считают себя русскими, т.е. предпочли национальность матери. Среди них у 4 отец кабардинец, у 1 – балкарец, а также есть отец-якут, литовец, поляк, серб. Одна из причин такого отказа от патриархальных традиций достаточно очевидна. Многие из этих студентов проживают вместе с матерью, т.е. их родители, видимо, разведены. Совершенно естественно, что дети, выросшие в неполной семье, выбирают национальность своей матери. Другая причина также достаточно проста. Жителю Нальчика трудно освоить язык и культуру якутов, литовцев, поляков или сербов, поэтому вполне закономерно они считают себя русскими. Возможно, есть еще и другие причины, но они требуют дальнейших исследований.

Этническая самоидентификация детей, выросших в межнациональных семьях, не сводится к выбору между национальностью отца и национальностью матери. Она может быть значительно сложнее. 1 студент, у которого отец осетин, а мать русская, не ответил на вопрос о его национальности. 4 студента, у которых отец кабардинец, а мать русская, при ответе на вопрос об их национальности выбрали сразу 2 варианта. Они считают себя одновременно и кабардинцами, и русскими. Еще одна студентка, у которой отец кабардинец, а мать русская, считает себя и кабардинкой, и русской, и еще метиской.

Случаи двойной самоидентификации детей, выросших в национально смешанных семьях, достаточно хорошо известны и описаны в научной литературе, в том числе и в российской: «Нередко в смешанных семьях при равной этнокультурной «устойчивости» и отца, и матери и взаимном уважении обычаев каждого из них у ребенка возникает двойственное национальное самосознание, которое нередко сохраняется у повзрослевшего человека. Это естественное в данном случае состояние побуждает такого человека отвечать на неофициальный вопрос о его национальности не однозначно, а называть национальную принадлежность и отца, и матери»¹⁰⁰. Однако в Кабардино-Балкарии вплоть до недавнего времени ученые не фиксировали подобные случаи двойственной этнической самоидентификации. Возможно, что отсутствие обозначения национальности в паспортах в последние годы способствует тому, что современная молодежь не видит необходимости идентифицировать себя с одним и только с одним народом.

У 30 опрошенных студентов отец русский, а мать другой национальности: у 13 – кабардинка, у 4 – балкарка, у 4 – украинка, у 2 – осетинка, а также полячка, армянка, татарка, адыгейка, лачка, карачаевка, немка. Очевидно, что в Кабардино-Балкарии русские мужчины значительно реже вступали в межнациональные браки, чем русские женщины, что уже отмечалось исследователями. Большинство этих студентов считают себя русскими, т.е. выбрали национальность отца. Национальность матери выбрали 7 опрошенных. У 3 из них мать кабардинка, у 1 – балкарка, есть также мать-осетинка, татарка и немка. 2 студента, у которых отец русский, а мать кабардинка, считают себя одновременно и русскими, и кабардинцами. 1 студент, у которого мать балкарка, считает себя и русским, и балкарцем. Еще один студент затруднился ответить на вопрос о его национальности. Как он написал в ответе на вопрос о национальности родителей, его отец русский/монгол, а мать кабардинка/украинка/полячка.

Функции русской семьи на протяжении XX в. претерпели существенные изменения. Коллективизация привела к резкому сокращению хозяйства и хозяйственной функции сельской семьи. Однако в последние годы вследствие экономических трудностей значение этой функции несколько возросло.

В XX в. произошло разделение сексуальной и репродуктивной функций. Уровень рождаемости резко снизился. Экономические проблемы усугубили этот процесс и в результате в настоящее время рождаемость не обеспечивает даже простого воспроизводства населения.

Основной стратегией социализации в современной русской семье получение ребенком образования, специальности. Однако в воспитании детей придается значение и таким традиционным качествам как трудолюбие, послушание, уважение к старшим.

1.3. Внутрисемейные отношения

При изучении эволюции семьи и внутрисемейных отношений социологи выделяют три типа семей. Первый – это патриархальная семья. Она «характеризуется доминированием мужчины, который является главой семьи. Женщина подчиняется мужчине, дети – родителям. Главенство мужа осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов, а также обычаю принимать основные решения». Второй, переходный, тип – семья «детоцентристская», в которой «взрослые ее члены придают особое значение благополучию, воспитанию и образованию детей, прилагая большие усилия к сохранению брака, прежде всего в интересах детей»¹⁰¹. Третий тип раньше называли «эгалитарной», а в последнее время – «супружеской» семьей. Если первое название акцентирует внимание на равенстве членов семьи, то второе – на том, что в такой семье «интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходят за рамки брака. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, сколько психологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом»¹⁰².

Оценивая состояние российской семьи, социологи (С.И. Голод и др.) придерживаются мнения, что она находится на переходном этапе эволюции от патриархальной к супружеской семье.

Патриархальная семья долгое время была единственным типом семьи русских (как и многих других народов), в том числе и на территории Кабардино-Балкарии. Доминирование мужчин и подчиненное положение женщин в патриархальной семье

воспринимались как естественные и единственно возможные отношения.

Для такой семьи характерно было жесткое разделение труда на мужской и женский. По словам П. Бурдые, женщинам приписывались такие свойства «как внутреннее, влажное, низкое, согнутое, постоянное», им приходилось выполнять «все домашние работы, т.е. внутренние и спрятанные, и даже невидимые и постыдные, такие как растить детей и животных, но также и большую часть внешних работ, особенно тех, что связаны с водой, травой, зеленью (прополка и уход за огородом), молоком, деревом, а также самых грязных (переносить навоз), самых монотонных, самых тяжелых и самых унижительных. Что касается мужчин, то занимая полюс внешнего, официального, публичного, правого, сухого, высокого, прерывистого, они присваивают себе все действия, одновременно быстрые, рискованные и зрелищные. Такие действия как резать скотину, пахать или жать, не говоря уже об убийстве или войне, которые вносят разрывы в обычное течение жизни и заставляют пользоваться инструментами, сделанными с помощью огня»¹⁰³.

Русские, как и другие народы, к чисто женским видам труда относили приготовление пищи, стирку, уборку дома, уход за маленькими детьми и т.п. Мужчины никогда не занимались подобной работой. Мужскими считались наиболее тяжелые сельскохозяйственные работы (пахота, сенокос), а также заготовка дров и т.п. Женщины тоже принимали в земледелии, помогая мужчинам и на пахоте, и на сенокосе, и в уборке урожая. Это отличало русских женщин от представительниц народов Кавказа, которые занимались домашней работой, но не работали в поле. Русские женщины, кроме того, возделывали огород, уход за скотом в значительной степени тоже являлся их обязанностью. Тем не менее, несмотря на большую загруженность женщин, кормильцем семьи всегда считался мужчина.

Некоторыми особенностями отличалось разделение труда в казачьих семьях в первой половине XIX в. Большую часть жизни казак находился на военной службе. Женщине-казачке приходилось брать на себя выполнение мужской работы и в поле, и дома. Однако после окончания Кавказской войны срок службы казачества резко сократился, и разделение труда у казаков стало приближаться к тому, что существовало в русских крестьянских семьях.

Социальный состав и образ жизни населения Нальчикской слободы был скорее городским, чем сельским. В 1897 г. из 736 русских, которые проживали в Нальчике и были экономически самостоятельными, т.е. сами зарабатывали себе на жизнь или имели иные источники дохода, только 246 человек занимались земледелием, остальные были ремесленниками, торговцами, работали в администрации, медицинских учреждениях, школах и т.д., т.е. не были связаны с сельским хозяйством.

Женщины в тот период составляли 19,7% экономически самостоятельного русского населения Нальчика (145 человек из 736), что значительно больше, чем в русских селах Нальчикского округа (8,1%). В конце XIX в. жительницы Нальчика занимались преимущественно неквалифицированным физическим трудом. Почти половина из них была прислугой, поденщицами (68 человек). Земледелием занимались 24 русские женщины, различными ремеслами и промыслами – 11, торговлей – 2. Учебно-воспитательной деятельностью также занимались 2 женщины, врачебно-санитарной – 1¹⁰⁴. Уже в тот период в Нальчике проявилась одна из особенностей городского населения – большая, чем в селах, занятость женщин вне дома и одновременно их большая экономическая самостоятельность. Впоследствии это будет оказывать влияние на развитие городской семьи: на ее численность, уровень рождаемости, внутрисемейные отношения.

В XX в. положение женщины в семье и в обществе во многом изменилось. Женщины стали работать на производстве наравне с мужчинами, получали образование, их статус в обществе и в семье повысился. Однако гендерное равенство не было достигнуто ни в СССР, ни в странах Запада. Женщины значительно реже, чем мужчины, занимали руководящие должности, средняя зарплата женщин была ниже, чем у мужчин. Причина заключалась не только в том, что женщины чаще выполняли менее квалифицированную работу, но и в том, что «женские» профессии считались менее престижными, чем мужские.

Советское государство уделяло большое внимание обеспечению равноправия женщин. Сравнительные исследования показали, что Советский Союз и страны Восточной Европы «располагали относительным преимуществом в плане обеспечения гендерного равенства по сравнению с сопоставимыми по объему

внутреннего валового продукта (ВВП) странами, находящимися за пределами данного региона»¹⁰⁵.

Большая часть советских женщин работала на производстве и одновременно занималась домашним хозяйством, воспитывала детей. Государство помогало работающим женщинам, предоставляя им оплачиваемые декретные отпуска и отпуска по уходу за ребенком, обеспечивая детскими дошкольными учреждениями, бесплатной медицинской помощью и т.п. В социологической литературе это носит название «контракт работающей матери»¹⁰⁶.

Однако гендерное неравенство сохранялось и в семье, и более всего – в разделении домашнего труда. Несмотря на то, что женщины наравне с мужчинами трудились на производстве, им приходилось выполнять еще и почти всю домашнюю работу. «Двойная занятость» значительно ухудшала положение женщин в СССР. В странах Западной Европы среди женщин было больше домохозяйек или работавших неполный день, поэтому в среднем нагрузка на женщину была там значительно ниже. «В странах Центральной и Восточной Европы рабочая загруженность женщин составляла в среднем 70 часов в неделю, примерно на 15 часов больше, чем в государствах Западной Европы»¹⁰⁷, и значительно больше чем загруженность мужчин.

Уход за детьми, приготовление пищи, стирка, уборка оставались преимущественно женским делом. В советском обществе сохранялась «патриархальная дихотомия мужественности и женственности, поддерживаются представления о «естественном» предназначении женщины, сохраняется неравное распределение бытовых обязанностей между мужчинами и женщинами. В то же время контракт работающей матери подрывает основы патриархальной, предполагающей главенство мужчины-кормильца семейной власти, поскольку разрушается экономическая зависимость жены от мужа. Контракт «оформляет» идеология гендерного равноправия при сохранении практики «двойной занятости» женщин и скрытой дискриминации по признаку пола в публичной сфере»¹⁰⁸.

В Кабардино-Балкарии, как и в СССР в целом, большая часть женщин работала. Причем среди русских женщин доля работавших на производстве была значительно выше, чем среди кабардинок и балкарок. В 80 гг. XX в., по материалам массового

опроса, среди русских жительниц сел старше 18 лет домохозяйки составляли всего 7,2% (в кабардинских селах 36,1%, в балкарских – 46,6%)¹⁰⁹. В Нальчике в домашнем и личном подсобном хозяйствах были заняты 5,9% русских женщин, 10,4% кабардинок и 19,7% балкарок. Женщины в Кабардино-Балкарии, как и в других регионах, совмещали работу на производстве с занятием домашним хозяйством.

Уровень образования женщин в КБР был в 80-е гг. не ниже, чем уровень образования мужчин. Это позволяло им рассчитывать на квалифицированную и хорошо оплачиваемую работу. В селах КБР, как показал массовый опрос, умственным трудом занято было 37,1% работающих женщин и всего лишь 17,3% мужчин. Перевес женщин был особенно значительным в группах работников, имеющих среднее специальное образование и служащих без специального образования. В то же время среди руководителей было в несколько раз больше мужчин, чем женщин. 40,9% русских женщин в селах (и только 16,5% мужчин) занимались неквалифицированным физическим трудом. Для женщин на селе почти не было профессий, связанных с квалифицированным физическим трудом (водителями или механизаторами были только мужчины). Женщины могли заниматься либо умственным, либо неквалифицированным физическим трудом. Большая загруженность женщин домашней работой также препятствовала их карьере и успехам в их профессиональной деятельности. В городах Кабардино-Балкарии женщины тоже выполняли в целом менее квалифицированную работу, чем мужчины, реже занимали руководящие должности.

Распределение домашней работы в семьях русского населения Кабардино-Балкарии в советское время было, как и повсеместно в стране, неравномерным. Большую часть работ выполняла жена. Однако многие мужья, особенно в городах Кабардино-Балкарии, помогали своим женам. Например, в русских семьях города Тырнауза мужья занимались даже приготовлением пищи, уборкой квартиры, стиркой, т.е. теми видами работы, которые традиционно считались женскими. Разумеется, они занимались этим значительно реже, чем их жены, но, все же, в несколько раз чаще, чем кабардинцы или балкарцы, у которых сохранялись более традиционные взгляды на разделение труда в

семье¹¹⁰. В русских селах мужчины реже, чем в городах, брали на себя выполнение традиционно женских работ.

Неравномерное распределение домашнего труда являлось одной из причин семейных конфликтов¹¹¹. Среди других причин семейных конфликтов опрошенные рабочие города Тырныауза называли несовместимость характеров, пьянство мужа, несовпадение интересов и т.д.¹¹²

Экономические и социальные изменения конца XX – начала XXI вв. оказали существенное влияние на положение женщины в семье и в обществе. В Кабардино-Балкарии, как и в других регионах России, переходный период был сопряжен с большими трудностями для населения и с изменением положения женщин в семье и в обществе. Была отменена система квот, обеспечивавшая в советское время представительство женщин в законодательных и исполнительных органах власти, результатом чего явилось резкое уменьшение числа женщин, занимающих руководящие должности или работающих во властных структурах¹¹³. Спад промышленного производства привел к росту безработицы как среди мужчин, так среди женщин. В КБР с 1995 по 1998 г. численность занятых женщин уменьшилась более чем на 14 %¹¹⁴.

Уровень жизни многих семей понизился. Государство сократило затраты на социальные программы. Количество детских дошкольных учреждений сократилось. «Контракт работающей матери», как писала О.М. Здравомыслова, был «в одностороннем порядке расторгнут государством, которое, «включив» шок-методы перехода к рынку, перестало поддерживать его идеологически, политически и экономически»¹¹⁵.

Женщинам стало сложнее сочетать работу в общественном секторе с заботами о своей семье. Тем не менее, большинство русских женщин Кабардино-Балкарии по-прежнему работает и на производстве, и дома.

Оставляют работу они относительно нечасто. Происходит это по разным причинам. Иногда это бывает оттого, что муж в состоянии самостоятельно обеспечить семью, и жене нет необходимости работать. Это обычно семьи, где муж с успехом занимается мелким бизнесом (строительными, ремонтными работами и т.п.). Чаще жена не может найти работу, и потому вынуждена заниматься домашним хозяйством.

Снижение жизненного уровня семьи увеличивает время, которое женщине необходимо затратить на выполнение домашних дел. Нехватка средств не позволяет ей приобрести современную бытовую технику, облегчающую домашний труд. Развал системы общественного питания и бытового обслуживания увеличил загруженность женщины. Если в советское время на многих предприятиях и в колхозах были собственные столовые, в которых могли обедать сотрудники, то к настоящему времени они закрыты вместе с большинством промышленных предприятий, и жители республики питаются главным образом дома, в семье. В то же время невысокий уровень доходов превращает необходимость обеспечить семье полноценное питание в сложную задачу, лежащую целиком на плечах женщин. Еще одной проблемой является воспитание детей дошкольного возраста в условиях, когда количество детских дошкольных учреждений сократилось, а плата за пребывание в них детей возросла. Если в семье работает и муж, и жена, и если нет бабушки или дедушки, то такая семья оказывается в сложной ситуации.

Русских семей, которые имеют возможность оплачивать услуги домработницы или няни для ребенка, в Кабардино-Балкарии очень мало. Среди кабардинцев или балкарцев таких семей, видимо, относительно больше, хотя точных данных об этом нет.

Как и в прошлом, уход за маленькими детьми, приготовление пищи, стирка, уборка считаются женскими делами. Мужья чаще помогают в покупке продуктов. Всевозможные ремонтные работы считаются преимущественно мужским делом.

В воспитании детей, как принято считать, принимают участие и мать, и отец. Но при этом мать, помимо того, что кормит детей, следит за чистотой их одежды, гораздо чаще помогает им делать уроки, укладывает спать, собирает в школу. Роль отца в воспитании часто ограничивается тем, что он «приучает ребенка к дисциплине», но и это он делает не в одиночку, а вместе со своей женой. Подобное положение характерно для русских семей как в Кабардино-Балкарии, так и в других регионах страны¹¹⁶. Свойственная советской семье «женская доминанта» в воспитании детей¹¹⁷ сохраняется и в современной русской семье.

Неравномерность в распределении домашней работы сохраняется и в настоящее время как в городе, так и на селе. Но разделение труда в семье зависит от возраста супругов, уровня их

образования, места жительства. Молодые и более образованные мужья больше помогают своим женам, чем пожилые и с невысоким уровнем образования. В городах мужчины чаще, чем в селах, занимаются «женскими» домашними делами. Но в селах мужчины тратят значительно больше времени, чем в городах, на выполнение тех работ, которые традиционно относились к мужским. Сельские подворья требуют значительно большего объема ремонтно-строительных работ, чем маленькие городские квартиры. По традиции, этими работами занимаются преимущественно мужчины. Кроме того, они нередко принимают участие в уходе за домашним скотом и в садово-огородных работах. У сельских мужчин гораздо больше домашних обязанностей, чем у городских, поэтому они не считают, что должны сверх этого еще и помогать жене в стирке, уборке или приготовлении пищи. Все эти работы лежат на плечах женщин, хотя они, так же, как и мужчины, работают и, кроме того, тратят много времени и сил на приусадебное хозяйство.

По представлениям студентов города Нальчика, в семье должно сохраняться разделение труда между мужем и женой. Мужчина должен заниматься мужской работой, такой как починка бытовых приборов или мебели. Так считают 88,7% опрошенных. 49,3% готовы поручить мужчинам покупку продуктов. Приготовление пищи, стирка, уборка считаются женским делом. И только воспитанием детей, как полагает абсолютное большинство опрошенных (92,7%), должны заниматься оба супруга.

В крупнейших городах России, например, в Москве, часть женщин выбирает для себя карьеру в качестве главной жизненной ценности. Там женщина может иметь высокооплачиваемую работу или доходный бизнес и переложить большую часть домашней работы на прислугу. Для Кабардино-Балкарии это не характерно. Карьера является главной жизненной ориентацией для совершенно незначительного числа женщин. Найти работу или бизнес, которые обеспечили бы женщине высокий жизненный уровень и позволили бы ей отказаться от выполнения домашней работы, в условиях республики почти невозможно.

Среди опрошенных русских студенток г. Нальчика только 1% считает, что замужняя женщина должна отдавать предпочтение работе. 60,8% придерживаются того мнения, что женщина должна совмещать семью и работу, а 36,3% – что она должна

отдавать предпочтение семье. Среди мужской части опрошенных никто не считает, что замужняя женщина должна отдавать предпочтение работе. Большая часть (60,4%) полагает, что она должна отдавать предпочтение семье, меньшая – что должна уделять одинаковое внимание как семье, так и работе. Т.е. мужчины склонны к большему традиционализму в том, что касается предназначения женщины.

В Кабардино-Балкарии очень мало семей, в которых домашняя работа делится более или менее поровну между мужем и женой. Только в тех случаях, когда муж не может найти работу, а жена работает и полностью обеспечивает семью материально, мужу приходится выполнять сравнительно большую, чем обычно, часть домашней работы. Но и это, как правило, временное явление. Как только муж находит работу, разделение труда в семье возвращается к обычным для современной русской семьи нормам.

Но независимо от того, работает женщина или нет, она пользуется в семье влиянием и определенной долей власти. Муж во всех случаях считается с ее мнением. Женщины нередко являются главами семей, что доказывает анализ похозяйственных книг русских сел и станиц Кабардино-Балкарии. Это и семьи, состоящие из матери с детьми, и полные семьи, во главе которых стоит не муж, а жена. В городах, как и в селах, главами семей нередко являются женщины.

Но к настоящему времени изменились представления о статусе и правах главы семьи. Глава традиционной русской семьи обладал большой властью. Именно он распоряжался семейным имуществом, он решал, на что тратить семейные деньги. Он же решал и другие важные вопросы, например, о том, на ком женить сына или за кого отдать замуж дочь. При этом он мог советоваться с другими членами семьи и со своими родственниками, но последнее слово всегда оставалось за ним. Глава семьи мог наказывать всех своих домочадцев, в том числе и физически. Власть главы семьи охранялась законами Российской империи и обычным правом русских крестьян и казаков. Даже взрослый женатый сын не мог без разрешения своего отца уйти из дома и жить отдельно. Если он это делал, то его по жалобе отца возвращали назад и наказывали¹¹⁸.

Главой патриархальной семьи был, как правило, старший мужчина. Если это была большая семья, то ее возглавлял обыч-

но отец, которому подчинялись все сыновья, как женатые, так и неженатые. Если несколько взрослых братьев жили вместе, но их отца не было в живых, то главой семьи был старший брат. В расширенной семье, в которой только один сын жил вместе со своими родителями, главой семьи, как правило, был отец. Однако из этого правила бывали исключения. В некоторых случаях главой семьи мог быть взрослый сын. Это бывало тогда, когда отец ввиду своего преклонного возраста не мог достаточно эффективно руководить семьей. У казаков чаще, чем у крестьян, сын мог возглавлять семью.

Во всех этих случаях главой семьи был мужчина. Но иногда главой русской семьи могла быть и женщина. Если у нее умирал муж, а ее дети были еще маленькими, то ей поневоле приходилось возглавлять семью. Однако бывало, что и при взрослом, женатом сыне главой семьи была его мать. Но при любых обстоятельствах только вдова могла возглавлять семью. При жизни мужа она не имела права на эту роль.

В советское время статус главы семьи изменился. С юридической точки зрения – он не имеет никакой власти над другими членами семьи. Во многих семьях не придают значения тому, кто из членов семьи будет записан главой. Глава семьи – это не обязательно мужчина, глава семьи – это не обязательно самый старший. Главой семьи не обязательно становится главный кормилец, тот, у кого зарплата больше. При решении этого вопроса часто исходят исключительно из практических соображений. Например, главой семьи становится тот, кто имеет льготы по оплате жилья. В селах такими льготами пользуются, например, учителя.

Внутрисемейные отношения русских и украинских жителей в Кабардино-Балкарии в 80 гг. складывались примерно так же, как в других регионах страны. Как показывают результаты массовых опросов, главой семьи в большинстве семей, даже городских, считался мужчина. Но наряду с этим были семьи, которые возглавляли оба супруга одновременно, были и такие семьи, которыми руководила жена. Но и в тех семьях, которые номинально возглавлялись мужчиной, важные вопросы во многих случаях решались им совместно с женой. Опросы рабочих города Тырнауза показали, что у кабардинцев и балкарцев при определении главы семьи решающую роль играли традиции. По традиции

возглавлять семью должен мужчина. Русские же рабочие считали, что, прежде всего, в этом случае нужно учитывать ум и опыт каждого из супругов. Поэтому у них чаще, чем у кабардинцев и балкарцев, семью возглавляла жена или оба супруга вместе¹¹⁹.

В других регионах России, не только в городах, но даже и в селах, авторитет женщины в семье сильно вырос по сравнению с предшествующим периодом. «Но традиционный взгляд на главу, каким прежде был старший в доме мужчина, долго жил в деревнях. Такое понимание главенства становилось формальным, т.к. в действительности домашние дела, даже при признаваемом главенстве мужей, решались совместно взрослыми членами, а распорядителем работ по дому становилась женщина»¹²⁰.

Если семья живет вместе с родителями мужа или жены или с одним из них, то главой такой семьи часто считается один из родителей (обычно отец, если он жив). Но это не означает, что он может единолично решать все проблемы семейной жизни. Их, как правило, решают сообща все взрослые члены семьи. И в таких семьях, как и в нуклеарных, авторитарный стиль руководства поменялся на более демократичный.

Все крупные покупки также обсуждаются на семейном совете. Деньги на повседневные расходы чаще всего находятся у хозяйки дома, независимо от того, является ли она формально главой семьи или нет. Права наказания взрослых членов семьи глава семьи не имеет. Таким образом, по сравнению с традиционной семьей в современной русской семье отношения стали значительно более демократичными, а власть главы семьи – номинальной. Тем не менее, традиционные представления о том, что главой семьи должен быть муж, еще сохраняют свое влияние.

В 2006 г. 81,3% опрошенных русских студентов города Нальчика и 64,0% студенток ответили, что главой семьи должен быть муж. При опросе в г. Москве такой ответ дали лишь 27,8% студентов и 31,9% студенток, что значительно меньше, чем в Нальчике. Всего лишь одна студентка в Нальчике считает, что семью должна возглавлять жена. В Москве такой вариант ответа выбрали 8,3% студентов и 2,9% студенток. Половина московских студентов и большая часть (58,8%) студенток считают, что семью должны возглавлять оба супруга¹²¹. В Нальчике такого мнения придерживаются только 16,7% русских студентов и 29,0% студенток. Студенты г. Нальчика проявили при ответе на этот вопрос

значительно больший традиционализм, чем московские студенты. Возможно, что на жителей Нальчика оказывают влияние обычаи народов Кавказа, для которых главенство мужа в семье до настоящего времени остается нормой.

В прошлом в семьях существовала строгая возрастная иерархия. Дети уважали родителей и боялись отца, даже если он их не наказывал. Говорили: «Только глянет – ты умрешь»¹²². Младшие должны были подчиняться не только родителям, но и старшим братьям и сестрам. Старшим, особенно сыновьям, родители отдавали предпочтение. В то же время с родителями оставался жить обычно младший сын. К младшему в семье тоже было особое отношение. К настоящему времени эти различия между старшими младшими детьми забыты, тем более, что в городских семьях часто бывает только один ребенок.

В прошлом русские, как и многие другие народы, предпочтение всегда отдавали родившемуся мальчику как будущему кормильцу. Именно сын оставался жить со своими родителями, тогда как дочь, выходя замуж, покидала их. В настоящее время в некоторых семьях также больше радуются мальчику, в других же не видят разницы между рождением сына и дочери, тем более, что в настоящее время пожилые родители часто живут с семьей дочери, а не сына.

В постсоветский период возросло экономическое значение семьи в связи с появлением семейного бизнеса, развитием домашнего труда. Это способствовало укреплению семейной солидарности, усилению роли приусадебного хозяйства на селе. Семья же помогала пережить безработицу, финансовые проблемы, вызванные задержкой заработной платы. «В условиях перехода к новой экономической системе семья была основным буфером, смягчающим социальное напряжение в обществе, резервом неоплаченного и экономически неучтенного труда, компенсирующего провалы в экономике»¹²³.

В то же время в развитии русской семьи прослеживается и прямо противоположная тенденция, ведущая к ослаблению или даже к разрушению внутрисемейных связей. Отчасти это соответствует общемировому состоянию современной семьи, характерными признаками которой «являются ее хрупкость и отсутствие ясных, четких норм, определяющих гендерное взаимодействие: и мужчины, и женщины ориентируются на отно-

шения, лишённые патриархальной субординации, в то же время эмоциональные потребности и индивидуальные стремления выдвигаются на первый план. Это ставит под угрозу семейную стабильность, фундаментом которой, с точки зрения традиционных подходов, являлась солидарность, подразумевающая полное единство интересов членов семьи («склеенность вместе») и, одновременно – жесткое разделение труда и различия в статусе членов семьи, «комплиментарность гендерных ролей»¹²⁴.

Социально-экономический кризис конца XX в. в России способствовал усилению тенденции ослабления и распада внутрисемейных связей, усилению конфликтности современной семьи. Семейные конфликты случались и патриархальной семье. В семье советского периода они, видимо стали более частыми. Ситуация, когда в обществе сосуществуют различные – более патриархальные и более эгалитарные установки, касающиеся внутрисемейных отношений, сама по себе чревата семейными конфликтами. Если муж придерживается более патриархальных, а жена эгалитарных взглядов, то в такой семье неизбежно возникают споры и о распределении домашних обязанностей, и о работе, и о воспитании детей, и о других проблемах.

В традиционной русской крестьянской или казачьей семье развод был почти невозможен. Советская власть узаконила разводы, но долгое время они оставались довольно редким явлением, особенно в селах. В 1955 г. в селах Прохладненского района не было ни одного развода, в селах Майского района был заключен 121 брак и только 3 брака были расторгнуты. В городах разводов было больше, но тоже относительно немного: в городе Прохладном на 296 браков приходилось 20 разводов, в пос. Майском – на 80 браков 12 разводов, в Нальчике – на 802 брака 93 развода¹²⁵. В 60–70 гг. начался быстрый рост числа разводов. Некоторые социологи считают развод не аномальным, а нормальным явлением, атрибутом современного брака¹²⁶.

В 1995 г. коэффициент разводимости (т.е. количество разводов на 1000 человек) в городе Прохладном составлял 5,3, что было больше, чем в Нальчике (4,3). В Майском районе он достигал 4,5, в то время как в Баксанском районе, например, составлял всего 1,7, а в Черекском – 1,5. За 15 лет до 2010 г. коэффициент разводимости в г. Прохладном снизился до 4,4, но по-прежнему был более высоким, чем в Нальчике (2,7). В Майском районе он так-

же снизился до 3,1, а в Баксанском, напротив, повысился до 3,6. В Черекском районе он немного повысился (до 1,7), но существенно отставал от Майского и Баксанского районов¹²⁷. То есть динамика этого показателя в русских селах и городах с одной стороны и в кабардинских и балкарских с другой была разнонаправленной: в первом случае уровень разводимости снижался, во втором – повышался, а в целом происходило сближение народов республики по этому показателю. И первая, и вторая тенденция отличаются от общероссийской, для которой характерно сохранение в 2010 г. того же уровня разводимости, который существовал в 1995 г.

Еще один типичный для современной семьи конфликт – это конфликт между родителями и детьми. Специалисты по антропологии возраста считают, что «социально-возрастной конфликт имеет для России особое значение и что именно он лежит в основе тех политических катаклизмов, которые характеризуют все XX столетие»¹²⁸. Но, все же, в традиционной русской семье конфликт сдерживался патриархальными нормами поведения, предполагавшими строгую субординацию. Любые попытки протеста младшего поколения жестко пресекались. Конфликт поколений чаще проявлялся вне патриархальной семьи. В советское время отношения между старшими и младшими в семье становились все более эгалитарными, и конфликт поколений стал проявляться более открыто. С другой стороны, взрослые дети реже стали жить вместе с родителями, что сделало конфликты более редкими.

В конце XX в. создались условия для углубления конфликта поколений. Молодежи сложнее стало найти работу и начать самостоятельную жизнь. В то же время резкое изменение социально-экономических порядков часто становится причиной разногласий между людьми разных поколений.

Кризисная ситуация в России в 90 гг. XX в. способствовала углублению семейных конфликтов. Результатом является, с одной стороны, высокий уровень разводов, с другой – увеличение случаев насилия в семье. Социологические исследования показали, что экономические проблемы, понижение жизненного уровня населения ведет к увеличению потребления алкоголя и наркотиков, что, в свою очередь, является одной из главных причин семейных конфликтов. Кроме того, «бедность, мужская без-

работица и домашнее насилие оказываются взаимосвязанными в результате «эффекта скученности» или атмосферы безнадежности из-за наличия стресса у мужчин и чувства отчаяния, а также из-за разногласий между супругами»¹²⁹.

Города КБР, особенно Нальчик, отличаются этнической мозаичностью населения. Это оказывает большое влияние на культуру и быт городского населения. Русские живут рядом с кабардинцами и балкарцами, работают с ними на одних предприятиях, иногда вступают в межнациональные браки. Русские горожане могут узнавать о жизни, обычаях, культуре кабардинцев и балкарцев из газет, радио и телепередач, из книг кабардинских и балкарских писателей, могут смотреть постановки кабардинского и балкарского театров, бывать на концертах кабардинской и балкарской музыки, на выступлениях национальных танцевальных ансамблей.

Как показал проведенный в 1987 г. опрос русских жителей Кабардино-Балкарии, больше всего в обычаях кабардинцев и балкарцев им нравилось уважение к старшим, а также гостеприимство. Все другие обычаи упоминаются гораздо реже. Это показывает, что уважение к старшим, власть старших в семье все еще имели немалую ценность для русского населения Кабардино-Балкарии, но были уже менее характерны для русских семей, чем для народов Кавказа. Некоторые из опрошенных русских жителей республики одобряли такую черту семейного быта кабардинцев и балкарцев как власть мужчины в доме, но это были редкие ответы.

Похожие результаты были получены при опросе рабочих города Тырныауза. Большинство из них (и русские, и кабардинцы, и балкарцы) ответили, что уважают старших и соблюдают обычай гостеприимства. Но если кабардинцы и балкарцы относили эти обычаи к числу важнейших национальных традиций своих народов, то многие из русских рабочих не считали их русскими традициями¹³⁰. В последние годы, когда численность кабардинцев и балкарцев в городах республики значительно увеличилась, влияние их культуры и быта на русское население Кабардино-Балкарии усилилось.

В Кабардино-Балкарии довольно высок процент межнациональных браков. В городах таких семей больше, чем в селах. Межнациональные семьи в селах и в городах находятся в раз-

ных условиях. В кабардинском или балкарском селе русская женщина перенимает многие особенности национального быта. Например, во время мусульманского поста она по четвергам раздает лакумы или иную пищу, принимает участие в национальной обрядности. В той или иной мере она овладевает кабардинским или балкарским языком. Иногда, хотя и не очень часто, женщина принимает ислам и соблюдает все национальные и религиозные обычаи. В Нальчике же русская женщина, даже состоящая в браке с кабардинцем или балкарцем, может не соблюдать национальные обычаи. Как правило, она не знает языка своего мужа. Часто не знают его и дети, выросшие в такой семье. Когда супруги, состоящие в межнациональном браке, умирают, то мужа хоронят на кладбище его родного села в соответствии с мусульманскими обычаями, а жену – на кладбище Нальчика по православному обряду.

В XIX – начале XX в. внутрисемейные отношения русского населения Северного Кавказа были типичными для патриархальной семьи. Строго соблюдалось разделение труда на мужской и женский. Главой семьи почти всегда был старший мужчина, который пользовался большой властью. В советское время изменилось положение женщины с семье и в обществе. Женщина стала получать образование, работать на производстве наравне с мужчиной. Отношения в семье стали более демократичными. Глава семьи нередко пользовался лишь номинальной властью. Внутрисемейные отношения начали изменяться от патриархальных к эгалитарным. От патриархальной семьи сохранились представления о том, что большая часть домашней работы – это женское дело, поэтому существовала двойная занятость женщин – на производстве и дома. Большая часть семей русского населения Кабардино-Балкарии в конце XX в. относилась к переходному (от патриархальной к эгалитарной или «супружеской» семье) типу.

Кризис 90 гг. XX в. оказал большое влияние на внутрисемейные отношения. Произошло снижение статуса женщин в обществе, что оказало влияние и на их положение в семье. В то же время действуют и противоположные тенденции – многим женщинам приходится брать на себя функции единственного кормильца семьи, что способствует изменению сложившихся представлений о гендерных ролях и разделении труда.



СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

2.1. Свадебные обряды

В русских селах традиционно молодежь большую часть года проводила свой досуг на улице – там собирались, пели, вели разговоры, сидели на лавочках, играли в различные игры. Зимой встречались у кого-либо дома, девушки шили, пряли и т.д., потом пели, играли. К настоящему времени молодежь даже в селах не проводит время ни на зимних посиделках, ни на летних гуляниях. В советское время местом постоянных встреч сельской молодежи, помимо работы или учебы, был клуб. Впоследствии молодежь собиралась на дискотеках, которые заменили традиционные способы времяпрепровождения даже на селе. Именно там часто завязывались знакомства, которые впоследствии могли закончиться браком. Кроме того, сохраняются и такие традиционные способы знакомства, как знакомство на месте работы, учебы, знакомство при помощи родственников или друзей, знакомство на свадьбах, днях рождения, праздниках. Случайные знакомства тоже не исключаются. Знакомства по объявлению не имеют большого распространения. От знакомства до свадьбы проходит обычно от нескольких месяцев до нескольких лет. В городах, особенно в Нальчике, у молодежи больше возможностей для разнообразного проведения досуга (дискотеки, концерты, ночные клубы) а отсюда и возможности для знакомства. Добрачное поведение молодежи у русских и в прошлом было менее регламентированным, чем, например, у народов Кавказа, а к настоящему времени стало еще более свободным. Контроль семьи, контроль старших за поведением молодежи стал значительно менее жестким.

В отличие от народов Кавказа, у русских не существовала строгая экзогамия. Запрещались, как запрещаются и в настоящее время, только браки между близкими родственниками. Традиционно у русских, как и у многих других народов, существовала очередность вступления в брак, т.е. младшая сестра не выходила замуж раньше старшей, младший брат не женился раньше старшего. Теперь же эти правила стали необязательными.

Наиболее распространенной формой брака у русских и украинцев издавна был брак по сговору. Различные типы умыкания, имевшие распространение у народов Кавказа, у восточных славян встречались редко. В настоящее время брак по сговору является единственной формой брака русских, в том числе и в Кабардино-Балкарии.

В XIX – начале XX в. законным признавался только брак, сопровождавшийся церковным венчанием. Но и свадебные обряды считались необходимыми для того, чтобы санкционировать брак. Исключения встречались редко. Без свадьбы, например, могла выйти замуж девушка, сбежавшая из дома к своему будущему мужу. К настоящему времени место церковного венчания заняла регистрация брака в ЗАГСе. Свадебные обряды уже не считаются обязательными, но в большинстве случаев заключение брака сопровождается свадьбой.

Современный брак по сговору принципиально отличается от традиционного. Еще в начале прошлого века решение о предстоящем браке принимали родители жениха и невесты. У молодых спрашивали согласие на брак, но часто они вынуждены были его давать под давлением родственников, очень редко кто осмеливался противиться воле родителей. К настоящему времени ситуация изменилась. Теперь решение о браке принимают молодые, родители чаще всего соглашаются с их выбором, очень редко кто-то из родителей противится предстоящему браку.

В связи с этим изменился смысл и значение **предсвадебной обрядности**, в частности, **сватовства**. В настоящее время, как и прежде, сватовство является обязательным обычаем в русских селах Кабардино-Балкарии. В городах тоже почти всегда свадьбе предшествует сватовство. В традиционной русской свадьбе сватовство было одним из важнейших обрядовых комплексов. В ходе сватовства, во-первых, родители невесты давали согласие на брак своей дочери, без чего свадьба не могла состояться. Во-

вторых, сама невеста должна была дать согласие. Хотя оно и было чаще всего формальным, но требовалось обязательно. И, наконец, во время сватовства или же вскоре после него родственники жениха и невесты договаривались о предстоящей свадьбе. В современных условиях первые две задачи стали фактически ненужными, хотя формально и продолжают исполняться. Невеста дает свое согласие на брак до сватовства, ее родители также не отказывают сватам, хотя прежде это не было редкостью. Главным смыслом сватовства стали переговоры родственников жениха и невесты о предстоящей свадьбе. Поэтому, видимо, процедура современного сватовства по сравнению с традиционным значительно упростилась и сократилась. В прошлом сваты должны были несколько раз приходить в дом невесты, они не получали ответ сразу. Теперь же сватовство завершается за один раз.

На роль сватов приглашают родственников или друзей жениха, его крестных родителей. В настоящее время, как и раньше, считается, что сватом может быть только человек, который счастлив в своей семейной жизни. Поэтому разведенные не могут быть сватами. Для свата необходимыми качествами считается также красноречие, знание народных обычаев, особенно в селах. Того, кто обладает этими качествами, приглашают на многие свадьбы. Сватают невесту несколько человек, среди них обязательно должны быть и мужчины, и женщины. В некоторых селах, например, в Светловодском, считается, что сватов должно быть нечетное число¹³¹. В прежние времена жених или его родители никогда не шли сватать девушку. Они отправлялись в дом невесты только после того, как предварительное согласие ее родителей на брак было получено. Теперь же, поскольку обряд сватовства сократился и упростился, жених и его родители нередко идут вместе со сватами. В некоторых селах жених сразу в дом девушки не входит. Его зовут после того, как сваты договорятся с родителями девушки. Невесты обычно тоже нет в той комнате, где принимают сватов.

В селах сваты приносят с собой хлеб (каравай) и вино или водку. Как и положено, они заводят с родителями невесты интригующий разговор о покупке телочки или о товаре и купце, о голубке, которую ищет голубь, о цветочке, которому необходимо найти пару и т.п. Хотя фактически все уже решено, родители девушки ведут долгие переговоры со сватами. Затем зовут жени-

ха и невесту, родителей жениха (если они не принимали участие в сватовстве), других родственников и спрашивают у жениха и невесты согласие на брак. В станице Александровской подружки прячут невесту в другой комнате, жених должен найти и вывести ее¹³². Это старинный свадебный обычай. Он имел широкое распространение у русских, как и у многих других народов.

В настоящее время в селах, а нередко и в городах, сохраняется традиционный обычай скреплять договор о браке. Невеста должна разрезать принесенный сватами хлеб. В станице Александровской она режет его на 4 части, затем разламывает на более мелкие кусочки и раздает присутствующим, называет при этом родителей жениха в первый раз папой и мамой. В станице Екатериноградской, в селении Светловодском невеста режет половину каравай на кусочки и дает их своим родителям и родителям жениха, которых она называет папой и мамой. Жених точно так же режет свою половину каравай и раздает ее своим родителям и родителям невесты, которых он также называет папой и мамой. Невеста говорит: «Папа и мама, примите меня в свою семью, примите мой хлеб-соль»¹³³. В других селах, например, в Благовещенском, невеста разрезает каравай на две части. Затем его режут на более мелкие куски и подают на стол вместе с другим угощением¹³⁴. В этом же селе считают, что девушка не должна переворачивать хлеб, когда режет его, иначе ее ждет беспокойная, несчастливая жизнь. Такая же примета известна и жителям станиц Александровской и Солдатской¹³⁵. Жители селения Кременчук-Константиновском полагают, что если невеста ровно разрежет хлеб, то жизнь у молодых будет хорошей, а если криво – плохой¹³⁶. В с. Новоивановском невеста режет хлеб на 4 части крест-накрест, потом его также делят на более мелкие куски и подают на стол¹³⁷.

Как и прежде, согласие невесты разрезать хлеб означает ее согласие на брак. С того момента как невеста разрежала хлеб, она считается просватанной. «Отрезанный ломоть», – говорят о ней. Как отрезанный кусок отделяется от хлеба, так и девушка отделяется от своей семьи¹³⁸. Именно такое объяснение чаще всего дают этому обычаю жители русских сел Кабардино-Балкарии. То есть, они относят разрезание хлеба невестой к числу обрядов, которые должны разлучить невесту с ее семьей¹³⁹. Иногда, напротив, разрезанный на две части хлеб соединяют, и говорят, что так

же невеста должна соединиться с женихом, но это редкое объяснение. Обычай, согласно которому невеста должна во время сватовства разрезать хлеб, существовал в русских селах и станицах Кабардино-Балкарии уже в 20 гг. прошлого века. В более ранних описаниях свадеб о нем нет упоминаний. Тогда существовали другие формы заключения договора о браке, но тоже связанные с хлебом.

Обряд разрезания хлеба во время сватовства очень сходен с обрядом, сопровождавшим когда-то раздел большой семьи, отделение одного или нескольких сыновей от отца. Он заключался в том, что хозяин разрезал целый хлеб на две части и одну из них отдавал отделяющемуся члену семьи¹⁴⁰. Возможно, что именно из этого ритуала обычай разрезать хлеб перешел в свадебную обрядность. И в том, и в другом случае разрезание хлеба символизирует отделение члена семьи. Тем самым девушку, дочь, выходящую замуж, обряд приравнивал к сыну, отделяющемуся от своего отца. Причем хлеб разрезает сама девушка-невеста, то есть в данном обряде именно она проявляет активность. Это полностью соответствует ее роли в заключении брака – в современных условиях девушка сама решает, за кого ей выходить замуж.

Свадьбу относят к числу обрядов «перехода», в ходе которых происходит «переход из одного определенного состояния в другое, в свою очередь, столь же определенное»¹⁴¹. Свадьба означает переход жениха и невесты из сообщества молодежи в сообщество взрослых, состоящих в браке людей. Этот переход включал в себя «обряды отделения, обряды промежуточные и обряды включения»¹⁴². Разрезание невестой хлеба символизирует ее отделение от ее семьи и от социальной группы молодых девушек.

После разрезания хлеба хозяева угощают сватов. Хотя хозяева обычно знают о предстоящем приходе сватов, заранее стол не накрывают – это считается плохой приметой¹⁴³. Угощение обычно бывает не слишком обильным. Каких-либо особых блюд по этому случаю не готовят. Одновременно начинаются переговоры сторон о предстоящей свадьбе – времени и месте ее проведения, о расходах на свадьбу, о размере свадебных выкупов, о приданом, о подарках, о том, где будут жить молодые после свадьбы и т.п. Часто жених должен купить невесте свадебное платье и кольцо – это старинный обычай. Так проходит сватовство в русских селах, а также в городах Майский, Прохладный, Баксан.

В Нальчике не бывает ритуала разрезания хлеба. Но и здесь во время сватовства родственники жениха и невесты договариваются об оплате ресторана и других расходах на свадьбу.

В традиционной предсвадебной обрядности за сватовством следовал осмотр дома, хозяйства жениха родственниками невесты. В настоящее время родители и родственники невесты на следующий день или несколько дней спустя после сватовства посещают родителей жениха, продолжают переговоры о свадьбе. В некоторых селах сохранились даже традиционные названия этого посещения – родственники невесты идут *на розгляд* (с. Кременчуг-Константиновское) или *печку смотреть* (ст. Екатериноградская, Котляревская, Александровская)¹⁴⁴. Первое из этих названий украинское, второе – русское. В ст. Александровской *свашка*, пришедшая с родителями невесты, действительно заглядывает в печь и, если найдет там сажу, то мажет ею сваху жениха. Но настоящей целью этой встречи родственников жениха и невесты являются переговоры о дне и месте проведения свадьбы, о количестве гостей с одной и с другой стороны, о сумме свадебных выкупов, о приданом. Родители невесты также осматривают комнату, в которой будет жить их дочь, поскольку молодые первое время после свадьбы живут обычно в доме родителей жениха. Обычай осмотра дома, хозяйства жениха был известен и народам Кавказа в том числе и кабардинцам¹⁴⁵, но имел широкое распространение и за пределами Кавказа, в том числе у русских и украинцев.

В настоящее время, как и раньше, приданое дают почти всем невестам как в городах, так и в селах. В состав приданого, как и сто лет назад, обязательно входит постель. Кроме того, в приданое часто дают мебель: кровать, стол, шкаф и т.п. В некоторых селах считается, что в приданое обязательно должны входить две подушки, постельное белье и кровать¹⁴⁶. Но если родители невесты чуть более состоятельны, то они должны полностью обставить комнату, в которой будут жить молодые¹⁴⁷. Самые обеспеченные из родителей могут подарить молодым квартиру или машину. В последнее время, особенно в Нальчике, приданое часто дается деньгами. В традиционной русской свадьбе перевоз приданого в дом жениха был важным свадебным обрядом и сопровождался обрядовыми песнями, в настоящее время приданое перевозят обычно без всякой торжественности. Жених и невеста делают

подарки родителям и родственникам друг друга: мужчинам костюмы или рубашки, женщинам платья, костюмы, шали и т.д. О подарках тоже договариваются во время обсуждения предстоящей свадьбы.

От сватовства до свадьбы может пройти от нескольких недель до нескольких месяцев. В этот период никаких особых обрядов не совершается. Идет подготовка к свадьбе. В прежние времена в период между сватовством и свадьбой девушки собирались на посиделки, помогали невесте шить приданое и подарки для жениха и его родителей. Теперь же и приданое, и подарки покупают, так что в организации посиделок нет никакой необходимости. Не устраиваются больше и вечеринки для молодежи.

Такие некогда обязательные предсвадебные обрядовые комплексы как *сговор* (ст. Екатериноградская) или приход жениха к невесте *на посад* (ст. Прохладная) давно уже забыты. *Девичник* накануне свадьбы тоже не проводится. Уже к 20–30 гг. XX в. он фактически превратился в молодежный вечер, а в последующем совсем исчез в большинстве сел и станиц. Забыт и такой обычай как предсвадебная баня невесты, которая раньше сопровождалась особыми обрядами и обрядовыми песнями (ст. Екатериноградская, с. Тамбовское)¹⁴⁸. Забыт и имевший повсеместное распространение обычай посещения кладбища невестой-сиротой накануне свадьбы. В настоящее время в большинстве сел и станиц, не говоря уже о городах, вся предсвадебная обрядность сводится к одному только сватовству и к переговорам родственников жениха и невесты о предстоящей свадьбе. Невеста накануне свадьбы не ходит приглашать гостей – такой обычай в прошлом существовал в некоторых станицах и селах¹⁴⁹.

Накануне свадьбы вечером невеста вместе с подругами и *свашкой* шла к жениху, несла подарок ему (рубашку), а также подарки его родителям, братьям, сестрам (если они жили вместе с ним)¹⁵⁰, но в последнее время это не делается¹⁵¹.

За 2–3 дня до свадьбы начинается подготовка к ней. Примерно за день до свадьбы в русских селах, станицах и в городах Кабардино-Балкарии (кроме Нальчика) готовят обязательные свадебные изделия из теста – *каравай* и *шишки*. Каравай с давних пор был неизменным атрибутом южнорусской и украинской свадьбы.

Кроме каравая, в XIX – начале XX в. во многих русских селах и станицах на территории Кабардино-Балкарии готовили и дру-

гие разновидности свадебного обрядового хлеба – *лежень*, *дивень*, *калач*, но до настоящего времени в большинстве сел сохранилась только традиция изготовления каравая. Каравай перед свадьбой пекут и у невесты, и у жениха. В станицах Котляревской и Александровской в доме жениха пекут *лежень*¹⁵². В селении Кременчук-Константиновском кроме каравая к свадьбе пекут также *калач*¹⁵³. В селах и станицах обычай изготовления каравая соблюдается обязательно, но и в городах нередко к свадьбе готовят каравай. Если есть русская печь, то каравай пекут в печи.

Каравай или *лежень* который готовят в доме жениха, ничем не украшают. В доме невесты каравай, как и в прежние времена, украшают калиной. В некоторых селах в каравай запекают монетку.

Во многих станицах и селах вплоть до недавнего времени сохранялась традиция изготовления свадебного деревца, которое украшает каравай невесты. Для такого деревца берут ветку большего или меньшего размера. В станице Екатериноградской эту ветку обертывают тестом и запекают в печи. В станице Солдатской веточку, которую называют *сосна*, тоже обмазывают тестом и запекают¹⁵⁴. В селении Светловодском три вишневых веточки обертывают тестом, запекают в печи, потом вставляют в каравай и связывают сверху красным бантом. Там это называется *девичник*. Раньше эти веточки могли быть метровой длины, но с тех пор, как их стали запекать не в русских печах, а духовках газовых плит, размер *девичника* значительно уменьшился.

В станицах Александровской и Котляревской веточку украшают цветной бумагой, искусственными цветами. Во многих селах и станицах свадебное деревце украшают конфетами, шишками и т.п. В прошлом ветку для свадебного деревца приносили из лесу и украшали девушки – подруги невесты¹⁵⁵. Сейчас же свадебным деревцем занимаются чаще всего те же самые женщины, которые пекут каравай. В некоторых станицах и селах, например, в станице Александровской, еще недавно были женщины, которые делали украшенные искусственными цветами свадебные деревца на заказ. На современных свадьбах каравай далеко не всегда украшают веточкой¹⁵⁶.

В других селах, например, в Новоивановском, в прошлом существовал обычай украшать свадебное деревце, которое носило украинское название *гильце*¹⁵⁷, но в последнее время его уже не делают.

Обычай печь свадебный каравай и украшать деревце или ветку – характерный признак южнорусско-украинско-белорусского варианта восточнославянской свадьбы, известен он не только восточным, но также западным и южным славянам – полякам, словакам, болгарам¹⁵⁸.

Свадебное деревце в понимании восточных славян являлось символом девушки, «девичьей красоты». В то же время, по мнению ряда ученых, свадебное деревце – это древо жизни или мировое дерево¹⁵⁹.

В некоторых селах свадебного деревца не изготавливают, но вместо него делают *ризки* – конопляные палочки длиной 50–60 см, обернутые полосками теста, нарезанными бахромой. Их запекают в печи. В селении Благовещенском 7–8 таких палочек вставляли в хлеб и обвязывали красной лентой. Получалось нечто вроде свадебного деревца¹⁶⁰. Но в последние годы этот обычай уже не соблюдается. В селении Кременчуг-Константиновском готовят много *ризок*, по числу гостей на свадьбе. Их ставят в кастрюлю, в которую насыпана пшеница, и затем раздают гостям. Здесь изготовление *ризок* сохраняется и в настоящее время, хотя и не на всех свадьбах¹⁶¹. Когда-то *ризки* готовили к свадьбе и жители селения Баксанского¹⁶², но в настоящее время они ограничиваются *шишками*. Если свадебное деревце в том или ином виде было известно многим славянским народам, то изготовление *ризок* – типично украинский обычай и существовало в тех селах на территории КБР, население которых является украинским по происхождению.

Кроме того, во всех станицах и селах, а часто и в городах к свадьбе пекут *шишки* – особые сдобные булочки. Их также готовят по числу гостей и даже больше.

В прежние времена с изготовлением каравая и шишек было связано много примет и ритуалов. Во многих селах вдовы не могли месить шишки и каравай или сажать его в печь, это должны были делать только замужние женщины, причем состоящие в первом браке¹⁶³. В станице Приближной каравай сажали в печь двое подростков – мальчик и девочка или взрослые мужчина и женщина. Ставили 2 свечи – одну для невесты, другую для жениха. Чья быстрее погаснет, тот из молодоженов раньше умрет¹⁶⁴. В станице Александровской до наших дней старинный сохранился обычай: если каравай пекут дома, то его сажают в печь

молодой неженатый парень и девушка. Когда они сажают каравай в печь, то целуются¹⁶⁵.

В настоящее время каравай и шишки часто пекут не дома, а в пекарнях или на хлебозаводах по заказу. Иногда их заменяют обычными булочками. На одной из свадеб в г. Баксане шишки были сделаны из карамели, но это все же исключительный случай¹⁶⁶.

Другой обрядовой пищи на современных свадьбах нет. В Нальчике же к свадьбе не готовят ни *каравай*, ни *шишки*, ни *ризки*, ни свадебное деревце. Но хлеб (который не называют караваем) и там играет важную роль в свадебной обрядности.

Повсеместно для свадьбы обязателен обильный праздничный стол – всевозможные салаты, мясо в разных видах, пироги, торты, сладости. Характерный для традиционной свадьбы борщ уже не подается. В городах свадьбы нередко проводят в кафе или ресторанах, на таких свадьбах и блюда бывают ресторанные.

По сравнению с традиционной свадьбой изменился состав и количество свадебных чинов. Основными распорядителями на свадьбе являются *сват* и *свашка* со стороны жениха и со стороны невесты. Сват и сваха со стороны жениха (обычно это те же люди, которые принимали участие в сватовстве) считаются более важными свадебными чинами, чем сват и свашка со стороны невесты. В традиционной русской и украинской свадебной обрядности главный распорядитель свадьбы, сват со стороны жениха, назывался *дружко́*. Но теперь этот термин применяется в таком смысле не во всех селах.

У невесты есть *дру́жка*, ее подруга. В традиционной свадьбе она называлась *старшей дру́жкой*, кроме нее были и просто *дру́жки*. Теперь же подруги невесты, кроме одной, сколько-нибудь активной роли в свадебной обрядности не играют. Друг жениха раньше носил название *старший боярин*. Кроме него были и другие *бояре*. К настоящему времени эти термины исчезли. Друзья жениха, кроме одного (его чаще всего называют дружкой), ничем не выделяются из числа гостей. В украинских селах и некоторых станицах на территории КБР в прошлом существовал такой важный свадебный персонаж как *свитилка* – сестра жениха. К настоящему времени он исчез. Таким образом, количество свадебных чинов значительно сократилось.

Недавно появился обычай приглашать на свадьбу платного организатора (тамаду). Иногда он же (или она) является одно-

временно баянистом, поет старинные свадебные и современные песни. В других же случаях он только организует различные игры, загадывает загадки, проводит соревнования. Кроме него, приглашают также музыкальный ансамбль. Причем иногда этих организаторов и ансамбли приглашают из других сел и городов, даже из-за пределов Кабардино-Балкарии, например из станицы Марьинской Ставропольского края. Если же платного тамаду не приглашают, то распорядителями свадьбы, как и полагается по традиции, становятся сват со стороны жениха (*дружко*) и сваха.

Количество гостей на современной русской свадьбе нередко превышает 100 человек. Это самый многолюдный из обрядов жизненного цикла. В XIX в. в станице Прохладной все желающие могли прийти посмотреть на свадьбу. Для их угощения во дворе дома, где она проходила, ставили бочку с вином¹⁶⁷. В настоящее время в селах любопытные тоже приходят посмотреть на то, как невесту увозят из родительского дома или привозят в дом жениха, но это происходит реже, чем в прошлом. В некоторых селах, например, в Светловодском, незваных гостей угощают – дают по рюмке водки и по *шишке*. Они желают молодым счастья¹⁶⁸. Однако во многих других селах и в городах такого обычая нет.

Изменилось поведение молодежи на свадьбе. Когда-то молодежь не сидела за свадебным столом вместе со старшими. Специально для нее устраивался вечер накануне свадьбы. В первый день свадьбы, еще до отъезда свадебного поезда, во многих селах *дружки* прощались с невестой, в селе Кременчуг-Константиновском она раздавала им *ризки*, и они уходили со свадьбы¹⁶⁹. В станице Екатериноградской в начале XX в. подруги провожали невесту в церковь, а потом возвращались к ее родителям (они не шли в дом жениха) и после обеда расходились по домам¹⁷⁰. Впоследствии в этих и в других станицах *дружки* стали провожать невесту в дом жениха, но оттуда, как правило, вскоре уходили. Если не считать *старшей дружки* и *старшего боярина*, на свадьбе оставались только женатые мужчины и замужние женщины. Жених и невеста переходили из группы молодежи в группу взрослых, состоящих в браке людей. Затем подруги приходили к невесте на второй день свадьбы.

В настоящее время молодежь вместе со старшими (и даже дольше их) остается до конца первого свадебного дня и алко-

гольные напитки пьет наравне с ними, что когда-то считалось недопустимым.

Первый день свадьбы. В настоящее время во всех станицах, русских и украинских селах на территории Кабардино-Балкарии свадьбу называют *свальбой* или *свайбой*. В конце XIX в. в станице Прохладной свадьба имела украинское название – *весилля*, но впоследствии этим словом стали обозначать только свадебное деревце. К настоящему времени оно совсем забыто.

В селах свадьба длится обычно два-три дня. В Нальчике свадьба нередко ограничивается одним днем.

В конце XIX – начале XX в. в первый день свадьбы во всех селах и станицах совершались почти одинаковые свадебные обряды – венчание, выкуп невесты и ее приданого, осыпание молодых, раздел караяя, дары, но последовательность этих обрядов была разной. В станице Прохладной, Пришибской, во многих селах жених и невеста возвращались после венчания каждый в свой дом. Жених и его *бояре* отправлялись в гости сначала к *старшему боярину*, потом по очереди ко всем остальным. Невеста обходила всех своих *дружек*, начиная со старшей. Побывав у всех бояр, жених вместе с ними возвращался к себе домой, угощал их, его мать дарила им платки. После этого свадебный поезд отправлялся в дом невесты, поезжане получали там подарки от ее отца и уезжали. И только во второй раз они приезжали уже за невестой¹⁷¹. Такой порядок исполнения свадебных обрядов, когда жених и невеста после венчания возвращаются по своим домам и только затем жених едет за невестой, считается типологическим признаком южнорусско-украинско-белорусского подтипа восточнославянской свадьбы¹⁷². С течением времени последовательность свадебных обрядов в станице Прохладной изменилась и стала такой же, как в других станицах: вначале жених ехал за невестой, они вместе отправлялись в церковь, а оттуда – в дом жениха. Такая последовательность считается признаком северо-среднерусской свадьбы, однако она была довольно широко распространена также и на Дону, и на Северном Кавказе.

За годы советской власти место венчания в свадебной обрядности заняла регистрация брака в ЗАГСе или в сельском совете. Последовательность событий в первый день свадьбы стала следующей: жених приезжает за невестой, они едут в ЗАГС, оттуда – в дом жениха. Это наиболее частый вариант современной свадь-

бы, но наряду с ним есть и другие. Если невеста и жених живут в разных населенных пунктах, то первый день свадьбы может проходить в доме невесты, а второй – в доме жениха. Если, как часто бывает в городах, свадьба проходит в кафе или в ресторане, то там собираются и гости со стороны жениха, и гости со стороны невесты. Иногда родственники жениха сидят в одном зале, а родственники невесты – в другом. Проведение свадьбы в ресторане имеет много сторонников среди молодежи. 55,1% опрошенных русских студентов и 72,3% студенток хотели бы устроить свое свадебное торжество в ресторане.

В настоящее время церковное венчание вновь становится частью свадебной обрядности. Среди опрошенных русских студентов г. Нальчика более половины хотели бы скрепить свой брак и регистрацией в ЗАГСе, и церковным венчанием. 37,3% предпочли бы ограничиться только регистрацией. Тех, кто собирается только венчаться или вообще никак не оформлять брак, совсем мало. В настоящее время венчание часто совершается не во время свадьбы, а в другие дни. Оно не может занять свое прежнее место в обрядах первого дня свадьбы, как это было в прошлом: свадьба часто начинается в субботу, а в этот день церковь не проводит обряд венчания.

Свадебная одежда в настоящее время и в городах, и в селах имеет современные формы – черный костюм у жениха, белое платье, фата и веночек на голове у невесты. Подобный свадебный наряд бытовал на территории Кабардино-Балкарии уже в конце XIX – начале XX в. С тех пор изменился только покрой платья и размер веночка – он стал меньше. Но сохранились некоторые старые обычаи, связанные со свадебной одеждой. Например, в подол современного модного платья невесты втыкают булавки, чтобы защитить ее от глаза¹⁷³. То же самое делали и много лет назад. Как и прежде, невесту в день свадьбы одевают и причесывают ее подружки, только теперь это не сопровождается особыми обрядовыми песнями, которые давно забыты. Белое платье, веночек, фата считались когда-то подвенечным нарядом. Вскоре после приезда из церкви в дом жениха невеста переодевалась в обычный костюм. Иногда невеста переодевалась на второй день свадьбы. В настоящее время белый свадебный наряд невеста надевает в первый день свадьбы, хотя венчание в церкви, как уже было сказано, в этот день не

происходит. На второй день невеста, как и в прежние времена, одевается в другое платье.

Когда-то замужняя женщина, в отличие от девушки, должна была постоянно носить головной убор, полностью закрывавший волосы. Во время свадьбы невесте расплетали косу, делали прическу замужней женщины и покрывали голову платком или другим головным убором. Однако к настоящему времени все эти обычаи забыты.

В некоторых селах гостям на свадьбе прикалывают к одежде искусственные цветочки – это старый обычай, существовавший еще в XIX в. Раньше принято было также перевязывать материей через плечо гостей и сватов, свах. Сейчас этот обычай исчез, перевязывают только сватов и свах, но и то чаще лентами.

Один из первых свадебных обрядов – благословение жениха и невесты их родителями. Его совершают во всех селах и станицах. Утром в день свадьбы невеста становится на разостланную на полу шубу, и ее родители благословляют ее хлебом-солью и иконой. В станице Александровской отец невесты держит икону, мать – хлеб-соль. Невеста просит у них благословения. Отец благословляет ее. Она целует икону и отца, хлеб и мать. Это повторяется трижды. Затем родители меняются местами, мать берет икону и благословляет дочь тоже трижды. После этого невесту благословляют крестные и родственники¹⁷⁴. В станице Екатериноградской невеста становится на шубу на колени и просит: «Мама, папа, благословите меня в чужие люди». Ее, как и в станице Александровской, благословляет отец, затем мать¹⁷⁵. Иногда соблюдается еще один старинный обычай – мать дарит невесте икону Божьей матери.

Жениха в день свадьбы тоже благословляют его родители. В селении Новоивановском перед тем, как жених должен отправиться за невестой, мать заводит его в другую комнату, перекрестит его иконой и говорит: «Сынок, благословляю тебя в добрый путь, в счастливую дорогу, чтобы все было хорошо, все благополучно, чтобы на пути ничего не встретилось»¹⁷⁶.

Родительское благословение – это очень старый свадебный обычай, на территории Кабардино-Балкарии он отмечался в XIX в.¹⁷⁷ В русской свадьбе этот обычай появился, видимо, еще в XVII в.¹⁷⁸, когда усилилось влияние официальной религии на свадебную обрядность. Но еще более древним является обычай

ставить невесту и жениха на шубу. Он относится к обрядам продуцирующей или карпогонической магии и должен был обеспечить новобрачным богатство и многодетность¹⁷⁹. И сами жители русских сел Кабардино-Балкарии даже в настоящее время помнят о том, что невеста становится на шубу, «чтобы было богато»¹⁸⁰. В Нальчике же, как обычай родительского благословения перед свадьбой, так и обычай ставить невесту на шубу соблюдаются далеко не всегда. У кабардинцев и балкарцев в некоторых свадебных обрядах невеста стоит на бараньей шкуре – явная аналогия русскому обычаю¹⁸¹.

После родительского благословения жених едет за невестой. Его сопровождает его друг, сват, свашка и несколько родственников. В некоторых селах считается, что за невестой должно ехать нечетное число людей – 9, 11 или 13 человек, чтобы вместе с ней получилось четное число¹⁸². Едут на нескольких украшенных машинах. Ворота двора, где живет невеста, закрыты, их охраняют родственники невесты. Сторона жениха должна дать им выкуп. Но если кому-либо из приехавших удастся силой или хитростью прорваться во двор, то и всех остальных пропускают беспрепятственно. В городах же, особенно в многоэтажных домах, ни ворот, ни выкупа за вход в них нет. Но там часто берут выкуп за вход в подъезд или за проезд во двор.

Кроме выкупа, для жениха во многих селах и городах устраивают различные испытания. В Нальчике жених должен ответить на вопросы, касающиеся невесты. Если он справляется с заданием, то его пропускают, а если нет – должен платить выкуп. В селении Новоивановском и в городе Баксане в яблоко втыкают спички. Жених должен вынимать их по одной и придумывать ласковые слова для невесты, не повторяясь при этом¹⁸³. В городе Баксане также вырезают из бумаги следы ног невесты и ее подруг. Жених должен узнать след невесты. При помощи губной помады оставляют отпечатки губ на бумаге. Жених должен узнать губы своей невесты. Все это недавно появившиеся игры, но они отчасти являются продолжением старых обычаев, существовавших у многих народов, когда подруги прятали невесту, а жених должен был ее найти или узнать. Кроме того, в Баксане от жениха требуют спеть песню о любви и сказать на 3 языках «Я тебя люблю». Все это тоже нововведения, и они бывают не на всех свадьбах. Поскольку в обрядах «перехода», в том числе

и в свадебных, переход из одной социальной группы в другую понимался как «материализованный», пространственный переход, особое значение в этих обрядах придавалось пересечению границ, которое сопровождалось особыми ритуалами¹⁸⁴. В современной свадьбе сохраняются многие из этих ритуалов. Войти во двор или в дом невесты жених может только после уплаты выкупа, выполнения особых заданий или силой.

Невеста обычно сидит в комнате за столом. С одной стороны от нее сидят подруги, с другой – младший брат или сестра. Если братьев и сестер нет, то их может заменить другой родственник или соседский ребенок. Он держит в руках скалку, размахивает ею, не подпускает гостей к невесте, требует от них выкуп. В городе Баксане с жениха требуют выкуп отдельно за глаза, за руки, за ноги невесты¹⁸⁵. Выкуп дает сват со стороны жениха, а принимает ее *дружка* невесты. Она переворачивает поднос или блюдо с полученными деньгами, прячет их и требует новый выкуп. В станице Александровской *дружка* сбрасывает деньги с блюда на пол, их собирают дети. Только когда условленная сумма уплачена (она может доходить в некоторых селах до нескольких тысяч рублей), деньги остаются на блюде. Это означает, что выкуп получен сполна. В станице Александровской, если сваха успевает поставить в тарелку для денег стакан с вином – невесту должны отдать без выкупа¹⁸⁶. Тогда брат невесты и ее подруги встают и уступают место жениху и его свите. Когда сторона жениха и невесты торгуются, кто-нибудь из родственников или друзей жениха старается украсть туфельку невесты. Если ему это удастся, то сумма выкупа за невесту значительно уменьшается.

Выкуп невесты – один из самых важных обрядов традиционной русской и украинской свадьбы. Он имел широкое распространение на всей территории расселения восточных славян. Когда-то он сопровождался обрядовыми песнями. Подруги невесты требовали, чтобы ее брат не продавал ее дешево, просил за нее большой выкуп, а потом упрекали его за то, что он продал сестру. Но к настоящему времени все эти песни забыты. Свадебные выкупы известны и многим другим народам, в том числе кабардинцам и балкарцам¹⁸⁷.

После того, как выкуп получен, сват за платочек заводит жениха за стол и сажает его рядом с невестой. В некоторых селах жениха трижды обводят вокруг стола. Этот обычай известен

многим славянским народам. Считают даже, что он оказал «существенное влияние на обход налож в церковном обряде венчания»¹⁸⁸. Крестьяне отождествляли стол с престолом, т.е. с церковным алтарем. Поэтому обход вокруг священного предмета должен был скрепить заключенный брак. Высказывалось также предположение, что обход вокруг стола или свадебного поезда – это остатки древних свадебных танцев, напоминавших хороводы¹⁸⁹.

Иногда летом свадебные столы накрывают во дворе. Тогда жених с невестой выходят туда и садятся рядом с гостями. После того как гости немного посидят и выпьют по три рюмочки, начинается один из важнейших свадебных обрядов – одаривание молодых. Еще в XIX в. он занимал центральное место в свадебной обрядности русских и украинцев, в том числе и на территории Кабардино-Балкарии.

Иногда родственники невесты делают подарки молодым у нее дома, до того, как молодые поедут в ЗАГС, а родственники жениха – у него, после приезда из ЗАГСа. Но если свадьба проходит в ресторане, то там дарят одновременно и родственники жениха, и родственники невесты.

В доме невесты первыми дарят ее родители, затем другие родственники в зависимости от степени родства. В XIX – начале XX родители невесты, как правило, дарили ей корову, другие родственники – телят, поросят, гусят. Сейчас чаще всего дарят деньги. Но могут подарить также посуду, бытовую технику, ковры и т.п. Домашний скот дарят значительно реже.

Каждому из гостей свашка подносит стаканчик водки или вина и *шишку*¹⁹⁰. Приняв их, гость поздравляет молодых, желает им семейного благополучия, долгих лет жизни, большого терпения и т.п. Тут же он объявляет о своем подарке, а если дарит деньги, то сразу же отдает их. Во многих селах гостей на свадьбе рассаживают парами – мужа рядом с женой или брата рядом с сестрой. Тогда каждой паре подносят по две рюмки и две *шишки*¹⁹¹. Пока продолжаются дары, жених с невестой стоят, благодарят всех, кто их поздравляет и одаривает. Одаривание сохраняется в свадебной обрядности многих русских сел и городов не только на Северном Кавказе, но и далеко за его пределами, например, в областях Центральной России¹⁹². После окончания даров мать невесты за платочек выводит ее и жениха из-за стола. Затем жених и невеста выходят из дома (если дары проходили

в доме). В поселке Заречном жених выносит свою невесту на руках¹⁹³. Такого обычая не было в традиционной русской и украинской свадьбе, он видимо, появился сравнительно недавно под влиянием обычаев других народов.

В селении Новоивановском руки молодым связывают и за платочек их выводят из дома. Они трижды обходят вокруг машины, затем садятся в нее. Никто не должен переходить дорогу молодым¹⁹⁴. В станице Котляревской «родители невесты с иконой и хлебом-солью трижды обходят машину, в которой находятся жених и невеста, и провожают их, находясь по обе стороны машины»¹⁹⁵. В станице Александровской существует аналогичный обычай. Когда выводят молодых, сват говорит: «Благословите, люди добрые, молодых в путь-дорожку». Все отвечают: «Бог благословит». Затем молодые садятся в машину, а родители невесты берут икону, хлеб-соль и трижды обходят вокруг машины. Они должны двигаться «по солнцу», т.е. по часовой стрелке¹⁹⁶. Обход свадебного поезда, как и обход стола – древний славянский обычай.

Перед тем как невесту увезут, ее мать осыпает молодых и машину конфетами, хмелем, монетами, иногда и орехами. Считается, что конфетами молодых осыпают для того, чтобы у них «жизнь была сладкой», монеты должны обеспечить благосостояние, а хмель «жизнь продолжает, на хмелю хлеб пекут»¹⁹⁷. То есть хмель в данном обряде заменял собой хлеб.

По представлениям русским крестьян, хлеб имел сакральное значение. Именно хлеб превращал стол в «Божий престол», о чем свидетельствует «широко известная пословица: «Хлеб на стол, так стол престол, а хлеба ни куска – так и стол доска»¹⁹⁸. Не случайно поэтому хлебу принадлежит такое важное место во всех свадебных обрядах, начиная со сватовства. И осыпание, в котором хлеб заменен хмелем, должно было обеспечить новой семье благополучие. Тому, кто поднял монетку, брошенную в молодых, «счастливую копейку», тоже должна была сопутствовать удача, особенно в денежных делах.

Осыпание – один из древнейших свадебных обрядов, связанных с продуцирующей магией. Это понятно многим жителям сел и станиц, которые говорят, что молодых осыпают, «чтобы они богатые были»¹⁹⁹. Этот обычай существовал в XIX в., сохраняется и в настоящее время. Его исполняют во всех городах и

русских селах Кабардино-Балкарии. Осыпание – один из самых старых и распространенных свадебных обрядов. Он был известен не только русским и украинцам, но и многим другим народам, в том числе и народам Кавказа²⁰⁰.

В городе Баксане, в отличие от других городов и сел, мать невесты благословляет молодых перед их отъездом в ЗАГС, а потом, когда молодые уже сидят в машине, она надевает шубу и трижды обходит вокруг машины, бросая на нее хмель, конфеты, монеты. Затем мать берется за машину и как бы выводит ее со двора. Машина медленно едет за нею. А вот как происходил в XIX в. в ст. Прохладной отъезд свадебного поезда со двора жениха: его мать, «накинув на плечи овчинную шубу шерстью вверх и надев на голову вывороченную мужскую шапку, идет в толпе зрителей вокруг поезда и бросает орехи, смешанные с хмелем. Дорогу ей очищает дружок с помощью длинной хворостины, которой он ударяет по земле будто бы для острстки толпы. Обошедши таким образом вокруг поезда три раза, она берет под уздцы лошадь молодого рукой, завернутой в полу шубы, и обводит тоже три раза вокруг поезда, после чего, выводя лошадь на улицу, она в воротах сбрасывает с себя шубу так, чтобы лошадь молодого непременно прошла через нее. За молодым трогается со двора весь поезд, причем старший боярин в воротах стреляет из ружья»²⁰¹. Оба обычая, которые разделяет более чем сто лет, имеют много общего. И в том, и в другом случае мать надевает шубу, и в том, и в другом случае она трижды обходит вокруг свадебного поезда (в современных условиях – вокруг машины). И в том, и в другом случае она разбрасывает хмель, смешанный или с орехами, или с конфетами и монетами. Если в XIX в. она выводила со двора лошадь под уздцы, то в наши дни «выводит» машину. Надо отметить, что в городе Баксане, как когда-то и в станице Прохладной, живут потомки украинских переселенцев, поэтому здесь могли сохраниться старинные украинские свадебные обычаи, которые в городе Прохладном уже забыты.

Еще один обряд выполняется в некоторых селах и городах. Перед отъездом невесты из родного дома ее подружки выходят вместе с нею, и она бросает им свой свадебный букет. Кто из подружек поймает букет, та вскоре выйдет замуж. Еще несколько лет назад этого обычая не существовало. Он появился совсем недавно и, видимо, под влиянием западных фильмов, в которых часто повто-

ряется. Но если в этих фильмах невеста бросает свой букет после свадебной церемонии и перед отъездом в свадебное путешествие, то в Кабардино-Балкарии свадебное путешествие еще не вошло в обычай, поэтому невеста бросает букет подружкам перед отъездом из родительского дома в ЗАГС (пос. Заречный)²⁰², или после приезда из ЗАГСа в дом жениха (ст. Котляревская)²⁰³, или перед окончанием празднования свадьбы в ресторане (г. Нальчик).

В традиционной восточнославянской свадьбе у невесты не было никакого букета и, естественно, она не могла бросать его подругам. Типологически западноевропейский букет соответствует, вероятно, свадебному деревцу русских и украинцев. И то, и другое является символом девушки-невесты. Различие заключается в том, что в западном варианте только одна из подруг может поймать букет и соответственно получить шанс выйти замуж, а в восточном невеста делит свадебное деревце или *ризки* между всеми своими подругами или же между гостями, и они все получают равную возможность вступить в брак.

Еще в 20–30 гг. прошлого века, когда невесту провожали из родительского дома, ее подружки пели старинную свадебную песню. Теперь же эта песня забыта. Вместо нее иногда поют какую-нибудь современную эстрадную песню, подходящую по содержанию, например, песню «У церкви стояла карета», известную по исполнению Н.Кадышевой²⁰⁴.

В прошлом в станице Котляревской, как и в других селах и станицах, после отъезда молодых сваты жениха выкупали постель и сундук (приданое) невесты и перевозили его в дом жениха²⁰⁵, но в настоящее время это обычно уже не делается²⁰⁶. Приданое сохраняется и в современных условиях, но перевоз его осуществляется без каких бы то ни было выкупов и обрядов. 31,3% опрошенных в Нальчике русских студентов и 56,4% студенток считают приданое необходимым.

Место регистрации брака сельских жителей в последние годы неоднократно менялось. Одно время они должны были ехать в районный ЗАГС, в другие периоды церемония проходила в сельских Советах или администрации. Иногда местом торжественной регистрации становился клуб. Когда браки регистрировались в сельских Советах, во многих селах регистрация сопровождалась своеобразными обрядами. В станице Екатериноградской во время регистрации брака участники художественной

самостоятельности исполняли старинные свадебные песни. Но, в отличие от традиционной русской свадьбы, эти песни были оторваны от соответствующих обрядов, да и исполняли их не те, кто должен был бы это делать (например, подруги невесты), а специально приглашенные самостоятельные артисты. Все это привело к тому, что и функции, и восприятие этих песен участниками свадебного обряда стали совершенно иными. В поселке Заречном новобрачные танцевали после регистрации. Иногда приглашенный на свадьбу музыкальный ансамбль поет какую-нибудь эстрадную песню, например, «Обручальное кольцо».

В традиционной свадьбе родители жениха никогда не приезжали за невестой, за ней ехал жених со своими друзьями, с дружкой и свахой. Родители невесты не уезжали вместе с нею в церковь и в дом жениха, они провожали ее, а сами вместе со своими гостями оставались дома. Невесту сопровождала *старшая дружка* (иногда и другие подруги) а также ее *сват* и *свашка*. Родители жениха и невесты не присутствовали на венчании. Еще несколько лет назад родители молодых обычно не присутствовали на регистрации брака в ЗАГСе, теперь же они там бывают. В Нальчике родители жениха и невесты, как правило, приезжают во дворец бракосочетаний.

В ожидании регистрации брака перед ЗАГСом устраивают танцы. Свидетелем со стороны жениха бывает его друг, со стороны невесты – *дружка*. В современной свадьбе обычно подчеркиваются хорошие отношения, существующие между другом и *дружкой*. В селении Новоивановском говорят: «Нате вам пятак, поцелуй дружку за так». При этом друг жениха действительно целует дружку²⁰⁷. Для традиционной свадьбы, напротив, было характерно соперничество между стороной жениха и невесты. Друзья жениха и подруги невесты пели песни, в которых высмеивали друг друга. К настоящему времени эти песни забыты.

После регистрации молодые, как правило, едут к памятнику погибшим в годы Великой Отечественной войны и возлагают там цветы – обычай, возникший в советское время. В Нальчике новобрачные и гости едут к вечному огню, потом часто фотографируются у ресторана Сосруко и у памятника на площади 400-летия присоединения Кабарды к России.

Затем свадебный поезд отправляется к жениху. В последнее время в городах, а часто и в селах свадьбы празднуются в ресто-

ране или в кафе. Тогда после регистрации брака молодые, их родители и все гости отправляются не домой к жениху, а в ресторан.

После регистрации брака молодые могут посетить достопримечательности, могут объехать несколько раз вокруг села или выехать «на природу», но ненадолго – на полчаса-час.

В селении Новоивановском и в других селах Майского района с недавних пор существует обычай: когда машина подъезжает к мосту, жених выходит и на руках переносит невесту через мост, машины едут сзади и сигналият. Затем открывают шампанское. Если по дороге попадает еще один мост, то все повторяется²⁰⁸. Этот обычай был занесен в Кабардино-Балкарию извне: первоначально он появился в военной части Нальчик-20, а оттуда распространился по другим населенным пунктам. В недавнее время появился также обычай во время свадьбы вешать на перила моста замок, закрывать его и ключ бросать в реку. Это одно из проявлений глобализации: такие замочки висят на мостах многих городов Европы от Парижа до Москвы.

При движении свадебного кортежа жители сел могут перегородить дорогу и не пропускать машины, пока не получат выкуп – обычно в виде выпивки и закуски. Это обычай существует издавна и на территории Кабардино-Балкарии, и за ее пределами. Сохраняется он и в настоящее время²⁰⁹.

Когда браки регистрировали в сельсоветах, то в некоторых селах, например, в поселке Заречном, принято было, чтобы жених и невеста возвращались домой пешком²¹⁰, чтобы все односельчане могли видеть и поздравить их. Когда же регистрация проходила в районном ЗАГСе, то этот обычай не мог исполняться.

В станице Александровской в воротах дома жениха разжигали небольшой костер из соломы, и жених должен был взять на руки невесту и перенести через него²¹¹. В конце XIX в. в станице Прохладной, когда привозили невесту в дом жениха, то свадебный поезд въезжал во двор «через костер, разложенный нарочно для этого случая в воротах»²¹². В станицах Котляревской и Александровской, хуторе Новокурском тоже разжигали в воротах костер, по словам местных жителей, «от колдовства». К настоящему времени этот обычай не сохранился.

У входа в дом жениха молодых встречают его родители с хлебом-солью и иконой Николая угодника и благословляют их.

Новобрачные должны попробовать хлеб-соль. В селении Новоивановском жених и невеста должны отломить по кусочку хлеба и дать друг другу. Мать жениха крестит их иконой. В это время их опять осыпают монетками, хмелем, конфетами, которые лежат в сите. Чаще всего это делает мать жениха, реже – другая родственница. Она рассыпает конфеты, хмель, орехи крестом: вперед-назад, направо-налево. Встречая новобрачных, гости в некоторых селах поют «Родительский дом»²¹³.

В поселке Заречном жених вносит невесту в дом на руках²¹⁴. В других селах этого обычая нет, он, очевидно, появился недавно.

Когда свадьба празднуется в ресторане, то и там молодых встречают родители – хлебом-солью. В станице Приближной при этом жених и невеста должны откусить по кусочку этого хлеба. Кто больше откусит – тот будет главой семьи²¹⁵. Похожий обычай существует и в Нальчике, но там он совершается перед тем, как жених увозит невесту из дома.

Затем сваха приглашает молодых и всех гостей к столу. Поиносят три тоста. В станице Екатериноградской первый тост – за переход невесты в новый дом, второй тост – за молодых, третий тост – за родителей²¹⁶. Примерно такой же порядок существует и в других станицах и селах. После третьего тоста начинаются дары.

В станице Александровской сват вносит каравай, который из дома невесты перевозят в дом жениха, и говорит: «Люди добрые, разрешите этот хлеб на весь мир разделить». Он повторяет это трижды. Затем оба свата и обе свахи выходят, режут на кусочки каравай и лежень, выносят их и говорят: «Люди добрые, хлеб-соль примите, молодых одарите». Подносят каждой паре гостей по кусочку каравая и по кусочку лежня, те в ответ одаряют молодых²¹⁷.

В станице Екатериноградской тоже раньше на дарах резали и раздавали каравай. Сейчас это делают редко, но если делают, то *дружко* говорит, обращаясь к гостям: «Сыр-каравай принимайте, наших молодых одаряйте». Потом он перечисляет, что нужно приобрести молодым²¹⁸. Очень интересно, что в этой формуле упоминается сыр, хотя никакого сыра гостям в станице Екатериноградской не дают. Однако во многих районах России (в Поволжье, на севере, в центральных областях) действительно существовал обычай на второй день свадьбы резать и раздавать гостям сыр. Они в ответ должны были одарить молодых. У дон-

ских казаков во время даров вместе с караваем раздавали и сыр и приносили ту же формулу, что и в станице Екатериноградской²¹⁹. Казаки станицы Екатериноградской переселились на Кавказ в 1777 г. с Волги, а на Волгу – в 1732 г. с Дона. Они, видимо, сохранили донскую вербальную формулу, применявшуюся при раздаче караваев и сыра на свадьбе, хотя и утратили обычай раздачи сыра.

Это старинный обычай. Еще во времена Киевской Руси разрезание сыра (вместо разрезания хлеба в современной Кабардино-Балкарии) скрепляло договор о браке²²⁰. В свадебном чине середины XVI в. упоминается раздача сыра и караваев в доме невесты. Вместе с платочками по кусочку сыра и караваев получал жених, вся его свита, все родственники невесты, а определенная часть отправлялась также родителям жениха²²¹. Таким образом, жители станицы Екатериноградской, хотя и только в словесной формуле, сохранили воспоминание о древнем обряде и об обычаях других регионов России, где, возможно жили когда-то предки нынешних казаков.

Роль караваев в свадебной обрядности многозначна. Его считают символом плодородия, достатка, изобилия, он также рассматривался в качестве жертвы, воплощения счастья и доли, отмечалась его связь с образами жениха и невесты, солнца и месяца, с концепцией мирового дерева. Каравай считается и символом вновь созданного мира. Раздел караваев – это символическое деление мира, в котором каждый из участников получает свою долю²²².

Однако в настоящее время в большинстве сел и в некоторых станицах (например, в станице Котляревской), хотя и пекут свадебный каравай, но его оставляют до второго или третьего дня свадьбы, а на дарах гостям раздают *шишки*, как в доме невесты, так и в доме жениха. Иногда к ним добавляют также конфеты, яблоки, которые кладут в пакетики. И только если шишек оказывается недостаточно, то разрезают и каравай²²³.

В Нальчике сохраняется обычай свадебных даров, но он не сопровождается раздачей ни караваев, ни шишек. Гостям поочередно предоставляют слово для произнесения тоста, после чего каждый из них сообщает о своем подарке молодым и часто тут же вручает его. В таком же виде этот обычай существует и в некоторых селах.

Гости, начиная с родителей жениха, дарят молодым различные вещи, но чаще всего – деньги. После родителей жениха молодых поздравляют его крестные. По обычаю, они должны сделать ему хороший подарок. В селении Новоивановском жених обязан в ответ подарить им платье, рубашку и т.п.²²⁴

Иногда молодежь делает один общий подарок вскладчину. Друзья и подруги жениха и невесты садятся за один стол. Когда до них доходит очередь, они все встают. Кто-нибудь из них поздравляет молодых, вручает подарок, каждый получает по *шешке* и по рюмке и снова все садятся²²⁵. Пока проходят дары, жених и невеста стоят и благодарят всех, кто поздравляет их.

Деньги собирают сваты и свахи. Потом они уходят и считают деньги. Возвращаются и объявляют, сколько всего денег было подарено молодым. Деньги отдают молодым. В станице Екатериноградской, кто из них (жених или невеста) первым схватит деньги, то их и получает. Чаще это бывает жених²²⁶. В станице Александровской жениху и невесте подносят хлеб, кто из них больше кусок откусит, тот и получает деньги²²⁷. В селении Новоивановском спрашивают у гостей, по их решению и отдают деньги жениху или невесте²²⁸. Иногда деньги отдают свекрови, но она должна затем передать их молодым. То, что подарено гостями – собственность новобрачных.

Подарки в свадебной обрядности, как и в других обрядах «перехода» – это ритуал соединения, включения новобрачных в сообщество взрослых, состоящих в браке людей: «принять от какого-либо человека подарок, значит связать себя с ним»²²⁹. Такой же смысл имеет и совместная трапеза, являющаяся обязательной частью современной свадьбы.

Некоторые пожилые жители русских сел и станиц сохраняют представление о сакральности традиционных свадебных ритуалов. Они считают, например, что если человек развелся с «законной женой» после того, как на свадьбе их поздравляли гости, дарили им подарки, желали счастья, то он всю жизнь будет несчастлив²³⁰. Аналогичные поверья о магической силе в обрядах существовали у кабардинцев и балкарцев. Они верили, что произнесенные на свадьбе благопожелания принесут счастье новобрачным²³¹.

После даров заканчивается торжественная часть первого дня свадьбы и начинается неофициальная с песнями, всевозможны-

ми играми и танцами. Среди этих песен и игр очень немного традиционных. Только если на свадьбе присутствуют участницы художественной самодеятельности или просто пожилые люди, знающие старинные свадебные песни, они поют их. Но чаще всего поют современные песни (но нередко песни о свадьбе или на близкие темы), танцуют современные танцы. Большая часть игр имеет чисто развлекательный характер: мужья носят на руках своих жен, которые держат рюмку с вином, молодежь танцует с шоколадной конфетой во рту, пока она не растает и т.п. Но в Нальчике, например, те, кто потерпел неудачу в этих конкурсах, дают деньги для молодых – «на коляску», «на подгузники» и т.д., т.е. это тоже своего рода свадебные дары новобрачным.

Среди игр можно отметить одну, популярную как в Нальчике, так и в некоторых селах. После даров молодежь старается снять туфельку с невесты, а жених, его друг и дружка невесты должны помешать этому, иначе жениху придется выкупать туфельку. Иногда ему наливают в эту туфельку вино, и он должен его выпить²³².

И в селах (Новоивановском) и в Нальчике в этот день могут «украсть» невесту. Это делают родственники жениха или невесты или их друзья. Жених должен выкупить ее.

В Нальчике и в некоторых селах, например, в с. Малакановском, празднование свадьбы в ресторане заканчивается тем, что молодые режут и раздают гостям торт. Точнее, в Малакановском его «продают», т.е. гости, получая кусочек торта, дают деньги и иногда соперничают в том, кто заплатит больше. В данном случае торт заменяют собой каравай, а обычай «продажи» его – это видоизмененные свадебные дары. В Нальчике же торт просто раздают, не получая деньги.

На **второй день свадьбы** рано утром гости сходятся в дом жениха. В станице Котляревской опоздавшие должны кувыряться, им дают выпить водку с солью и перцем, с них берут выкуп, прежде чем пропустить²³³. В станице Александровской соблюдают очень похожие обычаи: у входа во двор жениха кладут шубу, ставят мед и калину. Гости должны дать выкуп или кувыряться на шубе. Потом им дают мед и калину²³⁴. В селении Светловодском опоздавших гостей мажут краской, кладут на скамейку, причитают над ними, как над больными²³⁵. В селении Новоивановском приходящих гостей в воротах «умывают», мажут сажей, губной помадой²³⁶.

Когда-то второй день свадьбы начинался с того, что сват и сваха будили молодых. Спрашивали жениха о том, хорошей ли девушкой оказалась его невеста (еще раньше осматривали рубашку невесты), Если ответ был положительным, то над домом жениха вывешивали красный флаг²³⁷, из дома жениха в дом невесты отправлялась процессия «с известием» или «с весельем». По дороге пелись песни с похвалой невесте и ее родителям. В станице Екатериноградской мать жениха посылала матери невесты шишку, политую медом и калину. В некоторых селах жених сам шел к теще и благодарил ее за хорошую дочь. Если же ответ был отрицательным, то исполнялись песни, позорившие невесту и ее родителей, на них могли надеть хомут и водить в таком виде по улицам²³⁸.

Все эти обычаи остались в прошлом, хотя память о них сохраняется в селах Кабардино-Балкарии и в настоящее время. Требования к добрачному поведению молодежи стали значительно менее строгими, чем прежде.

Но один обычай второго дня свадьбы уцелел до наших дней. Утром в большинстве сел и станиц, как и сто лет назад, невесте приносят завтрак из дома ее родителей. Только в станице Солдатской и в городе Прохладном, как и в прошлом, завтрак невесте не приносят, а она сама вместе с женихом и его родственниками отправляется завтракать в дом своих родителей²³⁹.

Как прежде, так и в наши дни, в состав блюд обязательно входит курица. Часто ее украшают красными ленточками. Кроме курицы, мать невесты посылает ей пирог, или две шишки (ст. Котляревская)²⁴⁰, мед, сладости. Раньше завтрак во многих селах относили подруги невесты, в настоящее время это чаще делают ее родственники.

По обычаю, жених должен поломать курицу и раздать ее своим родственникам. Этот процесс сопровождается шутками и прибаутками. Например, своей сестре он дает крылышко, чтобы она скорее улетила из родного дома, а невесте дает хвост, чтобы она сидела дома (станица Александровская)²⁴¹. Или же ножки жених давал своим родителям, крылышки – родителям невесты, грудку – крестным (станица Екатериноградская)²⁴². Обычай приносить завтрак невесте от ее родителей на второй день свадьбы существовал во многих русских селах и станицах Кабардино-Балкарии еще в конце XIX – начале XX в. И тогда тоже на завтрак

приносили курицу и жених ломал ее. С тех пор этот обычай мало изменился.

После завтрака во многих селах и станицах жених, невеста и гости отправляются в дом родителей невесты. В станице Александровской первыми идут молодые, за ними сваты и затем остальные гости.

В станице Котляревской в этот день ломают свадебное деревце (*квитку*), раздают цветы, а также режут каравай, раздают его и получают за него деньги²⁴³ – продолжение свадебных даров. В станице Солдатской тоже режут каравай, ломают и раздают детям свадебное деревце (*сосну*)²⁴⁴. В с. Новоивановском во второй день свадьбы режут и раздают торт, а каравай оставляют до третьего дня²⁴⁵. И в данном случае прослеживается взаимозаменяемость торта и каравая.

На второй день свадьбы принято рядиться. Этот обычай существует с давних пор и сохраняется в некоторых селах и в настоящее время. Гости чаще всего наряжаются цыганами, иногда – докторами. Бывает, что мужчину одевают в костюм невесты, а женщину наряжают женихом²⁴⁶. Ряженные принимают участие в обрядах второго дня свадьбы в селах многих регионов России. Это один из наиболее распространенных и устойчивых русских свадебных обычаев²⁴⁷.

Ряженные гадают, просят деньги, обходят всех бывших на свадьбе гостей и собирают у них кур²⁴⁸. Но этот обычай сохранился не во всех станицах и селах. Например, в станице Солдатской его уже нет, хотя в прошлом он существовал и там²⁴⁹.

Обычай собирать кур в 20–30-х гг. соблюдался едва ли не во всех станицах и селах, хотя в конце XIX – начале XX в. он не был зафиксирован ни в станице Прохладной, ни в станице Екатериноградской. Ряженные целились в кур из ружья, делали вид, что стреляют. Все гости должны были дать им по курице, иначе они сами могли убить или украсть ее. Этот обычай был известен на Ставрополье и на Украине²⁵⁰. Подобные обычаи были распространены во многих странах Европы²⁵¹. Аналогичный обычай существовал и у кабардинцев²⁵².

На второй день свадьбы жители сел играют в различные игры. Некоторые из них имеют исключительно развлекательный характер и возникли, видимо, недавно. Например, в станице Александровской к одежде жениха и невесты прицепляют

прищепки. Затем молодых ставят на скамейку, завязывают им глаза, и они должны снять друг с друга эти прищепки. Или организуют из гостей 2 команды по 5 человек в каждой. Перед ними ставят водку и закуску. Один из них должен подбежать и налить водку, второй – выпить, третий – закусить и т.д. Какая из команд победит, та получает приз. На призы идут деньги, собранные «цыганами». Кроме того, приз получают за лучший танец. При этом предпочтение отдается танцам, которые с давних пор имеют распространение у казаков – лезгинка, русская²⁵³.

В других станицах еще не забыты обрядовые игры, которые появились, вероятно, в давние времена. В станице Екатериноградской мать жениха делает вид, что она больна. Ее кладут на кровать или на диван и «доктор» начинает «лечить» ее. «Больную» накрывают, кладут ей на живот банку, закрывают ее полотенцем. Потом «доктор» бьет по банке палкой и разбивает ее. Объявляют, что мать жениха родила двойню. Эта игра должна была «узаконить» появление у свекрови новой дочери. Вполне вероятно, что игра возникла на основе старинного обряда, она была известна на территории Кабардино-Балкарии издавна, но наших дней она дошла с некоторыми изменениями. С недавних пор «доктора» отказываются лечить «больную» бесплатно. В банку теперь кладут деньги, которые и являются платой за «лечение»²⁵⁴.

В станице Котляревской, если жених или невеста были последними детьми в семье, то гости в этот день мыли матери ноги и тоже били на животе горшок²⁵⁵.

Еще один обычай, существующий во многих селах, состоит в том, что родителей жениха и невесты на второй день свадьбы «катают» на тачках, телегах, бричках и т.п. В некоторых селах катают только тех родителей, которые женили последнего сына или выдали замуж последнюю дочь. Иногда их одевают перед этим женихом и невестой. Но в большинстве сел «катают» всех родителей новобрачных. Жених и невеста должны выкупить родителей – дать участникам обряда выпивку, сладости, деньги. Если они этого не сделают, то родителей могут сбросить в лужу, в реку или в озеро²⁵⁶.

В большинстве русских сел и станиц Кабардино-Балкарии обряды и обычаи второго дня свадьбы примерно одинаковы – это завтрак для жениха и невесты, «катание» родителей молодых. Но в отдельных селах есть и некоторые местные особенно-

сти. Например, в селении Кременчуг-Константиновском, если гости в этот день слишком задерживаются, хозяева берут метлу и «выметают» их со двора²⁵⁷. В других селах такого обычая нет.

Жители поселка Заречный в этот день варят баранину, готовят шашлык – возможно, под влиянием народов Кавказа, хотя приготовление шашлыка в советское время получило широкое распространение по всей стране. Жители поселка в этот день играют в различные игры, но не старинные, обрядовые, а современные, развлекательные. Например, подвешивают на веревочках различные предметы. Необходимо с завязанными глазами срезать их. Или становятся в мешок, берут в рот ложку, на которой лежит картофелина и пытаются бежать в мешке. Игры, песни, танцы продолжаются до позднего вечера²⁵⁸. Но и в Заречном в этот день рядятся, катают родителей новобрачных.

В городах в первый день свадьбы, как уже было сказано, гостей часто собирают в ресторане или в кафе. Во второй день гости если и собираются, то в доме жениха и невесты. В связи с этим их количество значительно уменьшается. Остаются только близкие родственники и друзья. В Прохладном, Майском и Баксане, как и в селах, в этот день гости иногда наряжаются в костюмы цыган, гадают, собирают деньги. Как и в селах, в этих городах приносят завтрак невесте из родительского дома, катают родителей молодых и т.д. В Нальчике же этого не делают.

Третий день свадьбы чаще всего приходится на понедельник. Это рабочий день, поэтому гости собираются в доме жениха только вечером. В тех станицах и селах, в которых кур не собирают во второй день свадьбы, то это могут делать в третий день или же гости приносят их с собой (живых или уже разделанных). Этих кур отваривают. В большинстве сел готовят домашнюю лапшу с курицей – ее можно считать обрядовым блюдом третьего дня свадьбы. Только в станице Александровской лапшу в этот день не варят. Там считают, что это поминальное блюдо, и на свадьбу его готовить нельзя. Но кур готовят и в Александровской, как и в других станицах и селах.

В этот вечер продолжают игры, песни, танцы. За те деньги, которые собрали «цыгане» во второй день свадьбы, покупают подарки родителям жениха. Если денег собрали много, то покупают и «серьезные» подарки – одеяло, посуду или хрусталь,

и шуточные – смешную одежду. Если денег мало, то ограничиваются шуточными подарками. Потом сват и сваха наряжают родителей жениха в эту забавную одежду. Иногда отца одевают женщиной, а мать – мужчиной. Наливают в бутылку с соской водку, заставляют родителей жениха сосать ее²⁵⁹.

В тех селах, в которых каравай не раздают во время даров или на следующий день, его разрезают на третий день свадьбы. Иногда его «продают» гостям, полученные деньги используют на подарки и призы²⁶⁰. В селении Новоивановском верхнюю часть каравай разрезают на кусочки, и молодые разносят их и раздают всем пожилым гостям. Это означает, что свадьба закончилась. Дно каравай отдают гармонисту. Иногда в доньшке каравай вырезают отверстие и вешают на шею гармонисту²⁶¹. Это сравнительно новый обычай, раньше его не существовало.

Еще один обычай сохранился до настоящего времени во многих селах и городах. Если родители женят последнего сына или отдают замуж последнюю дочь, то на третий день свадьбы в воротах их дома забивают деревянный кол. Землю поливает водой, каждый из гостей должен один-два раза ударить по нему, пока полностью не вобьют его в землю. В городе Баксане на этот кол ставят стакан с водкой, и каждый, кто ударил по колу, должен выпить эту водку без помощи рук²⁶². Кол вбивают, по объяснению жителей русских сел, для того, чтобы дети не разводились. Очевидно, он символически укреплял границу дома и дети не могли в него вернуться. Этот обычай существовал и в XIX в. В селении Кременчуг-Константиновском, кол забивали на пороге дома 4-й день свадьбы.

Некоторые обычаи третьего дня свадьбы, существовавшие еще 20–30 лет назад, уже не исполняются. Это, например, обычай жечь костер в воротах дома жениха и прыгать через него. Так когда-то заканчивалась свадьба в станицах Екатериноградской и Приближной.

Традиционная русская и украинская свадьба продолжалась неделю. Все, кто был гостем на свадьбе, поочередно принимали гостей у себя дома. Современная свадьба в русских селах и в городах КБР продолжается, как правило, не более трех дней, но может закончиться и в один или два дня. Однако иногда и в последующие дни в доме жениха собираются гости. Их бывает немного, это только самые близкие соседи и родственники. Они

приходят, как говорят, «полы мыть», «зубы полоскать», «голову чесать», «родителей купать». Женщины действительно помогают по хозяйству родителям жениха или делают вид, что купают их, а затем празднование свадьбы продолжается.

Самый интересный послесвадебный обычай сохраняется до настоящего времени в селении Кременчуг-Константиновском. Через неделю после свадьбы к новобрачным приходят гости *калачи вязать*. В этом селении, как уже говорилось, к свадьбе, кроме каравая, готовят также калач. Этот калач сохраняют для данного обряда. Для него же специально готовят две *шишки*, в которые запечены монетки. Пришедшие родственники привязывают жениха и невесту друг к другу полотенцем. Затем калач делят на две части и дают одну жениху, другую невесте. Им также дают шишки. Они режут и то и другое на кусочки и раздают всем гостям. Те начинают меняться друг с другом тарелками, на которых лежит калач. Это и называется *калачи вязать* и делается, как говорят жители села, для того, чтобы у молодых «дети вязались»²⁶³. Этот старинный обычай, явно связанный с продуцирующей магией, завершает послесвадебный цикл обрядов в селении Кременчуг-Константиновском. В других же селах он, если и существовал в прошлом, то давно уже забыт.

Современная свадьба русского населения Кабардино-Балкарии существенно упростилась и сократилось по сравнению с традиционной. Исчезли многие обычаи и обряды, сохранявшиеся еще в 20–30 гг. прошлого века. Это относится, в частности к предсвадебным обрядам. Прекратил свое существование один из важнейших обрядовых комплексов предсвадебного цикла – *девичник*. Забыты такие обряды как расчесывание косы невесты, прощание ее с косой, со своей девичьей волей. Исчез обычай посещения кладбища невестой-сиротой, когда она просила благословения у своих умерших родителей. Из обрядов первого дня свадьбы забыт выкуп и торжественный перевоз приданого невесты в дом жениха. Не существуют многие обычаи второго дня свадьбы – вывешивание красного флага на доме жениха или посещение сватами жениха родителей невесты «с известием» или «с весельем».

Некоторые традиционные компоненты свадебной обрядности сменились новыми, но выполняющими те же функции. Это относится в первую очередь к материальным компонентам. Фа-

этоны и брички свадебного поезда заменили современные машины. Изменился покрой одежды невесты, жениха и гостей. В составе приданого сундуки заменила современная мебель. Молодым стали дарить чаще всего деньги, а не скот, как это было раньше. На свадебном столе появились блюда, не характерные для традиционной русской или украинской кухни – салаты, шашлык и т.п. Торт может использоваться вместо свадебного каравая. Старинные свадебные обрядовые песни заменяются современными эстрадными. Наконец, место церковного венчания в свадебной обрядности еще в советское время заняла регистрация брака в ЗАГСе. И тот, и другой обычай выполняют одну функцию – санкционируют брак. Если когда-то жених ехал за невестой, затем вместе с нею в церковь, а оттуда к себе домой, то в настоящее время вместо церкви он едет в ЗАГС. И хотя в последние годы церковное венчание совершается все чаще, оно не заняло свое прежнее место в свадебной обрядности, а происходит в другие дни.

В некоторых случаях изменяется место совершения тех или иных обрядовых действий. Так, свадебное застолье очень часто организуется не дома у жениха или невесты, а в кафе или ресторане.

Изменяется не только место проведения тех или иных действий, но и исполнители. Свадебную пищу готовят не родственники жениха и невесты, а сотрудники ресторана. Если в прошлом свадебный каравай или шишки пекли в доме невесты ее родственники, то в настоящее время их часто заказывают на хлебозаводах. Когда-то невеста с помощью подруг собственноручно шила вещи для своего приданого и для подарков родственникам жениха, однако впоследствии эти вещи стали покупать.

Появляются новые, не существовавшие ранее обычаи, но они, как правило, не имеют всеобщего распространения и исполняются только в некоторых селах или городах и не на всех свадьбах. К их числу можно отнести обычай проводить свадьбу в кафе или ресторане, обычай переносить невесту на руках через мост и т.п. Эти инновации являются часто результатом влияния обрядности других регионов, других народов, а иногда и явным следствием воздействия современной массовой культуры на традиции народа. К числу последних относится, например, исполнение на свадьбе современных эстрадных песен или обычаи бросать букет невесты ее подругам.

В то же время многие традиционные свадебные обычаи и обряды сохраняются и в настоящее время, хотя и в измененном виде. Не исчезло сватовство, хотя по сравнению с прежними временами оно сократилось и упростилось и изменилось его значение. В традиционной свадьбе главным было получение согласия родителей невесты на брак, в современной – знакомство родителей жениха и невесты и договоренность об организации свадьбы. Во многих селах сохранился и обычай разрезания хлеба невестой, не забыто и понимание этого обычая как символического отделения невесты от ее семьи. Обычай *печи глядеть* потерял значение осмотра хозяйства жениха. Основным смыслом этого обычая в современных условиях – продолжение переговоров о свадьбе.

В настоящее время существуют и многие традиционные обряды первого свадебного дня, такие как благословение невесты и жениха их родителями, осыпание молодых и гостей хмелем, конфетами и монетками, ритуальный выкуп невесты стороной жениха, свадебные дары, раздача каравая и шишек гостям и т.д. Сохранился и обычай приносить завтрак невесте из дома ее родителей на второй день свадьбы, «катание» родителей молодых и их выкуп. Не забыты также приготовление куриной лапши и вбивание кола на третий свадебный день.

К числу традиций можно отнести и сам по себе размах свадебных торжеств, когда приглашается, как правило, свыше 100 гостей, готовится огромное количество пищи и закупается огромное количество спиртного. В этом отношении свадьба мало изменилась за последние 100 лет.

В то же время в последние годы усиливается интерес к традиционной свадебной обрядности, особенно в селах. Молодежь расспрашивает старших о том, какие обряды должны быть исполнены во время свадьбы, приглашает пожилых людей или участников художественной самодеятельности, знающих старинные свадебные песни или же с их помощью разучивает эти песни. И даже среди русских студентов города Нальчика только 10,7% хотели бы, чтобы их свадьба была чисто современной, без каких бы то ни было традиционных обрядов. В то же время полностью традиционную свадьбу предпочитает тоже небольшая часть студентов (8,1%). Большинство желает, чтобы в их свадьбе в той или иной форме сочетались традиции и современность.

Основной смысл современной, как и традиционной, свадьбы заключается в том, что она санкционирует брак, создание новой семьи. Но в современной свадьбе по сравнению с традиционной сильнее выражена ее развлекательная функция. Это проявляется во многих играх, конкурсах, в современных песнях, танцах.

Многие из свадебных обычаев и обрядов возникли в глубокой древности. Это, например, приемы апотропейной магии, которые должны были защитить молодых от глаза (булавки в свадебном платье, запрет переходить дорогу молодым), это обряды, связанные с карпогонической или продуцирующей магией (осыпание молодых хмелем, конфетами, монетками или использование шубы). Давние традиции имеют, видимо, дизъюнктивные обряды, отделяющие невесту от ее семьи (разрезание хлеба во время сватовства) и обряды, которые, напротив, должны были соединить жениха с невестой (связывание их рук). Не менее глубокие корни имеют, вероятно, обычаи обхода вокруг стола или вокруг свадебного поезда. Несколько столетий назад уже существовали свадебные выкупы (обычай, известный многим народам), приданое, свадебные дары, раздача каравая. Все это, видимо, элементы древнего свадебного обряда восточных славян, сохранившиеся до настоящего времени. Позже появились обычаи, связанные с церковным оформлением брака – венчание и благословение молодых.

Все перечисленные обряды сохраняются в большинстве русских сел Кабардино-Балкарии. В то же время в каждом селе существуют свои особенности современной обрядности. Некоторые свадебные обычаи и обряды во всех селах почти одинаковы, различаются лишь деталями. Например, повсеместно невеста во время сватовства должна разрезать хлеб, но где-то она его режет на две, где-то на 4 части, где-то дает его своим родителям и родителям мужа, где-то – всем гостям, а в некоторых селах этот хлеб ставят на стол для угощения сватов.

Некоторые из различий в свадебной обрядности унаследованы из прошлого. Если, например, в селении Кременчуг-Константиновском перед свадьбой готовили *ризки*, а в станице Александровской – свадебное деревце, то точно такое же различие между ними существовало и в XIX в.

Другие различия вызваны тем, что какие-то из свадебных обрядов в одних селах сохраняются дольше, в других – исчезают раньше. Например, обычай трижды обводить жениха вокруг

стола, за которым сидит невеста, в некоторых селах еще исполняется, а в других уже забыт. Послесвадебный обычай *вязать каравай* сохраняется только в поселке Кременчуг-Константиновском, хотя раньше он существовал и в других селах и станицах с украинским по происхождению населением, например, в станице Прохладной.

Наконец, третья группа различий связана с тем, что многие инновации присутствуют в обрядности только одного или нескольких сел. Так, только в селении Новоивановском принято дно каравая отдавать гармонисту. В селах Майского района при переезде свадебного поезда через мост жених должен нести невесту на руках.

Если же говорить о городской свадьбе, то следует отметить, что в таких городах как Прохладный, Майский, Баксан свадебная обрядность не слишком отличается от сельской. Здесь сохраняются те же основные элементы обрядности, что и в селах: сватовство с разрезанием хлеба невестой, изготовление каравая и шишек, выкуп невесты, обход жениха вокруг стола, выкуп невесты, осыпание, свадебные дары, ряжение на второй день свадьбы и т.п. Более того, в городе Баксане сохранилась такая архаичная деталь обрядности как одевание шубы матерью невесты, что уже забыто даже в селах. Таким образом, свадебная обрядность русских жителей этих городов и жителей сел является однотипной.

В то же время свадебная обрядность русского населения города Нальчика значительно отличается от сельской. В Нальчике многие традиционные свадебные обряды забыты или исполняются очень редко. Это относится и к разрезанию хлеба во время сватовства, и к изготовлению каравая и шишек, и к осыпанию, и к ряжению на второй день свадьбы и т.п. Такие различия в обрядности русского населения Нальчика и других городов республики объясняются отчасти размерами этих городов. Но, кроме того, в Прохладном, Майском и Баксане существует преемственность населения с XIX в. до настоящего времени, что способствует сохранению традиций. В Нальчике же старожилы и их потомки совершенно растворились среди переселенцев более позднего времени. Среди этих переселенцев были выходцы из разных регионов страны, что приводило к еще большей неустойчивости традиционных форм культуры, в том числе и свадебной обрядности. Однако некоторые свадебные традиции сохраняются и в

Нальчике, как и во всех станицах и селах: сватовство, приезд жениха за невестой, выкупы, которые должен давать жених, чтобы его пропустили к невесте, приданое, свадебный пир и свадебные дары (хотя в Нальчике они не сопровождаются раздачей каравай и шишек).

Многие свадебные обычаи русского населения Кабардино-Балкарии (осмотр дома жениха, свадебные выкупы и дары, осыпание, использование шубы или овечьей шкуры и т.п.) имеют аналогии в обрядности кабардинцев и балкарцев, но это скорее типологическое сходство, чем результат заимствования культур. Подобные обычаи существуют у русских далеко за пределами республики, известны они также и многим другим народам, помимо восточных славян и народов Кавказа.

2.2. Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей

В любой традиционной культуре, в том числе и в русской, обряды, связанные с рождением ребенка, относятся к числу «переходных обрядов», т.е. таких, которые меняют статус человека. Причем обряды, приуроченные к рождению ребенка, являются «вдвойне переходными» или, как отмечал А.К. Байбурин, родильную обрядность можно рассматривать как взаимодействие двух текстов: текста роженицы и текста новорожденного²⁶⁴. В результате этих обрядов изменяется и положение отца и матери ребенка – они приобретают статус родителей, и ребенка – он только после всех необходимых ритуалов начинает считаться человеком и отличаться от нечеловеческих существ.

Поскольку у русских, как и у других народов, бездетность считалась большим несчастьем, существовало множество обрядов, которые должны были обеспечить рождение детей. В ходе традиционной свадьбы исполнялись ритуалы, призванные наградить молодую семью многочисленным потомством. К числу этих обрядов относятся уже упомянутые обряды осыпания молодых зерном и хмелем, битья посуды. Когда родители благословляли молодых, они стояли на шубе, постланной на пол мехом вверх. В такую же шубу была одета мать невесты, когда провожала свою дочь. Все это должно было обеспечить богат-

ство и плодородие. Некоторые из этих обрядов сохраняются и в современной свадьбе, хотя смысл их обычно уже забыт. Свадебные тосты тоже часто содержат пожелания пополнения молодой семьи.

Существовали различные способы лечения бесплодия, но в советское время времени большинство из них было забыто. «Женщины охотнее обращались к врачам, не только потому, что их помощь была действеннее, но и потому, что наука, в определенном смысле, снимала с них ответственность за неспособность родить, лишала бесплодие сакральности»²⁶⁵.

Когда-то считалось, что ребенок, даже находящийся еще в утробе матери – это «нерукотворенный образ Божий», поэтому прервать беременность – значило «убить лик божий», т.е. совершить страшный грех²⁶⁶. Так считали русские как на Северном Кавказе, так и в других регионах. В советское время об этом постепенно забыли.

Большинство традиционных запретов и примет, связанных с беременностью, к настоящему времени уже не существует. В прошлом женщины скрывали беременность, старались скрыть роды от посторонних. Считалось, что чем больше людей знает о родах, тем сильнее мучается роженица²⁶⁷. Беременной женщине запрещалось употреблять в пищу определенные продукты, выполнять отдельные виды работ. К настоящему времени многие из этих запретов не соблюдаются. Родные стараются только освободить беременную от тяжелой работы и достать ей все, что она хочет съесть²⁶⁸.

В настоящее время роды происходят, как правило, в роддоме, исчез такой персонаж традиционной обрядности как повивальная бабка, забылись многие обычаи и поверья, связанные с нею. Считалось, например, что повитуха может «видеть» судьбу ребенка, знать, что с ним произойдет в будущем²⁶⁹. Она же исполняла ряд обрядов, связанных с рождением ребенка. В традиционном обществе до тех пор, «пока соответствующие ритуалы не совершены, человек не считается «вполне родившимся»²⁷⁰. Большинство этих обрядов к настоящему времени забыто. Однако, как считают ученые, часть функций повивальных бабок взяли на себя врачи и медсестры родильных домов. Они не только помогают появиться ребенку на свет, но проводят определенные ритуальные действия, которые так же,

как действия повитухи, должны «очеловечить» ребенка. Современные исследователи отмечают, что «медики берут на себя ряд функций, не зафиксированных во врачебных инструкциях как необходимые и обязательные. Эти действия можно было бы охарактеризовать как совокупность педагогических или коммуникативных приемов»²⁷¹.

В так называемых «переходных обрядах» переход человека из одной социальной группы в другую выражается его пространственным перемещением. Не являются исключением и обряды, связанные с рождением ребенка. Их можно разделить на 3 категории, на 3 этапа: обряды отделения, обряды промежуточные и обряды включения²⁷². «Общим признаком промежуточных обрядов (*rites de marge*) служит физическое удерживание объекта инициации на удалении от обычных людей: его либо отсылают, совершенно лишая привычного домашнего окружения, либо временно помещают в замкнутое пространство, где обычных людей не должно быть»²⁷³.

В прежние времена роды происходили обычно не в жилом помещении, а в бане, в хлеву и т.п., тем самым роженица была отделена семьи. Но и в настоящее время женщины рожают в роддоме, где они лишены привычного домашнего окружения и находятся в замкнутом пространстве, где обычных людей нет. Это полностью соответствует логике обряда перехода, хотя в наши дни такому порядку дается другое объяснение: в роддоме женщина и ребенок могут получить квалифицированную медицинскую помощь.

В прошлом новорожденного переносили в дом и одновременно совершали обряды, которые обозначали его включение в состав семьи и всей общины. И в настоящее время ребенка торжественно перевозят из роддома домой, что уже само по себе превратилось в некий ритуал. За новорожденным приезжает обычно его отец и другие ближайшие родственники. Часто делают небольшой подарок врачам или медсестрам, как когда-то делали подарок повитухе. Дома родственники, как правило, готовят все необходимое к приезду молодой матери с младенцем.

Традиционно у восточных славян новорожденный, его родители, повитуха и все, кто имел какое-либо отношение к родам, считались «нечистыми» и для их «очищения» проводились особые обряды. Основным «очищающим» средством считалась вода. Новорожденного купали, что являлось не

только гигиеническим, но и ритуальным действием. По мнению А.К. Байбурина, с помощью этой процедуры происходит символическое отделение ребенка от того мира, откуда он появился. С ребенка смывается то, что указывает на его принадлежность нечеловеческому²⁷⁴. Отчасти это значение оно сохраняет и в настоящее время, хотя его совершает не повивальная бабка, а сотрудники роддома.

Основным «очистительным» обрядом, который совершали после родов все восточные славяне, было «размывание рук». Он заключался в том, что роженица и повитуха мыли друг другу руки²⁷⁵. Это обряд был известен и восточнославянскому населению Северного Кавказа, например, кубанскому казачеству²⁷⁶.

Оригинальный вариант очистительного обряда существовал в прошлом в селении Тамбовском. Там к роженице приходили другие женщины, и они вместе парились в бане²⁷⁷. В других селах и станицах на территории Кабардино-Балкарии такой обряд не выявлен, но и бани, кроме Тамбовской, часто встречались в станице Екатериноградской, в других же селах и станицах их не было или было очень мало. Подобный обряд был известен казакам некоторых кубанских станиц, но там рожениц «парили», точнее, купали не в банях (их, видимо, не было), а в специально для купания предназначенных бочках – «перерезах»²⁷⁸.

К настоящему времени обряд «размывания рук» в Кабардино-Балкарии уже забыт, баня для роженицы в с. Тамбовском не устраивается. Единственный традиционный обычай, который продолжает соблюдаться, – это посещение новорожденного и его матери родственниками, соседями и знакомыми. Обычно это называется пойти *на зубок* или *копытки обмыть*. Значение этих названий уже забыто. В прошлом у восточных славян проводить роженицу приходили только замужние женщины и приносили ей домашние лакомства: пироги блинчики и т.п. на зубок²⁷⁹. Это название, видимо, и сохранилось до настоящего времени, хотя сейчас, приходя проводить новорожденного, приносят обычно не продукты, а другие подарки, и не молодой матери, а ребенку. Впрочем, во многих русских селах и станицах Кабардино-Балкарии и в прошлом принято было приносить *на зубок* не только еду²⁸⁰, но и подарки для новорожденного. Тогда это были обычно мыло, пеленки, полотенце²⁸¹. Сейчас дарят обычно что-нибудь из одежды или игрушки. Лет 15–20 назад коллеги молодой ма-

тери могли подарить коляску для малыша. *На зубок* обязательно приходят с подарками. Считается, что идти «на дитя смотреть с голыми руками нельзя»²⁸².

Подарки тоже всегда были обязательной составной частью обрядов перехода, в том числе, связанных с рождением ребенка. «Обмен подарками обладает непосредственной силой воздействия, это принудительный акт: принять от кого-то подарок, значит связать себя с ним»²⁸³. Если на первом этапе обряда перехода происходит отделение главного действующего лица от общества, если на промежуточном этапе он часто находится в удалении от обычных людей, то на последнем этапе он должен вновь войти в общество уже в новом качестве. Это «включение», видимо, и осуществляется при помощи подарков. Причем, в большинстве регионов русские и украинцы традиционно делали подарок роженице, т.е. обряд должен был обеспечить ее принятие в общину уже в качестве матери родившегося ребенка. В Кабардино-Балкарии и прошлом, и в настоящее время одаривают новорожденного, тем самым принимая его в общество.

Среди подарков не случайно важное место занимает одежда для новорожденного. Как считают ученые, «одевание новорожденного — следующий акт его приобщения к сфере культуры. Не случайно этой операции придавался отчетливый символический характер», поскольку «одетость — важнейший признак человека, его включенности в социальные отношения». В прошлом пеленки для ребенка часто делали из старой одежды его родителей. Это также не было случайностью. «Старые, поношенные вещи воплощали идею преемственности, передачи благ и ценностей от одного поколения к другому»²⁸⁴. В настоящее время для ребенка покупают новые вещи и одежду, но некоторые старинные поверья сохраняются. Например, считается, что нельзя покупать вещи для ребенка заранее, до его рождения — это плохая примета, с ребенком может что-нибудь случиться.

По случаю рождения ребенка подарки делают и его матери (обычно что-нибудь из одежды). Муж может подарить ей золото или хрусталь. Если это первый ребенок, то такие же подарки делают женщине свекор со свекровью²⁸⁵. Однако это принято делать только в некоторых семьях, обычай еще не получил всеобщего распространения.

Обычай одаривания новорожденного существует и у народов Кавказа. У кабардинцев и балкарцев он приурочен к обряду первого укладывания ребенка в колыбель²⁸⁶.

Еще один «обряд включения, собственно материального единения» – это «совместная трапеза, или обычай есть и пить вместе»²⁸⁷. Гостей, которые приходят провести новорожденного, обязательно угощают. Каких-либо особых обрядовых блюд в настоящее время не готовят, подают то же, что и на других праздниках. И никто даже не помнит о каких-либо особых обрядовых блюдах для этого случая.

Традиционно «на зубок» приходили сразу после рождения ребенка. В наши дни гости собираются после возвращения матери с новорожденным из роддома и их посещения могут продолжаться до 40 дней. В прошлом роженицу посещали только замужние женщины²⁸⁸. Тем самым они принимали ее в свое сообщество. В Кабардино-Балкарии в некоторых селах и городах также помнят о том, что когда-то провести мать с младенцем приходили только женщины и даже только «старушки»²⁸⁹. В других же селах и станицах приходили не только женщины, но и мужчины²⁹⁰. В настоящее время повсеместно рождение ребенка отмечают и женщины, и мужчины – соседи, родственники, друзья.

В селах еще сохраняются представления о том, что новорожденного нельзя показывать никому из посторонних, чтобы его не сглазили. И в то же время это можно считать изоляцией новорожденного, который до проведения всех необходимых обрядов еще не был включен в сообщество. Она продолжается на протяжении 40 дней. В недавнем прошлом в этот период ребенка нельзя было выносить на улицу²⁹¹. И даже когда приходили *на зубок* гости с подарками для ребенка, то и им его не показывали²⁹². В станице Прохладной на протяжении 40 дней после крестин ребенку закрывали глаза платком – «чтоб совесть знал»²⁹³ – тоже своего рода изоляция его.

Сейчас об этих обычаях помнят только самые пожилые жительницы сел. Другие же настолько забыли об этом, что даже говорят, что на человека смотрят три раза в жизни: когда он рождается, когда женится и когда умирает²⁹⁴.

В течение первых 40 дней после родов женщина тоже считалась «нечистой». Ей нельзя было, например, ходить в церковь.

Через 40 дней она шла в церковь и несла туда ребенка. Женщина передавала ребенка священнику. Он заносил ребенка в алтарь, если это был мальчик, или подносил к алтарю, если была девочка (женщинам вход в алтарь запрещен). Затем он возвращал ребенка матери. Она тем временем должна была прочесть молитву и трижды поклониться. С этого времени она могла свободно посещать церковь²⁹⁵. Этот обряд существовал и за пределами Кабардино-Балкарии, и, например, у кубанских казаков он выполнялся точно так же²⁹⁶. Помимо того, что это был «очистительный» обряд, он, очевидно, означал приобщение ребенка к церкви, это был очередной этап «включения» его в сообщество жителей его села или станицы, но также и в общество всех христиан. В прошлом этот обряд иногда совершался одновременно с крещением, но чаще, видимо, после него. В настоящее время его выполняют немногие из женщин.

В прошлом русские, как и многие другие народы, предпочтение всегда отдавали родившемуся мальчику как будущему кормильцу. Именно сын оставался жить со своими родителями, тогда как дочь, выходя замуж, покидала их. В настоящее время в некоторых семьях также больше радуются мальчику²⁹⁷, в других же не видят разницы между рождением сына и дочери, тем более что в настоящее время пожилые родители нередко живут с семьей дочери, а не сына.

В прошлом в семьях существовала строгая возрастная иерархия. Младшие дети должны были подчиняться не только родителям, но и старшим братьям и сестрам. Старшим, особенно сыновьям, родители отдавали предпочтение. В то же время с родителями оставался жить обычно младший сын. К младшему в семье тоже было особое отношение. Это находило выражение и в поверьях. Считалось, например, что знахарем может стать самый старший или самый младший из братьев и сестер, потому что им легче «дается знание» магических заговоров и обрядов²⁹⁸. К настоящему времени эти различия между старшими младшими детьми забыты, тем более что в городских семьях часто бывает только один ребенок.

Один из важнейших шагов первичной социализации – это наречение ребенка именем. «Благодаря наречению ребенок 1) индивидуализирован и 2) включен в сообщество»²⁹⁹. В прошлом оно совпадало с крещением. Ребенку давали имя одного

из святых, праздник которого приходился на один из дней, близких ко дню рождения ребенка. В советские годы родители получили возможность произвольно давать имя своему ребенку, оно записывалось в свидетельство о рождении и не было связано с крещением. В настоящее время, если даже ребенка и крестят, то свидетельство о рождении с именем ребенка выдается до крещения. Имя своему ребенку выбирают родители. И только если это имя не православное, если его нет в Святцах, то при крещении ребенку дается другое имя.

Довольно часто ребенка называют именем бабушки или дедушки. Этот обычай существовал и в прошлом. Тем самым ребенок включается в круг своих родственников. Но одновременно, с точки зрения русских, получая христианское имя, ребенок тем самым приобщался к сообществу христиан³⁰⁰.

По мнению А.К. Байбурина, наречение именем – это также один из ритуалов, «очеловечивающих» ребенка. «Получение имени означает выход из обезличенного состояния, свойственного персонажам нечеловеческой природы»³⁰¹.

В настоящее время сохраняется представление о том, что от имени зависит судьба ребенка, поэтому его стараются не называть именем рано умершего человека или человека, прожившего несчастливую жизнь. В то же время некоторые считают, что, если назвать ребенка именем родственника, который еще жив, то кто-нибудь из них двоих вскоре умрет.

Традиционно обязательным для русских обрядом было крещение ребенка. Его не совершали только приверженцы некоторых сект, например, молокане в с. Тамбовском. Они основывались на тексте Евангелия о том, что Христос, когда возносился на небо, сказал своим ученикам: «Теперь вы будете крещены Духом святым». Молокане тоже считают, что они крещены Духом святым и поэтому не нуждаются в крещении водой³⁰². Однако в последние годы многие из жителей с. Тамбовского переселились в города или в другие села. Там они нередко переходят в православие, крестятся сами и крестят своих детей.

В других же русских селах и станицах новорожденного старались окрестить как можно раньше. Считалось, что некрещеный ребенок особенно уязвим для злого глаза и для различных болезней. После крещения у ребенка появлялся собственный ангел-хранитель. Кроме того, если умирал крещеный ребенок,

то он как существо безгрешное попадал в рай, для некрещеных же детей рай был закрыт³⁰³. В это верили русские, как в Кабардино-Балкарии, так и повсеместно за ее пределами³⁰⁴, что при высоком уровне детской смертности также заставляло родителей торопиться с крещением. Тем не менее, точных сроков для крещения ребенка, видимо, не существовало, во всяком случае, о них не помнят. Кто-то говорит, что ребенка крестили на третий день после рождения³⁰⁵, кто-то – на девятый³⁰⁶, кто-то – на сороковой³⁰⁷, потому что до этого времени матери нельзя было ходить в церковь. Примечательно, что поминки по умершему тоже проводятся на 3-й, 9-й и 40-й день после смерти. Это наглядный пример соответствия между похоронно-поминальной обрядностью и обрядами детского цикла.

В советское время, когда закрывались церкви, многие дети вырастали некрещеными. В некоторых селах проводилась торжественная регистрация новорожденных – обряд, который должен был заменить крестины. В клубе или в сельсовете собирались жители этого села, приходили молодые родители с детьми, им в торжественной обстановке вручались свидетельства о рождении, для детей выбирали так называемых «почетных родителей», которые, видимо, заменяли крестных. Накрывались столы, дарились подарки³⁰⁸. Но в последние годы этот обряд не проводится – детей в селах мало, а колхозы, которые могли организовать подобные праздники, больше не существуют.

В настоящее время крещение детей совершается значительно чаще, чем 20–30 лет назад. Если когда-то их крестили в первые недели после рождения, то сейчас крещение нередко откладывают до полугода, года и до более позднего возраста. Пожилые жительницы сел, однако, считают, что надо крестить ребенка раньше – тогда он спокойнее, лучше растет³⁰⁹.

Крещение – религиозный ритуал, но во многом он близок к народным обрядам перехода. Крещение – это как бы второе, духовное, рождение человека. У него появляются и вторые родители – крестные. По церковным канонам для крещения нужен только один крестный или «восприемник». При крещении мальчика это должен быть мужчина, при крещении девочки – женщина. Однако народ, видимо, проводит параллели между родителями ребенка и крестными, поэтому издавна считается, что у каждого человека должен быть и крестный отец, и крестная мать.

Их выбирают родители ребенка из числа своих друзей или родственников. Особых ограничений в этом отношении нет. Только родители, согласно церковным правилам, не могут быть крестными своего ребенка. Не положено также супругов приглашать в крестные к одному ребенку. Иногда считают, что девушка не должна крестить ребенка, потому что в таком случае она не выйдет замуж, у нее не будет своих детей. Есть и такое мнение, что девушка может быть крестной, но первым она должна крестить мальчика, а не девочку, потому что девочка может, как бы забрать у нее ее долю, ее счастье. Церковь считает подобные представления суевериями, тем не менее, они существовали столетиями³¹⁰, сохраняются и в настоящее время.

В прошлом восточные славяне считали, что если в семье умер ребенок, то в крестные к следующему ребенку надо пригласить первых встречных³¹¹. В станице Екатериноградской существовал похожий обычай: если ребенок тяжело болел, то к нему в крестные приглашали первых встречных³¹².

Крестные должны оплатить обряд крещения в церкви и подарить ребенку нательный крестик. Религиозный ритуал всегда оплачивает крестный отец. Крестик может подарить крестная мать. Но иногда крестный отец дарит и крестик, может подарить и какие-либо еще вещи, а крестная мать дарит одежду. Могут быть и другие подарки (золотой перстень, игрушки и т. п.), общепринятых правил в этом отношении нет. Крестная мать в прошлом должна была принести в церковь кусок белого полотна, в который она принимала ребенка после купели. В с. Новоивановском он носил украинское название *крыжно* от слова *крыж* – крест³¹³. В настоящее время его заменяет пеленка, кусок белой ткани или полотенце, которое так же приносит крестная мать. Этот обычай существует и в Нальчике.

Крестные считались духовными родителями, они вместо ребенка свидетельствовали во время обряда крещения о вере в Бога и отрекались от дьявола. Впоследствии на них лежала ответственность за религиозное воспитание ребенка. Если же родители ребенка умирали, то крестные должны были воспитать его. Крещение устанавливало искусственное родство между ребенком, его родителями и крестными. Они часто бывали в гостях друг у друга. Накануне Рождества дети носили кутью своим родственникам, в том числе и крестным. Те делали им подарки. Во время свадьбы,

если у жениха или невесты не было кого-нибудь из родителей, то их заменяли крестные – «посаженные родители».

В настоящее время отношения крестных с ребенком и его родителями складываются по-разному. Бывает, что они часто встречаются, крестные делают подарки ребенку. В станице Екатериноградской, когда родителей одной девочки лишили родительских прав, то ее взяли на воспитание крестные³¹⁴. Однако многие крестные родители совершенно забывают о своих крестниках.

Родители ребенка не во всех станицах и селах принимают участия в обряде его крещения, хотя это и не запрещается церковными правилами. Мать ребенка только первые 40 дней после его рождения не может посещать церковь, а крещение обычно происходит позже, отец же беспрепятственно может бывать в церкви в любое время. Тем не менее, их присутствие, видимо, считается необязательным, поскольку их заменяют крестные родители. Другие родственники ребенка приходят в церковь во время обряда крещения.

По возвращении из церкви устраивается праздничное застолье, на котором присутствуют родственники и друзья родителей ребенка. Все они делают подарки ребенку. В прошлом, идя на крестины, гости несли бутылку вина и пирог³¹⁵. Теперь же дарят и деньги, и золото, и игрушки и т.д. Каких-либо особых обрядовых блюд на крестины не готовят. В прошлом русские и украинцы на крестинах подавали кашу, но в настоящее время об этом даже не помнят. На крестинах подаются те же блюда, что и на других праздниках – салаты, мясо, спиртное.

Если крещение в последние годы стало считаться почти обязательным обрядом, то многие обычаи, связанные с первичной социализацией ребенка, уже забыты или почти забыты. Колыбельные песни в настоящее время помнят только немногие из пожилых жительниц сел, и поют их детям очень редко. Одна из них была записана в г. Баксане:

Пошел котик во лесок,
Нашел себе поясок,
Принес поясок домой.
– Ой, нате вам, дочки,
Пояс на сорочки,
Чтоб раздеты не ходили,

Чтоб вас люди не судили,
Ой, люлечки люли, люли, люли³¹⁶.

В с. Новоивановском также пели колыбельную о сером котике, которого просят не лезть на полочку, чтобы не разбить головку³¹⁷. Кот является персонажем многих русских колыбельных песен и обрядов детского цикла. В одних случаях он, видимо, заменяет собой ребенка и должен взять на себя болезни и несчастья, которые могут произойти с ребенком (например, разбить головку вместо ребенка). В других случаях на примере котика ребенок должен был научиться правилам поведения, принятым в обществе (например, ходить одетым и подпоясанным).

У народов Кавказа кошка заменяла ребенка в некоторых обрядах детского цикла. Так, в прошлом кабардинцы и балкарцы в приготовленную для ребенка колыбель сначала укладывали кошку, что, по их мнению, должно было способствовать хорошему сну малыша³¹⁸.

Когда ребенку исполнялся год, его первый раз стригли. По этому случаю в доме снова собирались гости, приносили подарки³¹⁹. Этот обычай тоже забыт, во всяком случае, гостей по этому поводу уже не приглашают.

Важнейший признак человека, отличающий его от животных, - это способность ходить. Если ребенок долго не начинал ходить, то в станице Екатериноградской, бабушка спутывала его ножки ниткой и потом ножом разрезала ее³²⁰. После этого ребенок должен начать ходить. Иногда этот обряд совершается и в настоящее время, хотя и редко. Он существовал также и на Кубани³²¹ и повсеместно у русских³²². Известен этот обычай и многим другим народам, в том числе кабардинцам³²³.

Существовавшие раньше обряды первой стрижки и «разрезания пут» совершались, когда ребенку был примерно годик. В настоящее время они забыты или почти забыты. Вместо них широкое распространение получило празднование дня рождения ребенка, которое в большинстве семей повторяется ежегодно.

В прошлом существовали многочисленные обряды, которые должны были сохранить здоровье ребенка или вылечить его. Больного ребенка «перепекали» в печи, «заговаривали», «продавали через дуб». Если ребенок был слишком худым, то при купании к нему в корыто сажали кошку, на которую и должна была

перейти худоба. Если он плохо спал ночью, то знахарка «несет ребенка в курятник и там прищептывает: «Куры мои беленькие, куры мои рябенькие. Дайте ребеночку сонницу, а себе возьмите бессонницу»³²⁴. Подобные способы «лечения» бессонницы были известны и во многих других регионах, например, на Кубани³²⁵.

В настоящее время сохраняются лишь немногие из известных ранее средств и приемов народной медицины. Например, если у ребенка грыжа, то надо сделать вид, будто «грызешь» ее. От «сглаза» помогает молитва и опрыскивание святой водой через сито³²⁶. В этом методе лечения соединяются магические и религиозные, христианские средства, что вообще очень характерно для народной медицины русских.

Вплоть до недавнего времени в русских селах и городах Кабардино-Балкарии еще были знахарки, которые умели «вылить испуг». Если ребенок не спит ночью, плачет, если он заикается, то считают, что его что-то или кто-то напугал.

Несколько лет назад в городе Майском сеанс лечения одной маленькой девочки начался с того, что знахарка прочитала молитву «Отче наш», в которой последние строки были изменены и звучали следующим образом:

И не введи во искушение,
Но избави от лукавой болезни
Рожденну, молитвенну, крещенну
Рабу Божию отроковицу Ирину.

Затем знахарка прочла молитву «Богородице», взяла миску и налила туда воду. Это была не простая вода, а «непочатая». Такая вода использовалась во многих русских обрядах. Ее набирали в реке рано утром, раньше, чем набирали воду для каких-либо других целей. Теперь воду набирают из-под крана, но тоже рано утром. В «непочатую» воду добавляют принесенную из церкви освященную воду. Эта смесь наглядно демонстрирует сочетание элементов магии и христианства в обряде. Миску с водой знахарка держала над головой ребенка и вылила в нее расплавленный воск. Одновременно она трижды прочла «молитву», а фактически – заговор. Он содержит перечисление всех возможных причин испуга:

Будешь ты, испуг,
Ветряной, вихряной,

Глазной, грозовой, водяной.
Дивочий, парубочий, мужской.
Будешь ты нагаданный,
Будешь ты наслатый
Будешь ты карих очей
Будешь ты серых очей
Будешь ты черных очей
Будешь ты голубых очей
Будешь ты ненавистных очей

Далее перечисляются все возможные части тела ребенка, в которые мог проникнуть испуг:

Я тебя вызываю из живота,
Из жил, из поджил
С красной крови,
С желтой кости,
Из семидесяти суставов,
Будешь ты жилой,
Кровяной, телесный, костовой
Я тебя вызываю с головы,
С очей, с плечей, с лица,
С быстрого сердца,
Со всего нутра,
Из рук, из ног,
Из суставов вызываю тебя.

Далее следовало собственно заклинание, которое и должно было изгнать испуг из тела ребенка:

Тут тебе не быть,
Желтой кости не ломить,
Белого тела не знобить,
Червоной крови не сушить,
В рожденной, молитвенной
И крещенной рабы Божией
Отроковицы Ирины.
Я тебя вызываю
И выкликаю и ссылаю
На черета, на болота,
В дремучие леса,
Где солнышко не светит,

Людской глаз не ходит.
Отроковицы Ирины
Туда не доходит³²⁷.

В магических заклинаниях довольно часто болезнь пытаются наслать на другого человека, здесь же «испут» высылают в совершенно безлюдные места, где он никому не может повредить. Когда воск застывает в воде, знахарка по его форме пытается угадать, что именно напугало ребенка. Если это удастся, то успех лечения считается обеспеченным, но если даже и не узнали причину «испуга», заговор и сам по себе является достаточно сильным лечебным средством. Используемую в обряде воду (поскольку в ее состав входит освященная в церкви вода) нельзя выливать на улицу, туда, где ходят люди или бегают собаки. Обычно ее выливают в сад под дерево.

Подобный метод «лечения» существовал в XIX в., но тогда знахари вместо воска использовали олово³²⁸. Похожий обычай существовал у балкарцев, но они заменяли воск или олово свинцом³²⁹.

К настоящему времени из обрядов, связанных с рождением и воспитание детей сохраняются очень немногие, в первую очередь, крещение, которое получило в последние годы широкое распространение.

Сохраняются и традиционные магические обряды и обычаи, которые должны сохранить жизнь и здоровье ребенка.

2.3. Похоронно-поминальные обряды

У русского населения Кабардино-Балкарии сохраняются многие традиционные обряды и представления, связанные со смертью. Считается, что смерть предвещают различные приметы и сны. Например, мухи снятся к смерти, новый дом – тоже. Но и разрушение дома означает смерть. Когда одна женщина увидела во сне, что стена ее дома отошла от потолка, то вскоре умер ее муж. Если снится умерший родственник и уводит с собой – к смерти. Видеть во сне, как уходит или уезжает кто-нибудь из близких – к его смерти. Если во сне подметаешь, прибираешь или выкапываешь картофель – жди чьей-то смерти. Услышать церковный колокол или кукушку, или сыча – это тоже предзнаменование чьей-то кончины³³⁰.

Согласно православным канонам, больного, умирающего человека полагается соборовать. Это один из важнейших церковных обрядов, таинство, в ходе которого человек получает отпущение грехов и готовится предстать перед Богом. Однако в настоящее время этот обряд совершается редко.

Пожилые люди заранее готовят себе одежду, в которой их похоронят, покрывало, которым их накроют в гробу, платки и полотенца, которые раздадут во время похорон.

Как считают жители сел, после смерти человека, надо ударить в церковный колокол – по этому удару ангелы слетаются искать душу умершего и забирают ее³³¹.

По религиозным правилам, сразу после смерти умершего положено омыть теплой водой – «это символ его будущего предстательства перед Богом в чистоте и непорочности»³³². Покойного обмывают родственники или специально приглашенные люди, мужчину – мужчины, женщину – женщины. Семья умершего дает им обычно по куску мыла и по полотенцу – это уже народный обычай. Одевают покойного чаще всего в одежду обычного современного покроя. Считается, что вся одежда должна быть новой. Только самых бедных могут похоронить в старой одежде или в одежде, принесенной кем-то из родственников или знакомых.

Вплоть до недавнего времени молодую девушку иногда хоронили в свадебном платье и фате. Молодому неженатому человеку к костюму прикалывали искусственный цветочек, как жениху³³³. В прошлом подобная одежда считалась обязательной для молодых, что связано с обычаем «похорон-свадьбы», имевшим распространение у русских и украинцев. «Существовало представление о том, что молодой парень или девушка обязательно должны были на «том свете» иметь жену или мужа, и что без них им не будет там места. Эти представления еще держались у всех восточных славян в конце XIX – начале XX в. среди сельского населения, и похороны походили на свадьбу»³³⁴. Впоследствии эти представления были забыты, но обычай хоронить молодых в свадебной одежде сохранился надолго.

Умершего обычно кладут на скамейки, на доски головой к иконам. Иногда снимают с петель дверь, кладут ее на табуретки и уже на нее помещают покойного. Никогда его не кладут на стол, как это принято во многих других районах России, что яв-

ляется, возможно, следствием украинского влияния. Под голову подкладывают подушку. Во многих селах и станицах считается, что она должна быть набита стружками или опилками, оставшимися при изготовлении гроба. Покойного, в соответствии с церковными правилами, укрывают специальным покрывалом с изображением креста, ликов святых и молитвенными записями. Это покрывало покупают в церкви или в комбинате ритуальных услуг. На лоб надевают бумажный венчик с изображением Бога и святых. Руки покойного складывают крест-накрест, на грудь кладут икону³³⁵. Все эти религиозные обычаи соблюдаются в большинстве случаев.

Кроме того, зажигают лампаду, которая горит 40 дней – это соответствует церковным правилам. Положено также зажигать 4 свечи – у головы, в ногах покойного и по обе стороны от него. Они «изображают крест и символизируют переход умершего в Царство Истинного Света»³³⁶.

В доме умершего сразу же после его смерти завешивают все зеркала и телевизор – обычай, который церковь считает необязательным, хотя и не запрещает.

В селах на окно ставят стакан с водой, в станице Екатериноградской на этот стакан кладут сверху две свечи крест-накрест. Эта вода стоит 40 дней, иногда в стакан подливают воду, иногда нет. Считается, что душа умершего на протяжении 40 дней еще находится рядом со своим домом, прилетает пить воду. Только спустя 40 дней она возносится в «царствие небесное». Через 40 дней оставшуюся воду надо вылить под неплодоносящее дерево или на кладбище³³⁷. В селении Новоивановском считают, что душа омывается в этом стакане с водой. Для нее также вешают на гвоздик новое полотенце. Через 40 дней его отдают первому встречному³³⁸. Во многих губерниях России принято было во время похорон подавать первому встречному хлеб, кусок холста или еще что-либо. Считалось, что покойного на том свете должны встретить так же хорошо, как здесь встретили первого встречного³³⁹. Возможно, что и обычай, сохраняющийся в настоящее время в с. Новоивановском, имеет то же объяснение.

Все эти обычаи и поверья противоречат православию, но, тем не менее, имеют очень широкое распространение. В ряде губерний Центральной России на следующий день после смерти на божницу ставили чашку с водой и блином или куском хлеба.

Этот хлеб через сутки подавали нищим, а воду выливали в окно. Это продолжалось сорок дней³⁴⁰.

Во многих станицах и селах Кабардино-Балкарии в стакан с зерном ставят свечу, которая горит 40 дней. В селении Новоивановском на стол у головы покойного ставят хлеб, икону и свечу. В с. Светловодском стол обязательно накрывают скатертью, на нем, кроме стакана с зерном и свечой, стоит также поминальная рисовая каша – кутья, в которой тоже горит свеча, хлеб с солью и сладости. В комнате, где лежит умерший, обязательно должна быть икона, стакан с водой и мед³⁴¹. В станице Котляревской на столе у головы умершего должен стоять его портрет, икона, свечи, вода для чтицы, лежать полотенце и хлеб-соль³⁴².

Жители городов, в том числе и Нальчика, тоже часто ставят на стол рядом с умершим стакан с водой, свечу в стакане с зерном, иногда также кутью и хлеб. Только в с. Тамбовском молокане не ставят ни свечи, ни воду, ни хлеб – это противоречит их религиозным верованиям³⁴³.

Иногда в селах на стол рядом с умершим ставят тарелку или банку. Каждый, кто приходит на похороны, кладет туда деньги – кто сколько может, от 10 до 1000 рублей. Эти деньги полагается отнести в церковь, поставить свечку, заказать службу за упокой души умершего. Если отдать деньги хозяйке, тогда их можно потратить на поминки или на другие нужды. Но то, что лежит на тарелке или в банке, как принято считать, должно пойти только на церковные обряды³⁴⁴.

Согласно народным традициям, покойного нельзя оставлять одного. День и ночь рядом с ним сидит кто-нибудь из родственников или знакомых. Для них, а также для всех, кто участвует в подготовке к похоронам, в селах готовят ритуальный обед – куриную лапшу. Подают только виноградное вино.

По религиозным правилам, над телом умершего положено читать молитвы и книгу Псалмов вплоть до похорон. Для этого иногда приглашают священника, но часто такой возможности у семьи покойного нет. В некоторых селах и станицах эту роль еще совсем недавно выполняли пожилые женщины. Например, в селе Светловодском это было 8 женщин, которых называли «певчими». Одна из них читала псалмы, другие подпевали ей. Их приглашали в день смерти или на следующий день. Они читали один день с обеда до вечера, второй день – до похо-

рон. Книга, по которой они читали, лежала на сите, обернутом платком или полотенцем. В первый день они обедали вечером вместе с семьей покойного, после похорон они вместе со всеми, кто принимал в них участие, присутствовали на поминках. Эти женщины никогда не брали деньги, даже если родные умершего их предлагали. Они оставляли себе только платки, которые им повязывали³⁴⁵. В станице Котляревской чтница читает псалтырь, вечером она ужинает вместе с другими пришедшими в дом людьми³⁴⁶. В ст. Приблизной еще несколько лет назад женщины читали псалмы по покойному. Там их называли «монашками». Каждой из них родственники умершего давали буханку хлеба, полотенце, платок и 100 рублей. Но к настоящему времени эти женщины умерли, и в станице больше никто не читает над покойными³⁴⁷. В с. Тамбовском в утром в день похорон в доме умершего собирались односельчане. Старики молились, пели псалмы, пение продолжалось и по дороге на кладбище³⁴⁸.

Похороны обычно бывают на второй или третий день после смерти, после 12 часов дня.

По церковным канонам, перед похоронами над телом умершего должно быть совершено заупокойное богослужение – отпевание. Оно может быть совершено только священником. Отпевание совершается в церкви или в доме покойного, чаще во дворе дома, куда приглашают священника и певчих. После отпевания родные прощаются с покойным, целуют венчик у него на лбу и икону на груди, потом икону вынимают, тело полностью закрывают покрывалом, священник крестообразно посыпает его землей, и крышку гроба закрывают.

Отпевание считается обязательным религиозным обрядом. Если он не совершен, то, как полагают, душа умершего не может найти покоя³⁴⁹. Когда нет возможности совершить его над телом умершего, то проводят заочное отпевание в церкви. По окончании этого обряда священник дает родственникам умершего освященную землю, которую они должны отвезти на кладбище и высыпать на могилу. В с. Светловодском родственники умершего, если его не отпели перед похоронами, берут спустя несколько дней после похорон землю с его могилы и в платочке везут ее в церковь. После совершения обряда отпевания они отвозят эту землю на кладбище. При этом, как они считают, нельзя заезжать домой, надо ехать из церкви прямо на кладбище, высыпать зем-

лю на могилу, повесить платочек на надгробный крест, оставить его там. Только после этого можно возвращаться домой³⁵⁰.

Могилу до недавнего времени в станицах и селах копали специально приглашенные люди. Им обычно не платили за это, а давали полотенце и приглашали их на поминки или привозили им на кладбище поминальную пищу.

Гроб на кладбище чаще везут на машине, но в любом случае со двора его выносят на руках. Считается, что гроб должны нести родственники и знакомые умершего, но только не близкие родственники. Сыновьям или внукам покойного не положено нести гроб³⁵¹. Этот обычай имеет широкое распространение у русских, хотя церковь считает его суеверием³⁵². Очевидно, когда-то люди боялись, что умерший может забрать с собой на тот свет кого-то из живых. Особенно большая опасность угрожала его близким, поэтому их старались от нее оградить и не разрешали нести гроб. Поверья давно забылись, но возникший под их влиянием обычай все еще сохраняется.

Похоронная процессия движется в определенном порядке. Сначала идут дети с цветами и бросают их не землю, затем несут крест, венки, потом крышку гроба и сам гроб. Тех, кто несет гроб, обычно перевязывают полотенцами (в некоторых станицах на руки им повязывают платочки). Тем, кто несет венки, тоже повязывают платочки. После похорон они забирают эти вещи себе³⁵³.

В станице Котляревской перед гробом несут также портрет умершего. В этой же станице в последние годы распространился обычай ставить гроб на носилки и так нести на кладбище. Жители станицы справедливо считают, что этот новый обычай заимствован у соседних народов. Гроб несут до первого перекрестка, дальше его обычно везут на машине³⁵⁴.

В прошлом в русских селах и станицах Кабардино-Балкарии принято было нести гроб и опускать его в могилу на полотенцах. В настоящее время гроб опускают обычно на веревках.

В с. Новоивановском одна из родственниц или знакомых умершего берет с собой тарелку с конфетами и печеньем, завязывает ее в платочек и раздает сладости на кладбище, а тарелку и платочек оставляет себе³⁵⁵.

В отличие от сел, тело умершего в Нальчике человека до похорон может быть помещено в морг. Еще одна особенность похоронной обрядности в Нальчике заключается в том, что род-

ственники умершего обращаются в комбинат ритуальных услуг, который берет на себя организацию похорон – изготавливает гроб, венки из искусственных цветов, надгробный крест, предоставляет катафалк и автобус для поездки на кладбище. Сотрудники комбината копают могилу, несут гроб до катафалка, везут его на кладбище, закапывают. Помимо оплаты услуг комбината, родственники покойного часто дают им небольшую сумму денег или продукты (отварную курицу) и бутылку водки. Тем, кто несет гроб, независимо от того, родственники это, знакомые или сотрудники комбината, на руку повязывают полотенце. Они оставляют его себе. Тем, кто несет венки (обычно это подростки, молодежь) повязывают носовые платочки. Похороны в Нальчике, как и в селах, в настоящее время совершаются по религиозному обряду. Существовавший в советское время обычай приглашать на похороны духовой оркестр в последние годы забыт.

Похороны не заканчиваются похоронно-поминальной обрядностью. Умершего поминают на протяжении долгих лет, но особенно часто – в первый год после смерти.

Согласно православной традиции, поминки совершаются на 3-й, 9-й, 40-й после смерти. Эти дни не случайно предназначены для поминальных обрядов. Число 3 является сакральным у многих народов и во многих религиях, в том числе и в христианстве. Символическое значение третьего дня заключается в том, что это напоминание и о Троице, и о том, что Христос воскрес на третий день после смерти, и о том, что душа каждого умершего только на третий день возносится на небо. Представление о том, что душа какое-то время после смерти остается на земле, имеет широкое распространение среди русских, но многие из них (во всяком случае, в Кабардино-Балкарии) считают, что душа возносится на небо не на третий, а на сороковой день после смерти.

Поминки на 9 день после смерти также имеют объяснение в православных представлениях о душе и ее посмертных странствиях. Через три дня после смерти душе умершего на протяжении шести дней показывают «обители Святых и красоту рая», а на девятый день она вновь предстает перед Богом..

Число 40 также является сакральным во многих традициях, включая и христианскую. Она ассоциируется и с сорока годами скитаний иудеев по пустыне, и с сорока днями, которые Христос после Крещения провел в пустыне, и с сорока днями, в течение

которых Христос после своего Воскресения обучал апостолов «тайнам Царства Божьего».

Первые апостолы узаконили ветхозаветный обычай оплакивать умерших в течение сорока дней. На основании этого церковь установила правило поминать усопших в течение сорока дней (сорокоуст) и особенно на сороковой день. С 10 по 40 день после смерти душе показывали ад со всеми его муками, после этого она вновь возносилась к Богу³⁵⁶.

По народным представлениям, первые 20 дней после смерти ангелы водят душу умершего по тем местам, где он совершал хорошие поступки, потом ведут ее на поклонение Богу, а затем еще 20 дней водят ее по тем местам, где он совершал плохие поступки. Через 40 дней после смерти Господь судит душу умершего и определяет, где она будет находиться. Поэтому на протяжении 40 дней после смерти надо молиться за покойного, просить за него Бога³⁵⁷.

Некоторые жители КБР полагают, что душа умершего 40 дней остается в его доме или поблизости и только потом возносится на небо³⁵⁸.

Считается, что можно поминать умершего на 3 дня или даже на неделю раньше срока, но нельзя позже – «пóмин не доходит»³⁵⁹.

Уже во времена раннего христианства родственники и знакомые умершего собирались для того, чтобы «в совместной молитве испросить у Господа упокоения умершего и дарования ему Царства Небесного»³⁶⁰. На поминальную трапезу приглашались также бедные и неимущие, так что поминки одновременно были своего рода милостыней.

В XIX в. русские и украинцы на территории КБР также поминали умерших, но при этом главное значение придавалось поминальному обеду, на который приглашали едва ли не всех жителей села или станицы: «Не говоря уже о расходах на самые похороны и необходимый обед для принимающих участие в похоронах, в день похорон делается обед для всех дармоедов станицы, для чего режут какое-нибудь крупное животное: быка, корову, кабана, овцу и т.п. Такой же обед делается на третий день, затем на девятый день, потом по прошествии 6 недель и, наконец, справляют годовщину»³⁶¹. Видимо, как и у многих других народов, основной целью поминальной трапезы у русских считалось

«восстановление связи между сообществом живых и покойным. Эта связь оказалась разорванной после утраты одного из звеньев цепи»³⁶². Не случайно на поминках часто ставят лишний столовый прибор – для умершего.

В настоящее время на поминки собирается много родственников, соседей, друзей умершего, хотя, видимо, не так много, как в XIX в. Первый раз поминают на третий день после смерти, то есть в день похорон. Все, кто принимал участие в похоронах, с кладбища возвращаются в дом умершего. В некоторых селах в этот день никого специально на поминки не приглашают, в других же – приглашают.

Обязательным поминальным блюдом у русских и украинцев (в том числе и в Кабардино-Балкарии) была и остается *кутья* или *канун*. В настоящее время мало кто помнит о том, что когда-то кутью готовили из зерен пшеницы. Современная кутья – это рисовая каша с медом или с сахаром и с изюмом. Иногда ее также украшают конфетами. Поминальное блюдо не случайно готовится именно из крупы, т.е. из переработанных зерен: «Зерна служат символом воскресения: чтобы дать плод они должны оказаться в земле и истлеть. Так и тело умершего предается земле, чтобы истлеть и во время всеобщего Воскресения восстать нетленным для будущей жизни. Мед (или изюм) знаменует духовную сладость благ вечной жизни в Царстве Небесном. Таким образом, кутья есть видимое выражение уверенности живых в бессмертии усопших, в воскресении их и блаженной, через Господа Иисуса Христа, вечной жизни»³⁶³. Каждый участник поминок должен, прежде всего, съесть три ложки кутьи, а потом уже переходить к другим кушаньям. Кутья является обрядовым блюдом, которое готовят не только на поминки, но также на Рождество. Рисовая каша, напоминающая кутью, является поминальным блюдом и у некоторых народов Кавказа, например, у кабардинцев.

Кроме кутьи, поминальный обед обязательно включает в свой состав три блюда. На первое обычно готовят борщ. Иногда борщ заменяют куриной лапшой. В станицах Екатериноградской, Александровской и Котляревской, подают и борщ, и лапшу, но лапшу в конце обеда³⁶⁴. В селах чаще лапшу готовят в доме умершего за день до похорон и подают ее родственникам и тем, кто вместе с ними принимает участие в подготовке

к похоронам (например, певчим и тем, кто копает могилу). На поминки же обычно готовят борщ. Лапша как обрядовое блюдо готовится не только на поминки, но и на свадьбу.

На второе подают обычно тушеное мясо с картофелем, иногда с картофельным пюре. Кроме того, на поминках часто подают отварных кур. В некоторых селах и станицах (Благовещенке, Кременчуг-Константиновском, Тамбовском, Солдатской, Приближной, Александровской) на поминки не готовят или очень редко готовят свинину – только говядину (реже баранину), или птицу³⁶⁵. Когда и почему появился этот обычай – точных сведений нет. Некоторые жители сел объясняют это тем, что на поминки приходят и кабардинцы, поэтому свинину не подают. Однако в других станицах и селах (например, в станице Екатериноградской) на поминки готовят и свинину³⁶⁶.

Заканчивается обед повсеместно компотом или *узваром* – тем же компотом из сухофруктов. Как и кутья, это обрядовое блюдо готовится не только на поминки, но и накануне Рождества.

Таков был состав поминальной трапезы русского и украинского населения Северного Кавказа в прошлом. В других регионах принято было готовить на поминки другие блюда – рыбные пироги, блины, овсяный кисель³⁶⁷. Русские и украинцы, живущие в Кабардино-Балкарии, готовили и готовят (в том числе и для поминок) пироги с различными начинками – с капустой, с мясом, с повидлом и т.п., но только не с рыбой. Овсяный кисель тоже никогда не имел на Северном Кавказе большого распространения ни в качестве повседневного, ни в качестве поминального блюда. Блины, напротив, во многих станицах и селах готовились очень часто, но они не считались и не считаются поминальным блюдом, в отличие от других регионов России блины здесь обычно не подают во время поминок.

Современный поминальный стол включает также много блюд, которые в прошлом не подавались на поминках. Это всевозможные салаты, колбаса, сыр, фрукты. Как говорят многие пожилые люди, поминальный стол сейчас ничем не отличается от свадебного, что противоречит народным традициям. На поминки также обязательно подают конфеты, печенье, булочки. Во многих селах сладости заворачивают в салфетки или кладут в пакеты и уносят домой – обычай, появившийся сравнительно недавно и существующий также и у кабардинцев, и у балкарцев.

Если поминки приходятся на время поста, то, согласно религиозным правилам, положено подавать на стол только постные блюда. Иногда, особенно если умерший был глубоко верующим, это правило соблюдается – борщ готовят с фасолью, на второе вместо мяса подают рыбу, пекут постные пироги. Но так бывает не всегда. Иногда в пост подают и постные, и скоромные блюда, чтобы и те, кто соблюдает пост, и те, кто не соблюдает его, нашли для себя соответствующую пищу. Если на поминки приглашают священника и певчих, то для них в пост обязательно готовят постные блюда.

На поминках почти всегда бывают алкогольные напитки, хотя против этого возражает церковь. С религиозной точки зрения, вино – это символ земной радости, и на поминальной трапезе оно совершенно неуместно. Тем не менее, и в прошлом, и в настоящее время без алкоголя поминки не обходятся. Причем когда-то пили только вино и не более 2–3 чарок, а теперь – и водку тоже. Протесты священников не могут изменить ситуацию. Этот обычай настолько укоренился, что даже если человек перед смертью просил не подавать водку на его поминках, то родственники нарушают его волю и все же подают ее, потому что боятся осуждения окружающих³⁶⁸. Но иногда все же устраиваются и безалкогольные поминки.

В с. Тамбовском, где живут молокане, в прошлом умершего поминали только один раз – после похорон³⁶⁹. При этом спиртного не было, водку наливали только тем, кто копал могилу. Но в последние лет 20–25 и здесь, видимо, под влиянием обычаев других сел, стали проводить поминки и на 9, и на 40 день, и в годовщину смерти. Но поминки в с. Тамбовском и в настоящее время имеют ряд особенностей. Только здесь для поминок не готовят кутью. Тамбовское граничит с кабардинским селением Нижний Акбаш, на поминках здесь бывает много кабардинцев, поэтому свинину, как и в некоторых других селах, никогда не подают. Видимо, под влиянием кабардинских обычаев, в с. Тамбовском принято на поминках сажать мужчин и женщин отдельно друг от друга. На 40 день на поминки приходят не только взрослые, но и дети. После того как из-за столов встают взрослые, сажают детей³⁷⁰. В других русских селах и станицах подобных обычаев нет. Возможно, что это тоже результат кабардинского влияния – именно в Терском районе, где находится с. Тамбовское, принято через 40 дней

после смерти кормить на поминках и взрослых, и детей. В других районах кабардинцы раздают детям пакеты со сладостями.

Иногда (особенно часто в Нальчике) поминки проводят в кафе или в ресторане, а в станице Котляревской – в бывшей колхозной столовой³⁷¹. Бывает, что приглашают домой профессионального повара для приготовления поминальных блюд. Как и в селах, на поминальном обеде в Нальчике обязательно подается борщ или куриная лапша. Другие поминальные блюда – тушеное мясо, гуляш с картофелем или картофельным пюре, отварная курица, сладости, а также компот – *узвар*. В Нальчике, как и в селах, сохраняется обычай не употреблять во время поминок вилки, есть только ложками. Нельзя также оставлять поминальную пищу недоеденной.

Поминальный обед обязательно готовят в день похорон. На 9 день после смерти иногда готовят такой же обед, но многие ограничиваются тем, что пекут пирожки, реже – блины или булочки, покупают конфеты, печенье и раздают это все соседям. Иногда женщинам раздают также платки, а мужчинам – полотенца или носовые платки³⁷². Иногда на 9 день делают обед только для близких родственников, а соседям раздают сладости. Заменять поминальный обед раздачей сладостей стали сравнительно недавно, в XIX в. этого обычая не существовало. Разносить соседям конфеты и лакумы принято также у кабардинцев, но они это делают ежедневно на протяжении 40 дней после смерти. Возможно, что эта традиция повлияла на русское население республики.

Жители с. Новоивановского считали, что до 40 дней после смерти родственника надо печь хлеб в русской печи, ломать его и раздавать горячим. Они верили, что умерший питается хлебным паром³⁷³. Представление о том, что поминки предназначены для того, чтобы накормить покойного, имеют широкое распространение, в том числе и у народов Кавказа. Можно вспомнить также, что в древности при жертвоприношениях та часть жертвы, которая была предназначена для богов, сжигалась и поступала к ним в виде дыма³⁷⁴.

На 40 день после смерти обязательно готовят такой же обед, как на третий день. На этот обед приглашают родственников, соседей, друзей. Считается, что их должно быть не менее 40 человек. После поминок в этот день тушат лампаду и свечу, выливают воду в знак того, что душа умершего уже на небе.

Через полгода после смерти обед делают не все, иногда, как и на 9-й день, только разносят угощение соседям. Но в годовщину смерти поминки обязательны. На обед готовят все то же, что и на 3-й и на 40-й день. Через 2,3 года после смерти и позже поминальный обед готовят далеко не все, он уже не считается обязательным, многие ограничиваются раздачей сладостей.

Поминают покойного не только у него в доме или в церкви, но также и на кладбище. Первый раз еще в день похорон в некоторых селах раздают на кладбище сладости. На следующее утро после похорон семья умершего несет на кладбище завтрак. Он состоит из отварной курицы, пирожков, конфет, печенья, водки или вина. На кладбище родственники поминают покойного, приглашают помянуть его всех, кого встретят там. Но этот завтрак предназначен и для самого умершего, поэтому часть водки выливают на могилу или вином поливают могильный крест³⁷⁵. Для сравнения: на следующий день после свадьбы невесте приносят завтрак от ее родителей. И в том, и в другом случае готовят одни и те же блюда – курицу, пирожки, сладости. Как завтрак для невесты должен символизировать ее связь с родительским домом, так и завтрак покойному означает, что он не утратил связь со своими родственниками.

По православным канонам, суббота «посвящена памяти всех святых и почивших». Каждую субботу в церкви идет поминальная служба. Кроме того, в течение года есть шесть суббот, которые называют родительскими. Это суббота на масленичной неделе, три субботы во время Великого поста, суббота накануне Троицы и Дмитриевская суббота в начале ноября. В эти дни умерших поминают в церкви. В Троицкую субботу Церковь молится за всех умерших, включая и самоубийц (в другие дни это запрещено). В Дмитриевскую субботу, установленную в память о победе Дмитрия Донского, поминают погибших воинов, а также и других умерших. Еще один важный поминальный день – Радоница – вторник второй недели после Пасхи.

Но на кладбище поминают умерших обычно дважды в год – весной и осенью. Если осенью это обычно Дмитриевская суббота, то весной это может быть Пасха или один из дней через неделю после Пасхи. Пасха, т.е. праздник Воскресения Христа, не случайно оказалась связана с поминовением умерших. Но Церковь выступает против поминок в день Пасхи, для них выде-

лен специальный день – вторник на второй неделе после Пасхи. Однако в советское время вторник был рабочим днем, а Пасха всегда приходится на воскресенье, поэтому сложился обычай посещать кладбище в день Пасхи. Он сохраняется и поныне, хотя священники объясняют своим прихожанам, что на Пасху души усопших возвращаются к себе домой, поэтому на кладбище в этот день ходить бесполезно³⁷⁶. В с. Тамбовском рассказывают, что одной женщине приснился ее умерший брат, который сказал, чтобы на Пасху для него всегда ставили на праздничный стол рюмку водки и закуску, потому что души умерших до пасхального обеда всегда бывают у себя дома. После этого не только сама эта женщина, но и ее родственницы стали ставить в день Пасхи на стол для своих умерших родственников по рюмке водки, пасхальный кулич и крашеные яйца³⁷⁷.

К Пасхе могилы родственников приводят в порядок. На Пасху на кладбище несут крашеные яйца, пасхальные куличи, мясо, конфеты, пирожки, спиртное. Там поминают родственников, часть принесенной еды раздают или оставляют на могилах. Ее потом забирают дети, приходящие даже из других сел. Церковь осуждает эти трапезы на кладбищах, считая их пережитком язычества, тем не менее, они имеют очень широкое распространение не только в селах, но и в городах. На Пасху тысячи жителей Нальчика приходят на кладбище.

Поминование усопших на второй неделе после Пасхи более соответствует церковным традициям. Но в селах Кабардино-Балкарии это не обязательно вторник – может быть воскресенье или понедельник. Все зависит от того, в какой день приезжает священник в то или иное село. Он проводит церковную службу на кладбище. Как и на Пасху, в этот день жители села приносят на кладбище крашеные яйца, сладости, другую еду. Раньше на кладбищах были специальные места, предназначенные для поминок – большой двор со столом, за которым собирались все жители села³⁷⁸. В настоящее время возле многих могил установлены металлические столы и скамейки. Каждая семья поминает своих умерших родственников, может пригласить соседей или знакомых. Часть принесенной еды оставляют на могилах. Этот день носит название «родительский день» или «проводы». Сохранилось поверье о том, что души умерших, которые на Пасху навещали свои дома, в этот день возвращались на кладбище и

невидимыми стояли там в ожидании родственников. Если же к ним никто не приходил, то они с плачем удалялись до следующего года.

Кроме родительских дней, умерших иногда поминают на кладбище в дни их рождения, 23 февраля или 9 мая, но эти дни поминовения не являются общепринятыми.

Похоронно-поминальная обрядность русского населения Кабардино-Балкарии основана на синтезе христианских и народных представлений. В ней сохраняются все основные обряды и обычаи, которые существовали в XIX – начале XX в. Основные блюда поминальных трапез (борщ, куриная лапша, тушеное мясо с картофелем, компот) остаются почти неизменными на протяжении последних 80–100 лет. Обязательным является такое поминальное обрядовое блюдо как кутья из риса с медом или сахаром и с изюмом.

Сохраняются и некоторые обычаи, связанные с поминками: На стол часто ставится лишний столовый прибор (для умершего), во время поминок нельзя пользоваться вилками, только ложками, поминальную пищу надо доедать до конца, нельзя ее оставлять.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении XX – начала XXI в семья русского населения Кабардино-Балкарии претерпела те же изменения, что и русская семья других регионов страны. Уменьшился средний размер семьи, увеличилось количество одиноких людей. В то же время стало значительно меньше семей из 5,6 и более человек. Эти процессы также соответствует общемировым тенденциям в развитии семьи.

Самым распространенным типом и городской, и сельской семьи является нуклеарная семья, состоящая из супругов (с детьми или без детей) или одного из родителей с неженатыми и незамужними детьми. Однако среди нуклеарных семей возрастает доля неполных и уменьшается – полных семей. Как средний размер, так и структура семьи городского и сельского русского населения Кабардино-Балкарии не имеют больших различий между собой и не слишком отличаются от размера и структуры семьи в других регионах России.

Функции русской семьи на протяжении XX в. также претерпели существенные изменения, обусловленные трансформационными процессами в обществе: индустриализацией, урбанизацией, коллективизацией сельского хозяйства. Значение хозяйственной функции семьи уменьшилось. Уровень рождаемости резко снизился, особенно в конце XX в. И хотя в течение последних 10 лет он немного повысился, в настоящее время рождаемость не обеспечивает даже простого воспроизводства русского населения республики.

Социализация детей по-прежнему остается одной из важнейших задач семьи, которая стремится воспитать у детей трудолюбие, послушание, уважение к старшим. В то же время ос-

новой стратегией социализации в современной семье стало получение ребенком образования, специальности.

Внутрисемейные отношения эволюционировали в сторону большей демократичности, эгалитарности. По мере повышения статуса женщин в обществе изменялось и их положение в семье. Муж, даже если и оставался главой семьи (что бывало не всегда), потерял значительную часть той власти, которой пользовался в традиционном обществе, и должен считаться с мнением других членов семьи. Эти изменения, однако, не являются гарантией от внутрисемейных конфликтов, нередко приводящих к разрушению семьи. Во второй половине XX в. происходил быстрый рост числа разводов у русского населения как в Кабардино-Балкарии, так и за ее пределами. К настоящему времени разводы происходят несколько реже, но уровень их все еще остается высоким.

Семейная обрядность на протяжении XX в. сокращалась и упрощалась. Многие обряды были забыты. Из обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей сохраняется в первую очередь, крещение. Иногда исполняются и традиционные магические обряды и обычаи, которые должны сохранить жизнь и здоровье ребенка.

Современная свадьба русского населения Кабардино-Балкарии значительно короче традиционной. Утрачены многие обычаи и обряды, сохранявшиеся еще в 20–30 гг. прошлого века. Исчез один из важнейших обрядовых комплексов предсвадебного цикла – девичник. Больше не существует обычай посещения кладбища невестой-сиротой, когда она просила благословения у своих умерших родителей. Из обрядов первого дня свадьбы забыт выкуп и торжественный перевоз приданого невесты в дом жениха.

Другие свадебные обряды сохранились, но претерпели те или иные изменения, без которых они не могли бы приспособиться к современным условиям жизни. Это были изменения разного рода. Одно из них заключается в том, что при сохранении внешней формы того или иного обряда полностью меняется его смысл и функции. Так, главной целью сватовства стало не получение согласия родственников невесты на брак, а переговоры о предстоящей свадьбе.

Некоторые традиционные компоненты свадебной обрядности сменились новыми, но выполняющими те же функции.

Это относится в первую очередь к материальным компонентам. Современные машины заменили фаэтоны и брички свадебного поезда. Изменился покрой одежды невесты, жениха и гостей. В составе приданого сундуки заменила современная мебель. Молодым стали дарить чаще всего деньги, а не скот, как это было раньше. На свадебном столе стали появляться блюда, не характерные для традиционной русской или украинской кухни – салаты, шашлык и т.п. Старинные свадебные обрядовые песни часто заменяются современными эстрадными. Наконец, место церковного венчания в свадебной обрядности еще в советское время заняла регистрация брака в ЗАГСе.

Появляются новые, не существовавшие ранее обычаи, но они, как правило, не имеют всеобщего распространения и исполняются только в некоторых селах или городах и не на всех свадьбах. К их числу можно отнести обычай проводить свадьбу в кафе или ресторане, обычай переносить невесту на руках через мост и т.п. Эти инновации являются часто результатом влияния обрядности других регионов, других народов, а иногда и явным результатом влияния современной массовой культуры на традиции народа. К числу последних относится, например, исполнение на свадьбе современных эстрадных песен или обычай бросать букет невесты ее подругам.

Похоронно-поминальная обрядность русского населения Кабардино-Балкарии изменилась меньше, чем свадебная или связанная с рождением детей. В ней сохраняются все основные обряды и обычаи, которые существовали в XIX – начале XX в., однако появились и некоторые нововведения, касающиеся, в частности, материальных компонентов обрядности. Так, во время поминок стали готовиться новые блюда.

Изменения семейных обрядов, особенно их сокращение и упрощение вполне соответствуют основным тенденциям развития народной русской культуры в XX в.

Сравнительный анализ семьи и семейной обрядности русского населения КБР, с одной стороны, и кабардинцев и балкарцев – с другой, показывает, что между ними существуют значительные различия, касающиеся и размера семьи, и внутрисемейных отношений, и обрядности. Средний размер семьи у кабардинцев и балкарцев больше, уровень рождаемости выше, разводов относительно меньше.

В семейной обрядности этих народов при всех очевидных различиях существуют и некоторые совпадения: обряд «разрезания пут», свадебные выкупы и осыпание, «сбор» кур во второй день свадьбы. Но они являются, скорее, проявлением типологического сходства, чем результатом взаимовлияния культур, потому что подобные обычаи известны многим народам, в том числе и живущим далеко от Кавказа.

Влияние народов Кавказа на семейный быт русского населения Кабардино-Балкарии обнаруживается в трудноуловимых особенностях семейного быта и семейных установок русских жителей республики. Несколько больший традиционализм (в вопросах о главе семьи, о желаемом количестве детей и т.д.) русских студентов г. Нальчика по сравнению со студентами других городов, вполне вероятно, является результатом такого влияния. Для окончательного решения этого вопроса необходимо продолжение исследования с привлечением большого количества сравнительных материалов по другим регионам России.

Социально-политические трансформации конца XX в. повлияли на положение семьи и демографические процессы в России. Экономические трудности, рост безработицы, сокращение государственной помощи семье могли ускорить снижение рождаемости, обострить внутрисемейные конфликты, приводившие к увеличению числа разводов. В последующие годы государственная программа поддержки семьи явилась, вероятно, одной из причин некоторого повышения уровня рождаемости.

Постсоветский период характеризуется также усилением влияния религии. Во многих селах республики открывались и восстанавливались церкви, разрушенные в советское время. Новая церковь была построена в Нальчике. Значительно чаще стали проводиться такие религиозные обряды как крещение, венчание, отпевание. В то же время уровень рождаемости русского населения КБР, несмотря на некоторое его повышение, остается низким, а количество разводов – большим, хотя и немного уменьшилось в последние годы, рождение внебрачных детей не является редкостью. Это показывает, что религиозные нормы семейной жизни повлияли только на сравнительно небольшую часть русских жителей республики.



ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мердок Дж.П. Социальная структура. М., 2003. С. 19.
2. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 75.
3. Мердок Дж.П. Указ. соч. С. 19–20.
4. Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. Брак и семья у народов Югославии. М., 1982. С. 82–84; Русские: народная культура (история и современность). Семейный быт. М., 2000. Т. III. С. 4.
5. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986. С. 37–45; Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1986. С. 114; Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: Этносоциологический анализ. М., 2001.
6. Мердок Дж. П. Указ. соч. С. 29.
7. Мид М. Культура и мир детства. Избр. Произведения. М., 1988.
8. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 41.
9. Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик, 2015.
10. Черняк Е.М. Социология семьи. М., 2005. С. 207–209; Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации М., 2003.
11. Мердок Дж.П. С. 19–20.
12. Александров В.А., Власова И.В. Семейный уклад и домашний быт крестьянства (XVII- середина XVIII вв.)/ Русские. Историко-этнографические очерки. М., 1997. С. 85
13. Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. Указ. соч. С. 82–84.
14. Русские: народная культура (история и современность). Семейный быт. М., 2000. Т. III. С. 4.
15. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) СПб., 1999. Т. 1. С. 219–220.
16. Волков А.Г. Указ. соч. С. 37–45.
17. Новое и традиционное... С. 114.
18. Дзуцев Х.В. Указ. соч.
19. Развитие внутренних связей в современной городской семье русских центральной России// Семья. Традиции и современность. М., 1990. С. 21.

20. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 414. Оп. 1. Ед. хр. 300. Л. 93П, 101Х.
21. Там же. Ф. 1058. Оп. Ед. хр. 456. Л. 43 об. -44, 48 об. -49.
22. *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 221.
23. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее ЦГА КБР). Ф. И-6. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 27 об. -30.
24. Список населенных мест Терского округа по данным на 1 января 1927 года. Пятигорск, 1927. (по материалам переписи 1926 г.).
25. ЦГА КБР. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 106–190.
26. ЦГА КБР. Ф. Р-257. Оп. 1. Ед. хр. 288. Л. 1–2; Ф. Р-1069. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 48.
27. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Число и состав домохозяйств. Т. 6. С. 12. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-02.pdf (Дата обращения 14.03.2015).
28. *Сабанчиева Л.Х.* Указ. соч. С. 49.
29. Там же.
30. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 5. Ед. хр. 672. Л. 64–90.
31. РГВИА. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 21–23.
32. *Урусов С.М.* Станица Екатериноградская (Терской области, Моздокского отдела) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК). Тифлис, 1904. В. 33. Отд. 2. С. 12.
33. *Сабанчиева Л.Х.* Указ. соч. С. 52–53.
34. Население частных домохозяйств по полу и возрастным группам // http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_10.htm.
35. Население частных домохозяйств по полу и возрастным группам // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-10.pdf.
36. Численность и возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по КБР. Т. 1. // http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/
37. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 128.
38. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Кабардино-Балкарской республики. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. 4 том. Официальное издание. Нальчик, 2005. С. 12–13.
39. Источники средств к существованию; число и состав домохозяйств по Кабардино-Балкарской республике. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Официальное издание. Нальчик, 2005. Т. 5. С. 82–83.
40. Частные домохозяйства и домохозяйства бездомных по размеру домохозяйства по субъектам РФ // http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_01.htm

41. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2006. С. 36–37.
42. Национальный состав и владение языками... С. 87.
43. Численность и возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по КБР. Т. 1. // http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/
44. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 175.
45. Мердок Дж. П. Указ. соч. М., 2003. С. 29.
46. Полевые материалы автора (Далее – ПМА). Сообщение Дорошенко Е.В. Р. 1906, с. Благовещенка.
47. ПМА. Сообщение Сагайдак М.К. р., 1909 г. и Олистратенко Д.К., р. 1913 г., г. Майский.
48. ПМА. Сообщение Новохатской П.К., р. 1916 г., х. Новотроицкий.
49. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в. Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 201.
50. Национальный состав... С. 12–13.
51. Губогло М.Н., Думанов Х.М., Аккиева С.И. Панорама этнополитической жизни Кабардино-Балкарии // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии / Авт.-сост.: С.И. Аккиева, Х.М. Думанов. Отв. ред. М.Н. Губогло. Москва-Нальчик, 2001. Т. 1. С. 87
52. Национальный состав... С. 92–93
53. Население отдельных национальностей по источникам средств к существованию по КБР // http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/.
54. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2006. Статистический ежегодник. Нальчик, 2006. С. 41.
55. Гурко Е.М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / ред. Т.А. Гурко. М., 2006. С. 200.
56. ПМА. Сообщение Балдышева П.С., р. 1901 г., ст. Котляревская; Ткаченко А.Н., р. 1911, с. Черниговское; Захарченко А.Т., р. 1909, ст. Екатериноградская.
57. ПМА. Сообщение Тихоненко Е.М., р. 1907, ст. Приближная.
58. Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 84.
59. Черняк Е.М. Указ. соч. С. 211.
60. Аккиева С.И. Брачное и бракоразводное поведение в балкарской семье // Социально-гуманитарные и этноязыковые проблемы общества. Назрань, 2010. С. 35.
61. Бессчетнова О.В. Роль семьи и культуры в иерархии жизненных ценностей современной студенческой молодежи: социологический аспект // Вестник ТГПУ. 2008. В. 3 (77). С. 41; Игуменова Г.В. Отношение студенческой молодежи к семье и браку на современном этапе // Меж-

дународный журнал прикладных и фундаментальных исследований.
№ 8. 2012. С. 148.

62. Урусов С.М. Указ. соч. С. 12.
63. Аккиева С.И. Брачное и бракоразводное... С. 36.
64. Черняк Е.М. Указ. соч. С. 207–209.
65. Головчанский С.Ф. Станица Прохладная, Терской области, Пятигорского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. В. 15. С. 4.
66. ПМА. Сообщение Маньковой А.Д., р. 1915 г., ст. Котляревская.
67. ПМА. Сообщение Поповой М.И., р. 1917, Заиченко А.Д., р. 1914 г., ст. Котляревская.
68. ПМА. Сообщение Головки П.Н., р. 1904 г., Головки Е.В., р. 1908 г., г. Прохладный.
69. ПМА. Сообщение Говоровой А.З., р. 1924 г., ст. Екатериноградская; Косовой У.П., р. 1910 г., ст. Александровская.
70. ПМА. Сообщение Занько А.А., р. 1895 г., ст. Солдатская.
71. Черняк Е.М. Указ. соч. С. 207–209.
72. Томаревский Ф., Головчанский С. Прохладная станица // Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска. Владикавказ, 1881. С. 421–422.
73. Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 179.
74. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. С. 50.
75. ЦГА КБР. Ф. Р-499. Оп. 1. Ед. хр. 1822. Л. 104 об.–106 об.
76. Голод С.И. Указ. соч. С. 50.
77. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2006. С. 75.
78. Национальный состав... С. 86.
79. Томаревский Ф., Головчанский С. Указ. соч. С. 420.
80. Кабардино-Балкария в цифрах за 2015 г. // http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/resources/c96921004b61894bb7cabf4e4d05559c/СБОРНИК+КБР+В+ЦИФРАХ+ЗА+2015.pdf
81. Аккиева С.А. Особенности демографического поведения населения Кабардино-Балкарской республики // Социально-гуманитарные и этноязыковые проблемы общества. Назрань, 2010. С. 16–17.
82. Там же. С. 14.
83. Голод С.И. Указ. соч. С. ; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 16.
84. Гурко Е.М. Указ. соч. С. 209; Игумнова Г.В. Указ. соч. С. 148.
85. Аккиева С.И. Особенности демографического поведения... С. 14–15.
86. Вишневский А.Г. Сбережение народа или депопуляция России? М., 2010. С. 5.
87. ПМА. Сообщение Воропаева В.М., р. 1912 г., с. Черниговское.
88. ПМА. Сообщение Красиной Л.В., р. 1916 г., г. Прохладный.
89. ПМА. Сообщение Голубевой П.М., р. 1907, г. Майский; Донченко С.Ф., р. 1909 г., с. Благовещенка; Захарченко А.Т.; Лызь Е.Г., р. 1911 г., с. Новоивановское; Храповой О.Е., р. 1911 г., ст. Солдатская.

90. Семенов П. Станица Слепцовская Терской области Владикавказского округа// СМОМПК. Тифлис, 1886. В. 5. С. 191.
91. ПМА. Сообщение Корчагиной П.А., р. 1914 г., г. Баксан.
92. ПМА. Сообщение Думанской В.М., р. 1925 г., ст. Солдатская; Головки И.Д., р. 1912 г. и Головки Е.В., р. 1921 г., г. Прохладный.
93. ПМА. Сообщение Роговенко У.Ф., р. 1909, ст. Приближная.
94. ПМА. Сообщение Дроздовой М.А., р. 1904 г., Ткаченко А.Н., р.1911, с. Черниговское.
95. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2012. Статистический ежегодник. Нальчик, 2012. С. 30.
96. Кабардино-Балкарская правда. 29.11.2006.
97. Кабардино-Балкарская правда. 28.11.2006.
98. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство// [URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (Дата обращения 15.01.2013).
99. ПМА. Сообщение Роговенко У.Ф.; Прокопенко Е.К., р. 1892 г., с. Новоивановское.
100. Ганцкая О.А. Этнорегиональные особенности семьи в России (некоторые проблемы и результаты сравнительного изучения)//Проблемы и методы исследований современной семьи. М., 1997. С. 16.
101. Римашевская Н. Семья и дети в условиях транзитивной экономики // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М., 2003. С. 93–94.
102. Голод С.И. Указ. соч. С. 181.
103. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М., 2005. С. 294.
104. Первая всеобщая перепись населения Российской империи: 1897 г. СПб., 1905. Т. 68. С. 172–179.
105. Пачи П. Гендерные проблемы в странах с переходной экономикой. М., 2003. С. XI.
106. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформации в современной России// Социологические исследования. М., 2000. № 11. С. 4–14.
107. Пачи П. Указ. соч. С. 13.
108. Здравомыслова О.М. Указ. соч. С. 16.
109. Тхамокова И.Х. О некоторых особенностях социальной структуры русского сельского населения КБАССР // Этносоциальные процессы. Программа исследования и некоторые результаты. Нальчик, 1989. С. 44.
110. Тазиев Р.Х. Распределение ролей и обязанностей в рабочих семьях КБАССР (по материалам г. Тырныауза) // Этносоциальные процессы. Программа исследования и некоторые результаты. Нальчик, 1989. С. 58.
111. Русские: народная культура... С. 69.

112. *Думанов Х.М., Тазиев Р.Х.* Некоторые вопросы внутрисемейных отношений рабочих г. Тырнауза (Кабардино-Балкарской АССР) // *Этносоциальные процессы...* С. 62–63.

113. *Аккиева С.И.* Женщины Северного Кавказа: меняющиеся роль и образ // *Гендерные исследования в гуманитарных науках. VII научно-практическая интернет-конференция с международным участием. Йошкар-Ола, 2011.* С. 282.

114. Там же. С. 278.

115. *Здравомыслова О.М.* Указ. соч. С. 25.

116. *Мальшева М.* Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М., 2001. С. 262–265.

117. *Здравомыслова О.М.* Указ. соч. С. 23.

118. *Томаревский Ф., Головчанский С.* Прохладная станица // *Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска. Владикавказ, 1881.* С. 459–460.

119. *Тазиев Р.Х.* Указ. соч. С. 52–54.

120. Русские: народная культура... С. 69.

121. *Черняк Е.М.* Указ. соч. С. 183.

122. ПМА. Сообщение Бухало М.В., р.1908, с. Прималкинское.

123. *Журженко Т.* Современная Украина: Семья как ресурс социальных трансформаций // *Гендер и экономика. Мировой опыт и экспертиза российской практики.* М., 2002. С. 197.

124. *Здравомыслова О.М.* Указ. соч. С. 74.

125. ЦГА КБР. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 1769. Л. 58.

126. *Голод С.И.* Указ. соч. С. 84.

127. Районы... 2012 г. С. 18.

128. *Бочаров В.В.* Антропология возраста. Научное исследование. СПб., 2001. С. 109.

129. *Пачи П.* Указ. соч. С. 90.

130. *Думанов Х.М., Тазиев Р.Х.* Указ. соч. С. 66.

131. ПМА. Сообщение Кобец В.М., р. 1927 г., с. Светловодское.

132. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И. р. 1954 г., ст. Александровская.

133. ПМА. Сообщение Долженко Н.С., р. 1949 г., ст. Екатериноградская.

134. ПМА. Сообщение Алексеевой Е.П., р. 1937 г., с. Благовещенское.

135. ПМА. Сообщение Кулик В.Г., р. 1953 г., ст. Александровская; Герасименко Н.Т., р. 1928 г., ст. Солдатская.

136. ПМА. Сообщение Батюк В.М., р. 1926 г., с. Кременчут-Константиновское.

137. ПМА. Сообщение Тесленко А.И., р. 1941 г., с. Новоивановское.

138. Сообщение Волковой Т.П., р. 1936 г., ст. Котляревская.

139. *Кагаров Е.Г.* К вопросу о классификации народных обрядов // *Доклады Академии Наук СССР 1928.* М., 1928. С. 250.

140. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 101.

141. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 2002. С. 9.

142. Там же. С. 15.

143. ПМА. Сообщение Носковой В.М. р. 1954 г., г. Баксан.

144. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.; Кулик В.Г.; Козыревой З.И., р. 1935 г. с. Кременчуг-Константиновское; Волковой Т.П., Косяченко М.А., р. 1939 г., ст. Котляревская; Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Станица Котляревская в прошлом и настоящем. Нальчик, 2015. С. 200.

145. Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции (адыгэ хабзэ). Нальчик, 2000. С. 156; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 91–92.

146. ПМА. Сообщение Протасовой А.И., р. 1928 г., с. Благовещенка.

147. ПМА. Сообщение Кобец В.М.

148. ПМА. Сообщение Говоровой А.З., Кутаховой В.А., р. 1920 г., ст. Екатериноградская; Жабиной Л.Н., р. 1920 г., с. Тамбовское.

149. Сообщение Волковой Т.П.

150. ПМА. Сообщение Кулик В.Г.; Волковой Т.П.

151. ПМА. Сообщение Косяченко М.А.

152. ПМА. Сообщение Кулик В.Г., Гаврилиной Г.И., Косяченко М.А.; Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 200.

153. ПМА. Сообщение Козыревой З.И., Оленченко В.Д., р. 1930 г. и Оленченко П.Г., р. 1926 г., с. Кременчуг-Константиновское.

154. ПМА. Сообщение Мажар Т.В., р. 1953 г., Семененко Н.В., р. 1960 г., ст. Солдатская.

155. Сообщение Волковой Т.П.

156. ПМА. Сообщение Косяченко М.А.

157. ПМА. Сообщение Михайлец Р.А., р. 1927 г., с. Новоивановское.

158. Этнография восточных славян... С. 406; Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1988. С. 14, 40, 143.

159. Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков, 1881. С. 178.

160. ПМА. Сообщение Алексеевой Е.П.

161. ПМА. Сообщение Ревы А.М., р. 1920 г., Оленченко В.Д. и Оленченко П.Г.

162. ПМА. Сообщение Горляцкой А.Ф., р. 1911 г., г. Баксан.

163. ПМА. Сообщение Кравцовой М.Ф. р. 1916 г., Богдан А.П. р. 1921 г., с. Новоивановское.

164. ПМА. Сообщение Тихоненко Е.М., Елисеевой В.Ф. р. 1904 г., ст. Приближная.

165. ПМА. Сообщение Кулик В.Г.

166. ПМА. Сообщение Носковой В.М.

167. Головачанский С.Ф. Станица Прохладная... С. 466.

168. ПМА. Сообщение Кобец В.М.

169. ПМА. Сообщение Оленченко В.Д. и Оленченко П.Г.
170. Урусов С.М. Указ. соч. С. 30.
171. Головчанский С.Ф. Указ. соч.
172. Чистов К.В. Типологические проблемы изучения восточнославянского свадебного обряда//Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 227.
173. ПМА. Сообщение Носковой В.М.
174. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
175. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
176. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.
177. Головчанский С. Ф. Указ. соч. С. 42.
178. Русские: народная культура (история и современность). Семейный быт. Т. 3. С. 116.
179. Там же. С. 119; Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 249.
180. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
181. Мафедзев С.Х. Указ. соч. С. 210; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 105; Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 123.
182. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф, р. 1924 г., с. Новоивановское.
183. ПМА. Сообщение Тесленко А.И., Носковой В.М.
184. Геннеп А. Указ. соч. С. 19–21.
185. ПМА. Сообщение Носковой В.М.
186. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
187. Мафедзев С.Х. Указ. соч. С. 198; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 100; Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 117.
188. Топорков Л.А. Происхождение элементов застольного этикета у славян//Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 232.
189. Сумцов Н.Ф. Указ. соч. С. 164.
190. ПМА. Сообщение Чечухиной Л.Н.
191. ПМА. Сообщение Савченко Н.Н., р. 1930 г., с. Светловодское.
192. Гусева С.М. Проблемы традиционности современной русской свадьбы//Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 224–225.
193. ПМА. Сообщение Данковой В.А., р. 1952 г., пос. Заречный.
194. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.
195. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 201.
196. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
197. ПМА. Сообщение Кобец В.М.
198. Топорков Л.А. Указ. соч. С. 229.
199. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
200. Мафедзев С.Х. Указ. соч. С. 211, 218; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 105, 109; Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 123.
201. Головчанский С.Ф. Указ. соч. С. 34.
202. ПМА. Сообщение Яцкиной В.А., р. 1952 г., пос. Заречный.
203. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 201.
204. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.

205. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 201.
206. ПМА. Сообщение Косяченко М.А.
207. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.
208. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
209. Гусева С.М. Указ. соч. С. 227.
210. ПМА. Сообщение Яцкиной В.А.
211. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
212. Головчанский С. Ф. Указ. соч. С. 32.
213. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
214. Сообщение Яцкиной В.А.
215. ПМА. Сообщение Чечухиной Л.Н.
216. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
217. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
218. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
219. Рудиченко Т.С. Некоторые особенности обрядовой и праздничной пищи донских казаков//Дикаревские чтения (7). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Материалы региональной научной конференции. Краснодар, 2001. С. 78.
220. Русские: народная культура... С. 111, 164.
221. Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 184–185.
222. Байбурин А.К. Указ. соч. С. 82.
223. ПМА. Сообщение Косяченко М.А.
224. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
225. ПМА. Сообщение Алексеевой Е.П.
226. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
227. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
228. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
229. Геннеп А. Указ. соч. С. 32.
230. ПМА. Сообщение Герасименко Н.Т.
231. Мафедзев С.Х. Указ. соч. С. 210; Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 110.
232. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.
233. ПМА. Сообщение Волковой Т.П.
234. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.
235. ПМА. Сообщение Савченко Н.Н.
236. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф.
237. ПМА. Сообщение Назаренко К.А., р. 1916 г., г. Майский; Сагайдак М.К. и Олистратенко Д.К.
238. ПМА. Сообщение Говоровой А.З.
239. ПМА. Сообщение Мажар Т.В., р. 1953 г., Семененко Н.В., р. 1960 г., ст. Солдатская.
240. ПМА. Сообщение Косяченко М.А.
241. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И.

242. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
243. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 202.
244. ПМА. Сообщение Мажар Т.В.
245. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
246. ПМА. Сообщение Гавриловой Г.И., Кобец В.М., Семененко Н.В., Мажар Т.В., Волковой Т.П.
247. Гусева С.М. Указ.соч. С. 225.
248. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф., Алексеевой Е.П., Кобец В.М.
249. ПМА. Сообщение Семененко Н.В., Мажар Т.В.
250. Невская Т.А. Указ. соч. С. 99; Украинцы. М., 2000. С. 307.
251. См. напр. Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. С. 206.
252. Мафедзев С.Х. Указ. соч. С. 238; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 95.
253. ПМА. Сообщение Гавриловой Г.И.
254. ПМА. Сообщение Черкасовой М.П., ст. Екатериноградская.
255. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 202.
256. ПМА. Сообщение Козыревой З.И., Ягодзинской Е.И., Алексеевой Е.П., Мажар Т.В., Тесленко А.И.
257. ПМА. Сообщение Козыревой З.И.
258. ПМА. Сообщение Яцкиной В.А.
259. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
260. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И.
261. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
262. ПМА. Сообщение Носковой В.М., Тесленко А.И., Назаренко К.А.
263. ПМА. Сообщение Козыревой З.И.
264. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 41.
265. Власкина Т.Ю. Традиционные эмбриогенетические представления донских казаков (по этнолингвистическим материалам) // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2004. С. 190.
266. ПМА. Сообщение Шкребец П.А., 1912 г.р., г. Баксан.
267. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 319.
268. ПМА. Сообщение Кобец В.М.
269. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф.
270. Байбурин А.К. Указ. соч. С. 39.
271. Белоусова Е.А. Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура. Автореферат... кандидата культурологии. М., 1999.
272. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 2002. С. 15.
273. Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001. С. 96.
274. Байбурин А.К. Указ. соч. С. 43.

275. Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 326.
276. Богатырь Н.В. Очистительные обряды в родильном цикле некоторых станиц Закубанья // Дикаревские чтения (5). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Материалы региональной научно-практической конференции. Краснодар, 1999. С. 77–78.
277. ПМА. Сообщение Жабиной Л.М., р. 1920 г., с. Тамбовское.
278. Богатырь Н.В. Указ. соч. С. 77.
279. Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 322.
280. ПМА. Сообщение Михайлец Р.А., р. 1927 г., с. Новоивановское.
281. ПМА. Сообщение Корчагиной П.А.; Лызь Е.Г.
282. ПМА. Сообщение Черкасовой М.П.
283. Геннеп А. Указ. соч. С. 32.
284. Байбурун А.К. Указ. соч. С. 44.
285. ПМА. Сообщение Долженко Н.С., 1949 г. р., ст. Екатериноградская.
286. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик, 2003. С. 83; Аккиева С.И. Обряд укладывания ребенка в колыбель у балкарцев // Этнические и конфессиональные исследования. Сборник научных статей. Назрань, 2013. С. 7; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 127.
287. Геннеп А. Указ. соч. С. 32.
288. Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 322.
289. ПМА. Сообщение Шкребец П.А.
290. ПМА. Сообщение Корчагиной П.А.
291. ПМА. Сообщение Кобец В.М.
292. ПМА. Сообщение Шкребец П.А.
293. ПМА. Сообщение Головки Е.В.
294. ПМА. Сообщение Косаревой З.И.
295. ПМА. Сообщение Волковой Т.П.
296. Богатырь Н.В. Указ. соч. С. 80.
297. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
298. ПМА. Сообщение Капустяновой А.Н.
299. Геннеп А. Указ. соч. С. 61.
300. Русские: народная культура (история и современность). Духовная культура. Народные знания. М., 2002. Т. 5. С. 144.
301. Байбурун А.К. Указ. соч. С. 46.
302. ПМА. Сообщение Усковой В.И., 1928 г. р., с. Тамбовское
303. ПМА. Сообщение Шкребец П.А.
304. Русские: Народная культура... С. 140.
305. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф.
306. ПМА. Сообщение Шкребец П.А.
307. ПМА. Сообщение Волковой Т.П.
308. ПМА. Сообщение Алексеевой Е.П., Косаревой З.И.
309. ПМА. Сообщение Кобец В.М.

310. Байбурин А.К. Указ. соч. С. 48.
311. Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 323.
312. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
313. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф.
314. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
315. ПМА. Сообщение Шкробец П.А.
316. ПМА. Сообщение Корчагиной П.А.
317. ПМА. Сообщение Назаренко Н.Ф.
318. Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 82; Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 126;
- Аккиева С.И. Обряд укладывания...С. 9.
319. ПМА. Сообщение Корчагиной П.А.
320. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
321. Олейникова Г.П. Особенности социализации на ранних этапах детства (на материале восточнославянского населения Кубани)// Дикаревские чтения (5). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Материалы региональной научно-практической конференции. Краснодар, 1999. С. 90.
322. Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 330.
323. Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. С. 131.
324. «Карахалк» от 31 января 1926 г.
325. Семенцов М.В. Лечение бессонницы у кубанских казаков (в контексте традиционной медицины славянских народов) // Дикаревские чтения (7). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Материалы региональной научной конференции. Краснодар, 2001. С. 137.
326. ПМА. Сообщение Долженко Н.С.
327. ПМА. Сообщение Капустяновой А.Н.
328. Сахаров И.П. Сказания русского народа. М., 1990. С. 101.
329. Кучмезова М.Ч. Указ. соч. С. 83.
330. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И. , р. 1926, с. Светловодское; Тесленко А.Н., Назаренко Н.Ф., Черкасовой М.П.
331. ПМА. Сообщение Шкробец П.А.
332. Мороз А. Обряд погребения в православной традиции. СПб.-М., 2003. С. 18.
333. ПМА. Сообщение Головки И.Д. и Головки Е.В., Тесленко А.И.
334. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М., 1984. С. 92.
335. Мороз А. Указ. соч. С. 18–19
336. Там же. С. 19–20.
337. ПМА. Сообщение Бариновой М.П., Долженко Н.С.
338. ПМА. Сообщение Тесленко А.Н.
339. Русские: народная культура (история и современность). Семейный быт. М., 2000. Т. 3. С. 246–247.
340. Там же. С. 250.

341. ПМА. Сообщение Тесленко А.И., Кобец В.М.
342. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 205.
343. ПМА. Сообщение Смирновой Н.С., р. 1925, с. Тамбовское.
344. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И., Тесленко А.И.
345. ПМА. Сообщение Кобец В.М., Ягодзинская Е.И.
346. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 205.
347. ПМА. Сообщение Полевые материалы автора. Сообщение Петровой Л.П., р. 1929, ст. Приближная.
348. ПМА. Сообщение Смирновой В.К., Щербаковой Р.Д., р. 1936, с. Тамбовское.
349. Мороз А. Указ. соч. С. 27–29.
350. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И.
351. ПМА. Сообщение Кобец В.М.
352. Мороз А. Указ. соч. С. 25.
353. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
354. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 205.
355. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
356. Мороз А. Указ. соч. С. 36–39.
357. ПМА. Сообщение Шкребец П.А.
358. ПМА. Сообщение Петровой Л.П., Бариновой М.П., р. 1930, ст. Екатериноградская.
359. ПМА. Сообщение Волковой Т.П.
360. Мороз А. Указ. соч. С. 32.
361. Томаревский Ф., Головчанский С. Указ. соч. С. 466.
362. Геннеп А., Ван. Указ. соч. С. 150.
363. Мороз А. Указ. соч. С. 33.
364. ПМА. Сообщение Гаврилиной Г.И., Долженко Н.С.
365. ПМА. Сообщение Алексеевой Е.П., Гаврилиной Г.И., Оленченко В.Д., Петровой Л.П., Обабковой Р.Г., р. 1933, с. Тамбовское; Мажор Т.В.
366. ПМА. Сообщение Долженко Н.С., Черкасовой М.П.
367. Русские... С. 248–249.
368. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И.
369. ПМА. Сообщение Жабиной Л.Н.
370. ПМА. Сообщение Обабковой Р.Г.
371. Клевцов М.М., Клевцова Л.К. Указ. соч. С. 206.
372. ПМА. Сообщение Кобец В.М.
373. ПМА. Сообщение Тесленко А.И.
374. Мосс М. Социальные функции священного М., 2000. С. 47.
375. ПМА. Сообщение Петровой Л.П.
376. ПМА. Сообщение Ягодзинской Е.И., Чечухиной Л.Н.
377. ПМА. Сообщение Смирновой В.К., р. 1923 г., с. Тамбовское.
378. ПМА. Сообщение Савченко Н.Н., Вельчевой М.Д., Алексеевой Е.П.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ПМА – полевые материалы автора
2. РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
3. СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
4. ЦГА КБР – Центральный Государственный архив Кабардино-Балкарской республики



ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЕМЬИ	10
1.1. Типы и структура семьи	10
1.2. Функции семьи	32
1.3. Внутрисемейные отношения	56
2. СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ	72
2.1. Свадебные обряды	72
2.2. Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей	108
2.3. Похоронно-поминальные обряды	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
ПРИМЕЧАНИЯ	141
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	154

Научное издание

*Тхамокова
Ирина Хасановна*

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Макет и техническое редактирование
И.Х. Кушховой

Корректор
З.В. Черкесова

Художественное оформление
И.Х. Кушховой

Подписано в печать 30.06.2016 г.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Palatino Linotype
Усл. печ. л. 9. Тираж 500 экз. (1-й завод – 100). Заказ № 158

The federal state budgetary science establishment
The Kabardian-Balkarian institute of humanitarian research
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin's street
E-mail: kbigi@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru